

05.4

Театръ и искусство.

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ
ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО

(см. 1-ую стр.)

Отдѣльные №№ по 20 копѣекъ.

Объявленія: 40 коп. строка петица (въ 1/3 страницы) позади текста, 70 коп.— передъ текстомъ.

Контора — Спб., Вознесенскій пр. 4.
открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера.
Тел. 16-69.

Для телегр.: СПБ.—Театръ Искусство.

XV годъ изданія == **№ 51**
Воскресенье, 18 Декабря

1911

Послѣднія изданія:

Правда небесная ч. въ 4 д. изъ евр. жизни Д. Айзмана (м. 5, ж. 5). п. 2 р. роли 3 р. (въ печати).

Про любовь, ком. въ 4 д. Потапенко п. 2 р., роли 3 р.

Жилецъ 3-го этажа, п. въ 4 дѣст. Джерома К. Джерома (Реп. Спб. Мал. т.), п. 2 р.

Дьявольская колесница др. въ 3 д. Р. Л. Антропова (репертуаръ т. Коршъ), п. 2 р.

Мистеръ Пиквикъ. Забавная ком. въ 5 д. по Диккенсу п. 2 р.

У бѣлаго камня, былина въ 4 д. изъ современ. жизни Л. Урванцова, п. 2 р.

Мечта любви, ком. въ 4 д. А. Косоротова, (ж. 5, м. 5) п. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 11 г. 268.

Наполеонъ и Жозефина, (Карьера Наполеона) к. въ 4 д. съ прологомъ Г. Вара (автора „Концертъ“ и „Дѣти“) пер. О. Дымова и М. А. Витъ, (м. 7, ж. 3) п. 2 р., роли 3 р.

Боевые товарищи, въ 4 д. изъ военной жизни Вар. Била и Тарского, (Реп. Спб. Малаго т.), п. 2 р. Пр. В. 11 г. 268.

Чортова кукла, п. въ 4 д. В. О. Трахтенберга, (ж. 5, м. 9) п. 2 руб. Роли 3 р. (Близ. новинка Спб. Мал. т.)

Клень, Баронъ и Агафонъ, (Вотъ какая штука) въ 1 д. Виктора Рышкова, (м. 4, ж. 3), п. 60 к. Пр. В. 11 г. № 250.

Пицца, п. въ 4 д. Юр. Вѣляева, (Реп. т. Неалоб.). п. 2 р., роли 3 р. Пр. В. № 226 с. г.

Золотая клѣтка, п. въ 4 д. К. Острожскаго (послѣд. новин. Спб. Мал. т.), п. 2 р. Пр. Вѣстн. № 226 с. г.

Его свѣтлость на водахъ, ком.-вод. въ 3 д. Р. Миша, съ нѣмец. п. 2 р. Пр. В. № 240.

Пиръ жизни, Пшибышевскаго, перев. К. Бравича, (Реп. Моск. Мал. т.) п. 2 р. Пр. В. № 226.

Дѣвушка XX вѣка, ком. въ 3 д. В. П. Магурскаго (Реп. Спб. т. „Фарсъ“), п. 2 р. Пр. В. № 226.

Апостолъ правды, др. въ 3-хъ д. съ франц. п. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 240 с. г.

Золотая чаша власти, п. въ 3 д. съ нѣм. п. 2 р. Пр. В. № 240 с. г.

Грань, п. въ 4 д. Н. Тимковскаго. (Реп. Моск. Мал. т.), п. 2 р. Пр. В. № 226.

Бранное поле, (Двуликій Янусъ). Эпиз. въ 3 д. Л. Пальмскаго, п. 2 р. Пр. Вѣстн. № 240 с. г.

Прохоніе к. въ 4 д. Виктора Рышкова, (м. 8, ж. 7) (Реп. Спб. Алексан. т. и Моск. Мал. т.). п. 2 р., роли 3 р. Пр. В. № 214 с. г.

Шаналы, Трагик. въ 4 д. Евг. Чирикова, (ж. 6, м. 6), п. 2 р., роли 3 руб. Пр. В. № 200 с. г.

Трагедія актрисы, историч. п. въ 5 д. В. В. Протопопова, п. 2 р. Пр. В. № 240 с. г.

Нухия вѣдьмы, п. въ 4 д. Гр. Ге (Реп. Спб. Александрин. т.) (ж. 3, м. 6), п. 2 р., роли 3 р. Пр. В. № 194 с. г.

Какъ она любила, Домаш. сцены въ 4 д., продолженіе („Дума, тѣло и платье“) П. Оленина-Возгара (м. 4, ж. 7) п. 2 р., роли 3 р.

Частное дѣло, п. въ 4 д. (изъ гимназич. жизни) Ник. Черешнева (реперт. Спб. Мал. т. и Неалобина) (м. 10, ж. 5), п. 2 р., роли 3 р. Пр. В. № 180 с. г.

Проклятіе безплодія, п. въ 4 д. К. Острожскаго (м. 10, ж. 4), п. 2 р. Пр. В. 11 г. 268.

Когда весна настаётъ, др. въ 2 д. Шолома Аша, п. 1 р. Пр. В. № 226.

Культь порока, п. въ 4 д. А. Лаведана (м. 3, ж. 3), п. 2 р. Пр. В. № 226.

Драма женской души, пьеса въ 4 д. Е. В. Акудовой. удостоена почет. отгыва на конк. имени Островскаго, п. 2 р. Пр. В. № 240.

Въ золотомъ домѣ, п. въ 4 д. Н. Ашмелова (Реп. т. Неалобина) (м. 6, ж. 5), п. 2 р. Пр. В. 1910 г. № 253.

Новое солнце, (Въ борьбѣ за жизнь) др. въ 4 д. Хейерманса (м. 9, ж. 4), п. 2 р. Пр. В. № 194 с. г.

(См. на оборотѣ).

ГРИМЪ

П. А. Лебединскаго. Второе значительно дополнен. изданіе съ послѣдствіемъ артиста Импер. т. Н. А. Петровскаго. 376 рис. 384 стр. п. 2 р.

МУЗЕЙ
ТЕАТРА

Продолженіе списка пьесъ:

Сѣдина въ бороду, бѣсъ въ ребро, (Рарѣ),
ком. въ 3 д. Флерса и Кайяве (авт. „Которая
изъ трехъ“) (м. 7, ж. 8) п. 2 р. Пр. В.
№ 134.
Сильнѣ смерти. др. въ 5 д. К. и О. Коваль-
скихъ, п. 2 р.
Студенты, драматич. иллюстр. въ 4 карт. К.
Далекаго, п. 2 р.
Пиръ Валтасара, (Смѣшной человѣкъ) пьеса
въ 4 д. Р. Л. Антропова. Пр. В. № 157
с. г. п. 2 р.
Любовь трехъ королей, Трагическая поэма
въ 3 д. Пер. съ итальян. Altalena, п. 2 р.
Гвардейскій офицеръ, игра въ 3 д. Фр. Моль-
нара (м. 3, ж. 3), (Реп. Спб. Мал. т.)
п. 2 р., роли 2 р. 50 к. П. В. № 101 с. г.
Дитя любви, въ 4 д. А. Батайля, пер. М. А.
Потапенко Роли 3 р. Пр. В. № 174 с. г.,
п. 2 р.
Наполеонъ и пани Валевская, п. въ 5 д.
съ польск., п. 2 р. Пр. В. № 79 с. г.
Женщина и паяцъ, п. Пьера Льюса, пер. М.
Потапенко (Реперт. т. Неалобина) п. 2 р.
Израиль, Бернштейна (Реп. Москов. Мал. т.),
п. 2 р., роли 2 р. 50 к.
Интеллигенты, п. въ 4 д. А. Стойкина (Реп.
Харьк. гор. т.), п. 2 р. Пр. В. № 79 с. г.
Богомъ избранные, др. въ 4 д. изъ евр.
жизни Д. Венарье, Удост. почет. отзыва
на конкурсѣ Островскаго, Пр. В. № 31
с. г. п. 2 р.
Рабы чувства, п. въ 5 д. Порто-Риша, съ
франц., п. 2 р. Пр. В. № 101.
Богатые, п. въ 4 д. В. И. Томашевской
(премир. на конкурсѣ Новорос. университет.),
п. 2 р. Пр. В. № 180.

Миніатюры Антимонова:

Дворянинъ въ мѣщанствѣ, 16—12
Первая ревность,
Помолвка автора съ критикомъ,
Двадцать два несчастія,
Водотолчя.

По 60 коп. въ конторѣ „Т. и И.“

ЭСТРАДА сборникъ стихотвореній,
монологовъ, разсказовъ,
романсовъ и т. п., пригодныхъ для чтенія съ
эстрады. Т. I. (1910—1911 г.г.) 352 стр.
п. 1 р. 50 к., цѣнзуров. экз. 3 р. 50 к.
РЫЖІЙ В. В. Протопопова. Къ пред-
ставленію запрещена, п. 80 к.
Высѣлаются наложеннымъ платежомъ.
Контора журнала „Театръ и Искусство“.

Издат. ж-ла „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“

**ЭНЦИКЛОПЕДІЯ
сценическаго самообразованія**

Томъ 1-ый—МИМИКА
232 рис., 222 стр. Ц. 2 р.

Томъ 2-ой—ГРИМЪ

Второе, дополненное и заново перера-
ботанное изданіе. Около 370 рис., п. 2 р.

Т. 3-й. ИСКУССТВО ДЕКЛАМАЦІИ
В. В. Сладковъ-Кеца
съ приложеніями статей В. В. Чехова
и д-ра мед. М. С. Эрбштейна. 66 рис.,
367 стр. Ц. 2 р.

Т. 4-ый КОСТЮМЪ

подъ редакціей Ф. Ф. Коммиссаржев-
скаго (свыше 1000 фигуръ, 500 стр.),
п. въ переп. 3 р. 50 к. (безъ перес.).

Высѣлаются налож. платежъ.

РОЯЛИ

ПИАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.

КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВСТРЕБОВАНІЮ.

НЕ ЗАБУДЬТЕ! НЕ ЗАБУДЬТЕ!

НЕ ЗАБУДЬТЕ!

„№ 6 Лафермъ“

10 шт. 6 коп.

Папиросы подъ этимъ названіемъ Т-ва
„Лафермъ“ безусловно отличаются
всѣми достоинствами, дѣйствительно
хорошихъ папиросъ.

Театры Спб. Городскаго Попечительства о народной трезвости.

**ТЕАТРЪ НАРОДНАГО
ДОМА**

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ воскресенье, 18-го декабря: въ 12½ ч. дня „СИНЯЯ ПТИЦА“; въ 4½ ч. „ВАНЬКА
КЛЮЧНИКЪ“; въ 8 час. веч. „ЕВГЕНІЙ ОНЕГИНЪ“.—19-го: „ДЕМОНЪ“.—20-го:
„ФАУСТЪ“.—21-го: „СИЛА ЛЮБВИ“.—22-го: „КАРМЕНЪ“.

Василеостровскій

Въ воскресенье, 19-го: „ДОКТОРЪ ШТОКМАНЪ“.—20-го: „ЗА МО-
НАСТЫРСКОЙ СТѢНОЙ“.

Стекланный

Въ воскресенье, 18-го: „ПРИНЦЕССА ГРЕЗА“.—20-го: „ВЛЕСТЯЩАЯ
ПАРТІЯ“.

Театръ „ПАССАЖЪ“

Дирекція Валентины Пюнтковской.

РУССКАЯ КОМИЧЕСКАЯ ОПЕРА и ОПЕРЕТТА,

Дирекціей приобретены въ исключительную собств. рядъ послѣдн. вѣнскихъ новинокъ модныхъ
композиторовъ: Генриха Верте, Франца Легара, Лео-Фалля, Карла Вейнбергера, К. Рейнгартъ,
Шарля Кювильера и др.

Въ ПОНЕДѢЛЬНИКЪ 5-го декабря и

ЕЖЕДНЕВНО:

Модная Ева

Оперетта въ 3-хъ дѣйств.

Послѣдняя новинка
Берлина

Музыка
Ж. Жальбера.

Глав. реж. Н. Г. Сѣверскій, Глав. капелм. Ф. В. Валентетти, Капелм. В. И. Сирота, реж. І. Я.
Глѣбскій, Помощ. реж. Г. И. Турчинскій, Прима-балерина М. И. Макарова, Балетмейстеръ А.
В. Дюзинокій.

Начало спектаклей ровно въ 8½ час. вечера. Окончаніе не позже 11½ час. вечера.
По Воскреснымъ и праздничнымъ днямъ въ 2 часа дня. Утренники по общедоступнымъ
цѣнамъ. Касса театра открыта ежедневно съ 11 ч. утра до окончанія.

ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ

(Михайловская площадь, 13).

Телеф. кассы 85-99.

ЕЖЕДНЕВНО СПЕКТАКЛИ

РУССКОЙ ОПЕРЕТТЫ

подъ
управленіемъ

А. С. Полонскаго.

БОЛЬШОЙ КОНЦЕРТЪ-ВАРЬЕТЭ.

до 3-хъ час. ночи.

ОТКРЫТА подписка на 1912 годъ на ЖУРНАЛЪ „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“

ШЕСТНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ:

52 №№ ежепедѣльнаго иллюстр. жур-
нала (свыше 1000 иллюстрацій).

12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ КНИГЪ «Библиотеки
Театра и Искусства»: беллетристика, на-
учно-популярныя, критическія статьи и т. д., около

20 НОВЫХЪ РЕПЕРТУАРНЫХЪ ПЬЕСЪ,

15 пьесъ для театровъ «МИНИАТЮРЪ» и
для любительскихъ спектаклей,

„ЭСТРАДА“, сборникъ стихотвореній, раз-
сказовъ, монологовъ, и т. п.
съ особой нумераціей страницъ,

Научныя приложенія съ особой нумера-
ціей страницъ.

Въ 1912 г. въ „Библиотеку“ будутъ помѣщены, между прочими, слѣдующія пьесы: «Про любовь» Потапенко, «Пейша» Юр. Вѣляева, «Прохожіе» В. Рышкова, «Чортова кукла» В. О. Трахтенберга, «Кухня вѣдьмы» Гр. Ге, «Пиръ жизни» Пшибышевскаго пер. К. Бравича, пьесы Ос. Дымова, А. Косорова, Арк. Аверченко, Флерса и Кайяве, Джерома К. Джерома и др.

Подписная цѣна на годъ 7 р. За границу 10 р.

Допускается разсрочка: 3 р. при подпискѣ, по 2 р.—къ 1 апрѣля и къ 1 іюня. **НА ПОЛГОДА**
4 р. (съ 1 января по 31-е іюня). За границу 6 р.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: С.-Петербургъ, Вознесенскій просп., 4. Телеф. 16-69.

Телеф. 19-56 и 578-82.
Офицерская, 39.

ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ

Бывшій В. О.
Коммиссаржевской.

СПЕКТАКЛИ

== Московскаго театра К. НЕЗЛОБИНА. ==

Въ Воскресенье, 18-го Декабря и ежедневно до 22-го Декабря представлено будетъ:
„ПСИША“ представленіе въ 4-хъ дѣйств. съ прологомъ Ю. Вѣляева, музыка Н. А. Маныкина-Невструева. Декораціи А. А. Арапова. Постановка О. О. Коммиссаржевскаго.

Участіе: Г-жи Вадимова, Миткевичъ, Третьякова. г. Гедике, Немовскій, Нелидовъ, Салларовъ, Тунковъ, и друг.

Анонсъ: Ежедневно до 22-го Декабря „ПСИША“, новая пьеса Ю. Вѣляева.

Начало ровно въ 8½ час. вечера, окончаніе въ 11½ час.

Цѣны мѣстамъ обыкновеннымъ отъ 40 коп. до 6 руб. Билеты на объявленные спектакли продаются въ кассѣ театра съ 11 ч. утра до окончанія спектакля и въ Центр. кассѣ Невскій 23. Телеф. 80-08 и 80-40. Администраторъ Л. Людомировъ.

Театры „ЗИМНІЙ БУФФЪ“ и „КАЗИНО“

СНБ. Дирекція А. А. Вринскаго.

Зимній сезонъ 1911-1912 гг.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ РУССКОЙ ОПЕРЕТТЫ

СОСТАВЪ ТРУППЫ:

З. Ф. Бауэръ, Е. М. Вѣльская, Н. Д. Глорія, М. Э. Дернавъ, А. А. Добротини, Н. Ф. Клейнъ, Е. Л. Легать, Е. А. Орель, А. Г. Пекарская, Е. Ю. Ратмирова, С. Л. Свѣтлова, А. Я. Смолина, Н. П. Тамара, М. А. Шарпантъ, В. М. Шувалова, М. И. Вавичъ, А. Ф. Валерскій, М. С. Гальбиновъ, К. В. Дагмаровъ, К. П. Дмитриевъ, Н. И. Коржевскій, А. Д. Кошевскій, М. Ф. Крипскій, Н. Е. Кубанскій, М. В. Михайловъ, П. Ф. Монаховъ, А. И. Петровскій, В. Я. Радомскій, М. А. Ростовцевъ, В. А. Сабининъ, А. Н. Феона, А. П. Южный, Ю. М. Юрьевскій и др.

Капельмейстеры: В. И. Шпачекъ, Г. И. Янбосонъ, І. А. Вейсъ, Гл. Режиссеръ: Н. Ф. Монаховъ. Режиссеры: М. И. Кригель, С. П. Калининъ.

Въ „Казино“ ежедневно, послѣ оперетты—grand concert parisien.

Подробности всегда въ газетахъ и афишахъ. Уполномоченный дирекцію Л. Т. Пальмскій.

„Кривое Зеркало“

З. В. ХОЛМСКОЙ.

Театръ Художествен. Пародіи и Миниатюръ

(ЕКАТЕРИНИНСКІЙ ТЕАТРЪ)

Екатерининскій каналъ, 90. Телеф. 257-82

ЕЖЕДНЕВНО.

- 1) Прекрасныя Сабинянки. Историч. представл. въ 2-хъ дѣйс. (три части) соч. Л. Андреева.
- 2) Восточныя сладости. (Битва русскихъ съ кабардинцами), опера-шутка въ 2-хъ дѣйс. муз. Илья Сацъ.
- 3) Аня и Ваня или Занолдованная фея. Пьеса для дѣтей школы, возраста Валентины Муаровой. Пародіи С. Смирнова и Н. Щербаконя.

Начало спектакл. въ 8½ ч. в.

Билеты прод. въ кассѣ театра съ 12 ч. дня и въ Центр. (Невскій, 23).

Гл. реж. Н. Н. Евреповъ. Уполномоченный Е. А. Марковъ.

НЕВСКІЙ ФАРСЪ.

ДИРЕКЦІЯ Валентины Липъ.

Составъ труппы: Г-жи Антонова, Анчарова, Валентина Липъ, Волгина, Берди, Гренина, Памандили, Ердикимова, Казанцева, Надвиская, Овербэкъ, Фролова, Ручьевская, Софронова, Сперанская, Троянская, Чайская, Черновская, Эльская, Южина, Г. Г. Барвинскій, Вронскій, Динскій, Дорофеевъ, Милохинъ, Морозовъ, Невзоровъ, Николаевъ, Ольшанскій, Разсудовъ-Кулябко, Свирискій, Свѣтляковъ, Сквозниковъ, Смоляковъ, Ярославцевъ.

ЕЖЕДНЕВНО:

„Шикарная исторія“, „6060“, „Резиновая галоша“.

Гл. реж. І. А. Смоляковъ. Администр. И. И. Ждарскій.

Троицкій театрЪ „МИНИАТЮРЪ“

Троицкая, 18. близъ Невскаго.
Тел. 174-20.

Юморъ. Сатира. Мелодія,
Красота и избранныя кар-
тины кинематографа.

ЕЖЕВѢЧЕРНО (съ 7¼ ч. в.).

Три раза по одной и той же программѣ.

ПРОГРАММА:

- 1) У воротъ парадиза сцена Л. М. Василевскаго.
 - 2) Дошъ Карлосъ сц. изъ оп. Верди.
 - 3) Мазурка Шопена муз. карт. съ уч. танцовщицы-босоножки Ады Корвинъ.
 - 4) Макароны герон. оперетта-куплетино Чужь-Чуженина.
- Въ антрактахъ избранныя картины кинематографа.
Собственный оркестръ. Капельм. своб. худ. Г. С. Романовскій. Завѣдующій худож. ч. арт. Имп. т. Псевдонимъ. Аккомпанируетъ Г. Комаровъ.

НОВАЯ ПЬЕСА

„Иродъ Великій, царь Іудейскій“

Л. Д. Зайдель цѣна 2 руб. Прав. Вѣсти.
№ 279 за 1910 г. Продается въ кон-
торѣ „Т. и П.“

СОДЕРЖАНИЕ:

Къ предстоящему собранію Т. О. — Хроника. — Маленькая хроника. — Письма въ редакцію. — Точки надъ i. (Продолж.). В. Трахтенберга. — Московскія письма. Эм. Бескина. — О постановкахъ Стариннаго театра. А. Ростиславова. — Пиковая дама. О. Дымова. Парижскія письма. А. Луначарскаго. — Театральныя замѣтки. А. Жуеля. — По провинціи. — Провинціальная лѣтопись. — Объявленія.

Рисунки и портреты: † Д. Т. Пушкиревъ, А. Н. Сѣницкий, „Жилецъ задней комнаты 3-го этажа“ (2 рис.), „Чистилище Патрика“ (2 рис.), Къ статьѣ „Пиковая дама“ (4 рис.), „Восточныя сладости“, „Прекрасныя сабинянки“ (3 рис.), „Аня и Ваня“.

С.-Петербургъ, 18 декабря, 1911 года.

Реформа устава Театрального Общества, повидимому, снова попала въ тупикъ. У насъ было напечатано сообщеніе о томъ, что министерство внутреннихъ дѣлъ не нашло возможнымъ для измѣненія устава прибѣгнуть къ инымъ путямъ, кромѣ строго уставныхъ, т. е. одобренія проекта устава общимъ собраніемъ членовъ въ Петербургѣ, въ личности половины всѣхъ живущихъ въ Петербургѣ членовъ. Собрать въ такомъ числѣ членовъ Театр. Общества, разумѣется, не удастся. Правда, предполагается неявившихся считать выбывшими. Но это, конечно, софизмъ. И если министерство закроетъ на этотъ софизмъ глаза, то съ равнымъ основаніемъ, оно могло бы и, вообще, допустить внѣ-уставный путь для измѣненія устава. Напомнимъ здѣсь, кстати, о недавней кассациі выборовъ въ Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ, именно на основаніи того, что неявившіеся считались уѣхавшими.

Мы не раздѣляемъ мнѣнія тѣхъ пессимистовъ, которые считаютъ затрудненія, встрѣченныя при проведеніи устава, устранимыми при доброй волѣ Совѣта. Дѣло объясняется гораздо проще: внѣ-уставно прозести измѣненія было легко при Плеве, и совсѣмъ нелегко теперь. Какъ ни какъ, условія государственной жизни во многомъ измѣнились. Ошибка была совершена въ то время, на что мы и указывали. Тогда былъ завязанъ роковой узелъ, который душитъ теперь Общество, и завязать этотъ узелъ было гораздо легче, чѣмъ развязать его.

Какъ выйти изъ создававшегося положенія? Конечно, можно вѣрить въ чудеса, въ то, что на собраніе явится огромное число (совершенно кстати равнодушныхъ къ Обществу) петербургскихъ членовъ, и что (самое главное!) они не станутъ вдаваться въ разныя тонкости обсужденій, избирать коммисіи, но en bloc примутъ проектъ устава, уже столько разъ разсматривавшійся. Потому что, надо сознаться, разъ обсужденіе начнется по параграфамъ, общее собраніе затянется на недѣлю, и голосованіе произойдетъ при наличіи 5—6 случайно забредшихъ любопытныхъ.

Признаемся, въ чудо такого рода мы мало вѣримъ.

Намъ кажется, что ввиду серьезности положенія и изъ опасенія нареканій, Совѣту слѣдовало бы собрать, хотя бы на частное совѣщаніе группу членовъ и обсудить вопросъ. Умъ хорошо — а два лучше.

Взѣмъхъ новогоднихъ визитовъ.

Въ бюро Т. О. поступили пожертвованія въ пользу благотворительныхъ учреждений И. Р. Т. О.-ва взѣмъхъ новогоднихъ поздравленій:

отъ московскаго представителя Совѣта И. Р. Т. О.-ва А. П. Каютова 10 р. Г. Н. Васильева 5 р. Отъ саратовской драматической труппы П. П. Струйскаго: Я. Д. Южнаго, С. П. Кобзаря, А. Л. Зиновьева, О. М. Руничъ, А. Л. Сычевъ, С. П. Валховской, Ю. Э. Коллѣнъ, О. А. Греминой, Л. И. Петровской, В. С. Кряжевой, М. Х. Кирсановой, В. А. Крамской, Н. П. Маликова, П. Е. Мартынова, А. А. Чернова-Лепковского 15 р. Всего 30 р.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Мы уже сообщали о томъ, что новый уставъ Т. О. не утвержденъ Министерствомъ Внутр. Дѣлъ. Основаніемъ такого рѣшенія послужило то обстоятельство, что, согласно утвержденному 3 іюня 1842 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта, всякое измѣненіе уставовъ обществъ помимо прямого волеизъявленія членовъ общества безусловно воспрещается. Подъ „волеизъявленіемъ“ несомнѣнно подразумѣвается § Устава Театрального Общества, гдѣ сказано, что для измѣненія устава требуется общее собраніе при наличности не менѣе половины членовъ, живущихъ въ Петербургѣ.

Общее собраніе будетъ созвано въ началѣ января, при чемъ въ повѣсткахъ будетъ указано членамъ о-ва необходимость и важность ихъ присутствія.

— Исправляющій должность управляющаго бюро Г. Н. Васильевъ получилъ званіе потомственнаго почетнаго гражданина.

— В. И. Никулинъ за полезную и плодотворную дѣятельность на поприщѣ русскаго театра награжденъ 6 декабря званіемъ потомственнаго почетнаго гражданина.

— Въ первый департаментъ Сената поступило ходатайство перваго секретаря варшавскаго правительственнаго театра надв. сов. Томаревскаго о разрѣшеніи ему предъявить искъ къ генераль-губернатору ген. Скалону и предсѣдателю управленія театра г. Юрію Малышеву, какъ докладчику невѣрнаго баланса по ревизіи театра.

Сенатъ не разсматривалъ ходатайства по существу на томъ основаніи, что проситель не лишенъ возможности возбудить въ установленномъ порядкѣ искъ къ должностнымъ лицамъ, которые, по его мнѣнію, причинили ему вредъ и убытки. Сумма иска показана въ 25,650 руб. Дирекцію варшавскихъ театровъ истецъ обвиняетъ въ сведеніи невѣрнаго баланса, съ убыткомъ казнѣ въ сотни тысячъ, которые показываются то дефицитомъ, то прибылью по отчетнымъ годамъ.

— Въ городскомъ управленіи поднятъ вопросъ о необходимости теперь же возбудить ходатайство о томъ, чтобы законопроектъ о воспрещеніи продажи спиртныхъ напитковъ въ театрахъ, въ общественныхъ садахъ и т. п. учрежденіяхъ, не примѣнялся въ Петербургѣ. По этому поводу въ городскую управу поступило нѣсколько заявленій отъ содержателей трактирныхъ заведеній и обществъ официантовъ, въ которыхъ указывается, что проведеніе въ жизнь законодательныхъ предположеній сильно подорветъ трактирный промыселъ, что въ свою очередь отразится на уменьшеніи доходовъ города.

— В. Н. Давыдовъ снялъ въ Москвѣ театръ г. Сабурова на Пасху и Фоминую недѣлю подъ гастрольные спектакли артистовъ петербургскаго Александринскаго театра.

— Уполномоченный артиста Императорскихъ театровъ К. А. Варламова снялъ въ Москвѣ зимній театръ „Эрмитажъ“ подъ гастрольные спектакли съ участіемъ г. Варламова съ 1 по 15 мая.

— 12 января въ Маломъ театрѣ состоится прощальный бенефисъ г. Михайлова. Пойдетъ новая пьеса В. В. Протопопова, „Трагедія актрисы“. Заглавная роль поручена г-жѣ Музиль-Бороздиной.

— Старинный театръ на первыя двѣ недѣли поста ѣдетъ на гастроли въ Москву и будетъ играть въ театрѣ Сабурова.

— На истекшей недѣлѣ приѣзжалъ въ Петербургъ С. Ф. Сабуровъ съ цѣлью подыскать помѣщеніе на будущій сезонъ для своей труппы. Москву г. Сабуровъ покидаетъ.

— 13 декабря въ комитетѣ попечительства о народной трезвости разсматривалось заявленіе С. П. Дягилева, предлагающаго сдать ему на великій постъ новое помѣщеніе Народнаго дома. Г. Дягилевъ предполагаетъ поставить балетъ Черепнина и Алек. Бенуа „Павильонъ Армиды“, „Жизель“,

„Шопеніану“, „Романъ Розы“, „Нарциссъ и Эхо“, „Карнавалъ“, „Египетскія ночи“ и, если позволить время, „Петрушку“ и „Синяго бога“. Вопросъ о сдачѣ театра остался открытымъ до возвращенія въ Петербургъ принца А. П. Ольденбургскаго, который ожидается изъ Гагъ на будущей недѣлѣ.

— 27 января въ Маринскомъ театрѣ состоится прощальный бенефисъ М. А. Михайловой. Пойдетъ опера „Фра-Діаволо“ съ участіемъ бенефициантки и Л. В. Собинова въ главныхъ роляхъ.

— Солистка Его Величества М. И. Фигнеръ закончила свои мемуары, которые появятся въ печати ко дню юбилейнаго бенефиса артистки.

— Администраторъ концертнаго турнэ тенора Севастьянова—г. Герцъ телеграфируетъ намъ изъ Иркутска, что внезапная простуда Севастьянова прервала турнэ и участники возвращаются въ Москву. Вообще же сборы до Иркутска были блестящіе. Повѣримъ на слово г. Герцу и про блестящіе сборы и про внезапную простуду...

— Съ 26 декабря въ театрѣ „Казино“ возвращается изъ Москвы вѣнская оперетта г. Шпиллмана.

— Труппа попечительства о народной трезвости добрымъ дѣломъ почтила память своего товарища П. А. Никольскаго, поставивъ въ театрѣ бывшаго стекляннаго завода спектакль въ пользу дочерей покойнаго. Шла новая пьеса Леонида Татищева „Гаеръ“. Въ спектаклѣ приняли участіе бывшія артистки попечительства г-жи Никитина и Соколовская.

Спектакль далъ хорошій сборъ и, надо полагать, что, при безвозмездномъ предоставленіи театра попечительствомъ и такому же участіи артистовъ въ пользу матолѣтнихъ Никольскихъ очистилась приличная сумма.

— По инициативѣ музыкально-историческаго общества имени графа А. Д. Шереметева 21 декабря, въ память 75-ти лѣтъ со дня рожденія М. А. Балакирева, состоится въ 2 часа пополудни торжественная панихида въ храмѣ Воскресенія (по Екатерининскому каналу), при участіи усиленнаго хора гр. А. Д. Шереметева, послѣ которой (въ 3¼ часа дня) состоится торжество установки мраморной доски на домъ № 7, по Коломенской улицѣ, гдѣ жилъ и скончался Балакиревъ. Въ 8 же часовъ вечера въ Маломъ залѣ консерваторіи будетъ прочитанъ рефератъ, посвященный его музыкальной дѣятельности. Въ музыкальныхъ иллюстраціяхъ приметъ участіе предсѣдательница музык.-историч. общества М. П. Тобукъ-Черкассъ.

— 26 декабря исполняется 15-лѣтіе сценической дѣятельности артиста и режиссера театра „Буффъ“ Н. Ф. Монахова.

* * *

Московскія вѣсти.

— 12-го декабря въ Маломъ театрѣ происходило чествованіе Н. А. Никулиной по поводу исполнившагося пятидесятилѣтія служенія ея на Малой сценѣ. Первый выходъ артистки встрѣченъ продолжительными рукоплесканіями всего зала.

По окончаніи перваго акта, на сценѣ выстроились многочисленные депутаціи и вся труппа Малаго театра. Привѣтствія начались адресомъ отъ Малаго театра, прочитаннымъ А. И. Южинымъ. Затѣмъ, при громѣ рукоплесканій, М. Н. Ермолова прочитала привѣтственное письмо Г. Н. Ѳедотовой, А. А. Яблочкина—телеграмму старѣйшей артистки Малаго театра Н. В. Рыкаловой.

Затѣмъ слѣдовали телеграммы отъ Ф. И. Шаляпина. Власова, Хохлова и др.

Послѣ телеграммъ начались привѣтствія депутацій: отъ петербургскаго Александринскаго театра—артистъ Юрьевъ; А. А. Стаховичъ, М. А. Самарова и И. М. Москвинъ—отъ Художественнаго театра; Ф. А. Коршъ, Аренцвари и Борисовъ отъ театра Корша; Оленинъ, Цвѣткова и Трубинъ отъ оперы Зимина; г-жа Малиновская отъ курской драматической труппы; Коммиссаржевскій, Васильева и Жихарева отъ театра Незлобина; Нежданова, Азерская и Богдановичъ отъ оперной труппы Большого театра; А. М. Балашова, В. Д. Тихомировъ и Чудиновъ 1 отъ балета; В. Я. Брюсовъ, И. И. Поповъ, С. С. Мамонтовъ отъ Литер.-Худ. кружка; И. В. Шпагинскій и П. Д. Боборыкинъ отъ общества драматическихъ писателей и оперныхъ композиторовъ. Далѣе слѣдовали депутаціи отъ театральнаго общества, общества имени Островскаго, попечительства о народной трезвости и др.

Валовой сборъ бенефиса достигъ цифры 8000 руб. Кромѣ того, г-жа Никулина получить отъ дирекціи въ возмѣщеніе расходовъ по спектаклю тысячу полторы. Шедшая въ бенефисъ г-жи Никулиной въ 1-й разъ пьеса „Большіе и маленькіе“ успѣха не имѣла.

— Въ настоящее время въ бюро формируются уже труппы на будущій сезонъ для Ростова-на-Дону (антреприза г-жи Зарайской), Воронежа (Никулинъ), Одессы (Васмановъ) и Самары (Образцовъ).

— Художественный театръ съ 12 декабря прервалъ на недѣлю спектакли, въ виду усиленныхъ репетицій „Гамлета“.

— В. Л. Юренева возобновила контрактъ съ К. Н. Незлобинымъ и на будущій сезонъ.

— Театръ „Буффъ“ сданъ до конца сезона извѣстному опереточному артисту г. Гарину, который собирается ставить

здѣсь съ Рождества одноактные пьески и злободневныя „обозрѣнія“.

— Со втораго дня рождественскихъ праздниковъ Москва обогатится еще однимъ театромъ—„Миніатюръ“. Его устраиваетъ на Б. Дмитровкѣ, въ д. Ляпина артистка М. И. Чернышская.

* * *

† В. Н. Тарская. 7 декабря въ Георгіевской общинѣ скончалась 22 лѣтъ отъ роду молодая, прожившая всего два года на сценѣ артистка В. Н. Тарская. Смерть Тарской послѣдовала при не совсѣмъ обычныхъ обстоятельствахъ. 28 ноября вернувшись послѣ спектакля „Татьяна Рѣпина“ въ театрѣ Лит. Худ. Общества, покойная „Витенька“, какъ звали ее всѣ товарищи по сценѣ, была глубоко потрясена той драмой, которую пережила героиня пьесы. Какой душевный переломъ произошелъ въ ту ночь въ душѣ Тарской—неизвѣстно, но на другой день въ три часа пополудни бѣдная „маленькая Витенька“ отравилась сулемой и черезъ нѣсколько дней, послѣ страшныхъ мученій, скончалась. Эта необычная смерть тѣмъ болѣе поразила всѣхъ знавшихъ и горячо любившихъ ее, что еще за два дня до отравленія покойная, играя въ Выборгѣ, а на другой день въ Петербургѣ, была, какъ всегда, жизнерадостна и привѣтлива, и никто не могъ и подумать, что черезъ нѣсколько часовъ произойдетъ такая страшная, загадочная, леденящая душу катастрофа. И. Л.

* * *

† Д. Т. Пушкиревъ. 11 декабря скончался отъ нервнаго удара на 50 г. оперный артистъ и режиссеръ Дмитрій Тимофеевичъ Пушкиревъ. Послѣдніе 4—5 лѣтъ покойный служилъ пѣвцомъ и помощникомъ режиссера въ Народномъ домѣ, а текущую зиму—въ консерваторской новой русской оперѣ. Прослужилъ Д. Т. на сценѣ около тридцати лѣтъ, извѣстенъ всей Россіи.

* * *

Балетъ. Въ бенефисѣ кордебалета, состоявшійся 11-го декабря, были даны балеты: „Привалъ кавалеріи“, „Фея куколъ“ и „Шопеніана“. Главный интересъ спектакля заключался во-1-хъ въ возобновленіи „Привала кавалеріи“, а во-2-хъ въ томъ, что г-жа Кшесинская впервые выступала въ балетѣ „Шопеніана“.

Что касается „Привала кавалеріи“, то это было скорѣе возобновленіемъ не самаго балета, а лишь танцевъ этого балета, такъ какъ отъ живыхъ, красивыхъ сценоекъ, которыхъ здѣсь было не мало—почти ничего не осталось. Въ этомъ возобновленіи еще разъ ярко сказалось неумѣніе г. Сергѣева сохранять художественную сторону произведенія и реставрировать балеты въ законченномъ видѣ.

Удивительно то обстоятельство, что въ балетной труппѣ при наличности двухъ балетмейстеровъ—художественной частью заведуетъ режиссеръ, а не балетмейстеръ, какъ должно бы быть. Результатомъ этого и является утрата той гармоніи танцевъ и дѣйствій и той художественности исполненія, которая такъ старательно поддерживалъ М. И. Петипа. Въ „Привалѣ кавалеріи“ чувствовалось, что артисты часто не знали, что имъ надо дѣлать.

Г-жа Егорова, выступившая въ роли Маріи, не смогла справиться съ техническими трудностями своей партіи и непонятно почему не измѣнены нѣкоторыя разы и не поставлены другія, болѣе подходящія къ силамъ артистки.

Г-жа Федорова 3-я, впервые игравшая Терезу, показала въ сценахъ свое яркое мимическое дарованіе и танцевала съ такимъ подъемомъ и огнемъ, что маленькія неправильности въ мазуркѣ никакъ нельзя поставить въ вину артисткѣ.

Очень слабъ былъ г. Андріановъ въ роли Франца: опять неясные жесты и развинченность въ манерѣ держаться; впрочемъ вариаций онъ протанцевалъ недурно. Г. Гердтъ (старый полковникъ), танцующій мазурку, временами казался совсѣмъ молодымъ. Кордебалетные номера прошли бойко, но не ровно и не увѣренно.

Въ „Фей куколъ“ г-жа Кшесинская танцевала превосходно. Чистота и легкость, съ которыми балерина продѣлывала сложнѣйшія разы—были изумительны.

Отлично танцевали гг. Легатъ и Обуховъ. Изъ другихъ исполнителей мило танцевала бѣбѣ—г-жа Шолларъ, недурны были г-жи Федорова 2, Леонтьева 1 и Люкомъ, и хороши были въ „русской“ г-жа Муромская и г. Васильевъ.

Въ „Шопеніанѣ“ г-жа Кшесинская произвела на меня очень пріятное впечатлѣніе. Въ исполненіи балерины было видно тонкое, артистическое пониманіе новаго направленія къ хореографіи; г-жа Кшесинская, сохранивъ весь рисунокъ танца, созданный г. Фокинымъ, внесла въ свое исполненіе и нѣсколько индивидуальныхъ черточекъ, которыя хотя иногда и выдѣлялись изъ общаго тона хореографическаго рисунка, но были своеобразно красивы.

Отлично танцевалъ г. Фокинъ—талантливый авторъ этого балета.

Прелестно вышелъ вальсъ въ исполненіи г-жи Вагановой и недурно протанцевала прелюдію г-жа Егорова.

Кордебалетъ танцовалъ великолепно.

Въ дивертисментѣ довольно ловко проплясалъ „Казачка“ г. Романовъ, очень изящно и красиво исполнила „серенаду“ г-жа Ваганова и восхитительно была исполнена „русская“ г-жей Кшесинской и гг. Стуколкинымъ и Орловымъ.

Высшій.

* * *

Малый театр. Интересную по замыслу и очень странную по исполнению пьесу написалъ Джеромъ-Джеромъ. Авторъ какъ бы хотѣлъ сказать, что въ сущности нѣтъ скверныхъ людей, что еслибъ въ каждомъ человѣкѣ удалось выявить его лучшія стороны, онѣ сторицей покрыли бы тотъ грязный налетъ, который наложенъ на немъ воспитаніемъ, средою, обстоятельствами. То, что мы видимъ—это только скверный фотографическій негативъ; дайте его въ руки фотографа-художника и онъ сумѣетъ обработать негативъ такими химическими реактивами, что получится по-истинѣ художественное произведение.

Такимъ художникомъ-реставраторомъ у Джерома оказывается нѣкій Прохожій, снявшій заднюю комнату третьяго этажа въ меблированномъ домѣ миссъ Шарнъ, переполненномъ самыми неприятными типами. И подъ благотворнымъ влияніемъ Прохожаго эти типы превращаются чуть ли не въ перлъ созданія...

Тутъ то именно и начинаются неудачи Джерома, какъ драматурга. Уже очень скорополительно и однообразно происходятъ эти превращенія. Бросилъ Прохожій нѣсколько магнетическихъ взглядовъ, сказалъ два-три приятно-поучительныхъ слова и превращеніе совершилось. Какой-то сеансъ бѣлой и черной магіи!.. Если принять во вниманіе, что предосудительныхъ типовъ въ пьесѣ одиннадцать и что всѣхъ ихъ въ продолженіи одного полчася Прохожій превращаетъ въ ангеловъ—станетъ понятнымъ, почему къ этому „трюку“ публика относится съ полнымъ недоумѣніемъ и встрѣчаетъ взрывомъ веселья каждую новую побѣду Прохожаго надъ грѣшникомъ...

Будь эта часть пьесы скомпанована менѣе примитивно, удовольствуйся авторъ двумя-тремя „типами“, подлежащими исправленію, удѣли онъ каждому такому превращенію больше времени и логичной постепенности—и пьеса произвела бы, пожалуй, сильное впечатлѣніе.

Разыграли пьесу Джерома въ удачномъ тонѣ и стилѣ. Большою похвалою слѣдуетъ отмѣтить исполненіе г-жи Рошковой (прислуга Стая), которая разъ отъ разу все больше выдѣляется вдумчивымъ отношеніемъ къ роли, умѣніемъ хорошо задумать и удачно выполнить ея детали. Все возможное для выдѣленія основной мысли пьесы сдѣлала и г-жи Корчагина, Кондратьева, Горцева, Троянова; гг. Чубинскій, Добровольскій, Рыбниковъ, Хворостовъ. Въ роли Прохожаго былъ неизменно елеино сладокъ г. Нерадовскій. Но для волшебной пьесы, пожалуй, такъ и полагается. Что, однако, совсѣмъ не полагается—это то, что переводъ, который сдѣланъ г-жею Жаринцевой, яко бы спеціалисткой по англійской литературѣ,—дубоватъ и мѣстами совсѣмъ безграмотенъ.

Импр.

* * *

Народный домъ. Переведенная В. А. Мазуркевичемъ англійская пьеса „Сила любви“ (таинственный Джимми), соч. Миронда и Жируля, имѣетъ огромный успѣхъ въ бульварномъ парижскомъ театрѣ; тамъ любятъ видѣть на сценѣ торжество ловкихъ злоумышленниковъ надъ полицейскими сыщиками и элорадно привѣтствуютъ обольщиваніе сыщика Эванса неуловимымъ и сумѣвшимъ увѣрить въ неосновательности поклеповъ на себя полиціи главою „шайки отмыкателей кассъ“ Джимми Семсономъ.

Рядъ неожиданныхъ, быстро смѣняющихся, внѣшне-интересныхъ эпизодовъ, даетъ пищу любопытству и публика слѣдитъ за перипетіями пьесы съ большимъ вниманіемъ, но художественно-литературнаго значенія зрѣлище, напоминающее о Шерлокѣ Холмсѣ, Пинкертонѣ и т. п., не имѣетъ, конечно, никакого, съ точки же зрѣнія пригодности пьесы для народнаго театра, гдѣ, казалось-бы, на первомъ планѣ должны стоять задача морали и воспитаніе хорошаго вкуса, постановку этой пьесы надо поставить въ большой минусъ театру.

Положимъ, намъ показываютъ со сцены могучее влияніе „силы любви“, которая перерождаетъ „таинственнаго“ Джимми и заставляетъ сыщика увѣрять въ это перерожденіе, положимъ, Джимми является въ пьесѣ благороднымъ героемъ, спасителемъ женщины и ребенка, но именно эта-то моральная сторона пьесы не развита и психологія героя пьесы не ясна, не ясна его нравственная эволюція.

Самая „захватывающая“ сцена—освобожденіе задыхающейся въ случайно захлопнутомъ денежномъ шкапу дѣвочки тремя бывшими „отмыкателями кассы“ путемъ совершенно невѣроятнаго приема, потеряла въ эффектѣ изъ-за того, что шкафъ не давалъ иллюзіи настоящаго, былъ слишкомъ откровенно бутафорскимъ.

Играть въ подобныхъ пьесахъ нечего. На сценѣ не лица—а говорящіе манекены, безъ плоти и духа. Отмѣтитъ, все-таки, можно гг. Морвиля (Джимми), Василева (сыщикъ), Шабельскаго (Дикъ), Липатьева (горе-изобрѣтатель Бликендорфъ—комичное эпизодическое лицо).

Нельзя не похвалить прямо талантливую игру дѣтей Бѣляевыхъ, особенно маленькой дѣвочки, которая провела милую сценку такъ живо и задорно, что ея уходъ сопровожденъ былъ взрывами апплодисментовъ.

Н. Тамаринъ.

* * *

„Кривое зеркало“. Въ понедѣльникъ, 12 декабря, театръ обновилъ афишу. Центральное мѣсто занимаетъ новое крупное произведеніе Л. Андреева „Прекрасная сабинянка“, „историческое“, какъ сказано, „представленіе“, имѣющее, однако, большое касаніе къ современности. Г. Евреиновъ очень интересно и живописно поставилъ пьесу Л. Андреева. Прекрасны декорации г. Яковлева, изображающія горы, стильны костюмы и бутафорія. Самое важное—что въ тонкой, художественной пьесѣ Л. Андреева, театръ сумѣлъ выдѣлать ея глубокое идейное содержаніе. Это пьеса, которую надо слушать, прежде всего, а для того, чтобы заставить публику слушать, нужно умно читать и вникать въ текстъ. Анкъ Марцій, предводитель сабинянокъ, на которомъ лежитъ, такъ сказать, „трудъ доказательства“ и вся тяжесть остроумной сатиры Л. Андреева, нашелъ очень умнаго, интеллигентнаго исполнителя, въ лицѣ г. Подгорнаго. Легко и изящно сыгралъ роль Сципіона-римлянина г. Фенинъ. Г-жа Хованская нашла вѣрную и интересную интонацію въ роли Клеопатры. Очень умно и благородно играетъ г-жа Яроцкая—Прозерпину. Также заслуживаютъ всяческаго вниманія г-жи Жабо, Свѣтлова, гг. Мальшетъ и Лебединскій, да и всѣ прочіе исполнители, хотя роли у нихъ короче воробьиного носа. Думается, что смѣхъ сабинянокъ иногда былъ слишкомъ рѣзокъ, почему въ хорѣ смѣха пропадала его тонкая язвительность. Особенный успѣхъ имѣютъ марши римлянъ и сабинянокъ, остроумно подобранные. Пьеса имѣла очень большой успѣхъ, и автора на первомъ представленіи настойчиво вызывали.

Опера-шутка И. Сацъ „Восточныя сладости“ представляетъ интересный опытъ сочетанія двухъ рѣзко контрастирующихъ музыкальных колоритовъ—восточно-сладкаго стиля и лубочно-писарскаго. Въ этомъ смыслѣ талантливый композиторъ достигаетъ большихъ эффектовъ, и аккомпаниментъ оркестра (напримѣръ, деревянные въ первой аріи Звѣздоносцева—„Я храбрый есаулъ“ или въ его же аріозо—„Моя рука, увы, поражена“) необычайно забавенъ (glissando скрипокъ, напримѣръ). Хоръ кабардинцевъ и пѣсня русскихъ солдатъ—очаровательны. Однако рядомъ съ оригинальной и забавной музыкой, попадаются „пустыя мѣста“, и это очень досадно. Еще досаднѣе, что остроумное либретто (Подгорнаго и Сацъ), изобилующее множествомъ острыхъ и мѣткихъ словечекъ, какъ сценическое произведеніе, не отличается законченностью. Исполненіе очень хорошее: г-жа Абрамянъ отлично поетъ свою арію „Черные глаза“, слѣдовало бы лишь больше отгнѣнить въ партіи Селимы карриатуру, которая требуется по ходу пьесы. Превосходно изображаетъ растеряшагося, добродушнаго Андрея г. Лукинъ. Дуэтъ его съ г-жей Абрамянъ вызываетъ громкій смѣхъ всей залы. Типичную фигуру Узбека даетъ г. Фенинъ, муллу хорошо поетъ г. Волковскій, а г. Антимоновъ забавный генеральчикъ, что „Кабарду завоевалъ“. Женскій хоръ очень милъ, но танцы не всегда ритмичны. Забавно танцуетъ г. Икаръ.

Для сѣзды дается „Аня и Ваня“, пародія на дѣтскія пьесы гг. Смирнова и Щербакова. Она не лишена юмора и остроты, но задача взята поверхностно. Вопросъ можно было освѣтить насмѣшкою болѣе ѣдкою и дѣйствительною. Въ этой пьесѣ хороши г. Наумовъ, г-жи Яроцкая (Ваня), Угрюмова (Аня), Жабо, (кукушка), г. Антимоновъ (лѣсной царь), г-жа Лукина (снѣгурочка), г-жа Свѣтлова (стрекоза), г. Мальшетъ (котъ въ сапогахъ) и пр. Г. Евреиновъ внесъ въ постановку свое обычное остроуміе: его дебелая бабочка, которую ловятъ дѣти, презабавна. Прологъ прекрасно читаетъ г. Подгорный.

В. II.

* * *

Литейный театр. Въ послѣдней программѣ этого театра центральное мѣсто занимаетъ совершенно балаганное произведеніе—пародія какого-то предусмотрительно анонимнаго автора—„Новый Гамлетъ“. Чуждый даже примитивнаго остроумія или занимательности, онъ преподноситъ публикѣ какую-то путаную и безсвязную окрошку съ безильными потугами на сарказмъ противъ нынѣшнихъ авторовъ и режиссеровъ—преимущественно инородцевъ—уродующихъ Шекспира. Чего только нѣтъ въ этой безтолковщинѣ: и пролетающій черезъ всю залу автомобиль, и процессія въ публикѣ, и живые гуси и поросята на сценѣ... Обидно за исполнителей, вынужденныхъ участвовать въ этомъ жалкомъ зрѣлищѣ.

Въ остальной программѣ можно отмѣтить недурную, хоть

и по-нѣмецки растянута пѣсню „Во имя строгой морали“, гдѣ г-жа Юрѣва тонко, съ настроеніемъ изображаетъ кафешантанную диву, обольщающую грѣшными чарами добродѣтельнаго друга дѣтства. Очень живо въ чисто салонномъ стилѣ разыгрываютъ „Женскую психологию“ г-жа Мосолова и г. Гаринъ. Недурень и третій участникъ этого изящнаго пустячка г. Рудинъ.

Вольмаръ.

* * *

Пятый концертъ Кусевицкаго былъ всецѣло посвященъ произведеніямъ Римскаго-Корсакова. Во главѣ программы фигурируетъ „Антаръ“—юношеское сочиненіе, блещущее свѣжестью вдохновенія, искренностью чувствъ и яркостью красокъ. Характерныя черты корсаковскаго дарованія уже здѣсь обозначены съ полною опредѣленностью. Бросается въ глаза мастерство изумительнаго колориста, пристрастіе къ фантастическому міру граціозныхъ видѣній, приверженность къ программной музыкѣ и слабость эмоциональнаго элемента. Композиторъ больше рисуетъ картины, чѣмъ передаетъ чувства. Иллюстраторъ преобладаетъ надъ лирикомъ. Но картины написаны кистью первокласснаго художника. Какая тонкость штриховъ! Какая филигранная отдѣлка деталей! Какая пышность орнамента! Какая обаятельная красота внѣшняго изображенія! Еще типичнѣе для Римскаго-Корсакова другое исполненное въ этомъ концертѣ его произведеніе: „Ночь на Триглавѣ“ (3-е дѣйствіе изъ оперы-балета „Млада“). Здѣсь, среди причудливаго міра фантастическихъ призраковъ и нѣжныхъ грезъ, композиторъ чувствуетъ себя вполне въ своей стихіи. Эти образы, полные таинственной прелести, созданные поэтическимъ міросозерцаніемъ народа, насквозь проникнутаго культотъ природы, близки его душѣ. Эти созданія наивныхъ поэтическихъ вымысловъ народнаго творчества ему родныя. Онъ съ ними живетъ одною жизнью. Вмѣстѣ съ ними онъ, на голубыхъ лучахъ таинственнаго мѣсяца, скользитъ по обрывамъ крутыхъ скалъ, кружится въ веселомъ хороводѣ, чувствуетъ трепетъ ужаса предъ злыми силами природы. И весь этотъ плѣнительный міръ легкокрылыхъ тѣней онъ рисуетъ съ непосредственностью наивной вѣры. Культурность не внушила ему скептицизма къ народному эпосу. Онъ весь проникнутъ поэтическимъ міроощущеніемъ первобытнаго человѣка.

Г. Кусевицкій не сразу овладѣлъ фантастикой Корсакова. Въ „Антарѣ“ еще чувствовалась сухость реалиста. Но въ „Триглавѣ“ дирижеръ проникся романтическими настроеніями композитора и передалъ грацію и блескъ произведенія съ яркою экспрессіею. Конечно, на концертной эстрадѣ, вырванный изъ волшебной рамки сценическаго изображенія „Триглава“ кажется длиннымъ и слегка утомляетъ слушателя. Но это уже не вина дирижера.

Солоистомъ концерта былъ г. Собиновъ, исполнившій арію Садко и на bis множество романсовъ. Знаменитый пѣвецъ, на этотъ разъ, не былъ въ ударѣ. Его обычное вокальное совершенство и присущая ему законченность фразировки, въ этотъ вечеръ, почему то, ему измѣнили и исполненіе было лишено того художественнаго рельефа, къ которому талантливый артистъ насъ пріучилъ. Очень жаль. Г. Собиновъ обыкновенно именно Корсакова исполняетъ съ неподражаемымъ совершенствомъ.

И. Кнорозовскій.

* * *

Концертъ Крейсера. Вотъ артистъ, который, по праву, долженъ называться королемъ современныхъ скрипачей. По полнотѣ и сочности тона, съ нимъ никто не сравнится. Его скрипка звучитъ какъ цѣлый оркестръ. Техника его почти безгранична. Трудностей для него не существуетъ. Онъ ихъ преодолеваетъ съ такою легкостью, непринужденностью и свободой, что непосвященный ихъ даже не подозреваетъ. Да притомъ артистъ виртуозною стороною исполненія, какъ будто, и не интересуется. Это его не занимаетъ. Онъ преслѣдуетъ только одну цѣль: художественность передачи. И въ этомъ отношеніи, надо отдать ему справедливость, онъ достигаетъ поразительныхъ результатовъ. Его яркая темпераментная игра, согрѣтая искреннимъ увлеченіемъ, проникнута глубокою вдумчивостью. Онъ превосходно передаетъ духъ и стиль произведенія. Правда, мужественность передачи часто обусловливаютъ у него нѣкоторую грубость исполненія. Легкія, нѣжныя, граціозныя чувства совсѣмъ не въ характерѣ его дарованія. Истинное его призваніе — орластическій настроенія. Ихъ онъ передаетъ съ огненною страстностью и неукратимую энергіею. Артистъ, видимо, питаетъ большое пристрастіе къ старымъ мастерамъ. Ихъ произведенія онъ исполняетъ съ особенною любовью и изумительнымъ совершенствомъ.

Г. Крейслеръ всегда выступаетъ въ своихъ концертахъ одинъ, безъ другихъ участниковъ. Благодаря этому и отчасти программѣ, составляемой, главнымъ образомъ, изъ старинныхъ произведеній, его концерты не привлекаютъ столько публики, сколько этого можно было бы ожидать, судя по исключительному дарованью концертанта. Но въ этомъ вина самого артиста. Нельзя требовать отъ большой публики, чтобы она

цѣлый вечеръ слушала только скрипку и погрузилась въ музыкальную археологію. Это можетъ привлечь отдѣльных любителей, но не массы. За то у своей публики г. Крейслеръ имѣетъ всегда фурорный успѣхъ. Его сопровождаютъ бурными овациями. Этихъ восторженныхъ одобреній онъ, конечно, вполне заслуживаетъ, ибо это, дѣйствительно, одинъ изъ самыхъ выдающихся скрипачей нашего времени.

И. Кнорозовскій.

* * *

Концертъ Сливинскаго. Талантливый піанистъ съ большимъ блескомъ всю исполнилъ серьезную концертную программу. Обладая солидными техническими данными,—главнымъ образомъ выдающимся туше,—артистъ развивалъ въ широкихъ линіяхъ красивые поэтическіе образы шумановской фантазіи и фортепіанной сонаты Чайковскаго. Въ обоихъ произведеніяхъ ему удалось достигнуть выразительныхъ звуковыхъ подъемовъ и точно передать индивидуальность творчества. Живые темпы и темпераментность исполненія много способствовали выгодному впечатлѣнію. Въ сонатѣ Чайковскаго—особенно въ послѣдней ея части Allegro vivace,—были интересно задуманные оттѣнки въ передачѣ нѣкоторыхъ темъ. Второе отдѣленіе состояло изъ произведеній Шопена, гдѣ исполнитель выказалъ изящную фразировку и тонкое понимание родственного ему по духу композитора. Концертантъ имѣлъ заслуженный успѣхъ и получилъ большой лавровый вѣнокъ.

В. С.

Письма въ редакцію.

М. г. Нѣкто, собирающій „слухи“ „вокругъ сцены“, помѣстивъ въ № 284 (отъ 10 декабря) газеты „Голосъ Москвы“ слѣдующую замѣтку:

ВОКРУГЪ СЦЕНЫ.

Много говорятъ объ охлажденіи, чуть ли не ссорѣ, между Ф. А. Коршемъ и драматургомъ В. А. Рышковымъ.

В. А. Рышковъ, уже не одинъ сезонъ снабжавшій театръ Корша „боевой“ новинкой, не выполнилъ своихъ обѣщаній Коршу въ этомъ году.

Пьеса была обѣщана еще лѣтомъ. Авторъ обѣщалъ не только прислать ее къ началу сезона, но даже вызвался руководить репетиціями. Подъ эти обѣщанія былъ взятъ авансъ.

Ни одного изъ своихъ обѣщаній В. А. Рышковъ не исполнилъ. Даже болѣе. Посѣтивъ Москву нѣсколько разъ проездомъ, проживъ здѣсь во время недавнихъ первыхъ представленій „Прохожихъ“ въ Маломъ театрѣ, драматургъ не нашелъ нужнымъ зайти, между дѣломъ, въ театръ Корша.

Ф. А. отличается категоричностью въ своихъ рѣшеніяхъ, хотя бы они шли и въ ущербъ дѣлу.

Онъ заявляетъ, по слухамъ, что отнынѣ пьесы Рышкова постигнетъ на его театрѣ участь пьесъ Протопопова:

— Ставятся въ театрѣ Корша онѣ не будутъ никогда.

Любопытно сопоставить это рѣшеніе съ слухами о сюжетѣ новой комедіи В. А. Рышкова.

Комедія эта, называющаяся, якобы, „Ремесло театра“, рисуетъ рядъ эпизодовъ закулисной жизни одного большого столичнаго театра, во главѣ котораго стоитъ антрепренеръ съ популярнымъ именемъ. Дѣйствіе пьесы разыгрывается въ Москвѣ.

Edgar.

Объ „охлажденіи и чуть-ли не ссорѣ“ между Ф. А. Коршемъ и мною я не считаю нужнымъ говорить въ печати, пока и г. Коршъ смотритъ на это, очевидно, какъ я, и молчитъ. Но я вынужденъ отвѣтить на клеветническую замѣтку г. Edgar'a.

Обязательства дать къ текущему сезону пьесу театру Корша я не давалъ. И аванса подъ обѣщаніе, конечно, не просилъ и не получалъ. „Посѣтивъ Москву“ даже раньше чѣмъ тамъ прошли мои „Прохожіе“, нѣсколько разъ я заходилъ въ театръ Корша и „между дѣломъ“ и по дѣлу. И видѣлся тамъ и съ самимъ Ф. А., и съ его дочерью и сыномъ, и съ артистками и артистами. Такъ что опровергнуть все это вранье и свідѣтельными показаніями и даже документами очень легко...

Труднѣе опровергнуть самую отвратительную клевету о томъ, что „по слухамъ“ *послѣ* этого „охлажденія“ я успѣлъ написать комедію подъ заглавіемъ „якобы“ „Ремесло театра“, въ которой изобразилъ закулисную жизнь *одного* большого столичнаго театра, во главѣ котораго стоитъ антрепренеръ съ популярнымъ именемъ. Ясно, кажется, что, разсердившись на Ф. А. Корша, я написалъ пасквиль.

Кто-же шепнулъ на ухо г. Edgar'a этотъ „слухъ“? Кто могъ назвать заглавіе пьесы, рассказать ея сюжетъ и повѣдать всѣ прочія подробности? Только я самъ. Но, надѣюсь, этого даже г. Edgar не рѣшится утверждать. Стапо-быть, съ моихъ словъ шепнулъ ему объ этомъ мой пріятель? Очень прошу его назвать. И я съ нимъ справлюсь... А если теперь, уличенный, онъ признается г. Edgar'у, что все это онъ придумалъ,

маль—хотя-бы и для того, чтобы заработать рублишка-другой,—я убедительно прошу г. Edgar'a сказать ему от моего имени, что онъ клеветникъ. *Викторъ Рышковъ.*

М. г. г. редакторъ! Въ видахъ выясненія истины не откажите огласить нижеслѣдующее:

Два теченія наблюдаются въ общественной жизни всякой окраины: социальное и національное. Люди группируются или по своимъ экономическимъ интересамъ или по національностямъ и сообразно этому враждуютъ другъ съ другомъ, борясь за существованіе въ томъ или иномъ станѣ. Во внутреннихъ россійскихъ губерніяхъ, гдѣ преобладаетъ сплошной русскій элементъ, группировка профессионаловъ совершается по экономическимъ интересамъ; на окраинахъ, при обостренной національной розни, преобладаетъ группировка по національностямъ. Для всякаго окраиннаго обывателя ясно, какъ Божій день, что инстинктъ окраиннаго націонализма сильнѣе сознанія экономическихъ интересовъ, что окраинцы—националисты въ ущербъ своему собственному карману. Этого часто не понимаютъ обыватели внутреннихъ губерній, когда освѣщаютъ окраинные вопросы исключительно съ одной социально-экономической точки зрѣнія.

Такою одностороннею исключительно социально-экономическою тенденціею проникнута передовая статья отъ 15-го ноября 1911 г., напечатанная въ московскомъ журналѣ „Оркестръ“ (№ 22 отъ 15-го ноября с. г.). Авторъ статьи крайне упрощаетъ вопросъ смысла одного оркестра другимъ, излагая его, въ сущности, такъ: былъ въ Ригѣ въ городскомъ нѣмецкомъ театрѣ оркестръ, потребовавшій прибавки жалованья; капиталисты вышвырнули представителей труда; тѣ объявили бойкотъ, но нашлись штрейкбрехеры, игравшіе въ театрѣ два года, потомъ старый оркестръ помирился съ театральными комитетомъ и послѣдній вышвырнулъ штрейкбрехеровъ; благословенны прежніе труженники да будутъ прокляты штрейкбрехеры!

Все это можетъ быть было бы справедливо въ томъ случаѣ, если бы вся эта исторія происходила во внутреннихъ губерніяхъ, а не на окраинѣ, если бы вся исторія разыгралась въ однородной по національному составу средѣ, а не въ средѣ разноплеменной, буруеваемой національными страстями, если бы существовалъ единый международный и всемірный союзъ музыкантовъ, а не было бы зарубежнаго союза нѣмецкихъ музыкантовъ съ его напоромъ на русскій востокъ (Drang nach Osten) не съ международными и всемірными, а чисто націоналистическими и пангерманскими цѣлями.

Въ статьѣ № 22 „Оркестра“ говорится, что причиной ухода стараго нѣмецкаго оркестра изъ рижскаго театра является отказъ дирекціи театра въ экономическихъ требованіяхъ оркестра. На самомъ дѣлѣ вопросъ о прибавкѣ жалованья музыкантамъ стараго оркестра былъ разрѣшенъ за годъ до ухода ихъ изъ театра въ положительномъ для нихъ смыслѣ. Причиной ухода стараго оркестра явилась не социально-экономическая забастовка, а желаніе удаленія дирижера Ветцлера. И съ того момента началась борьба уже на національной почвѣ. Старый оркестръ сталъ искать заступничества у зарубежнаго нѣмецкаго союза музыкантовъ; тотъ преградилъ доступъ въ Ригу заграничнымъ нѣмцамъ, объявилъ бойкотъ рижскому нѣмецкому городскому театру. Театральный комитетъ пригласилъ оркестръ изъ русскихъ музыкантовъ на два года (играетъ въ театрѣ съ осени 1910 года). Рига была доволна новымъ оркестромъ, музыканты котораго были взяты по конкурсу (извѣстіе въ ст. „Оркестра“, будто новый оркестръ по существу слабѣе прежняго, неправильно. Лучшимъ доказательствомъ этого факта является имѣющіеся у насъ официальные печатныя благодарности, полученные нами отъ театральной дирекціи, въ особенности послѣ постановки всего цикла „Кольца Нибелунговъ“). Старый же оркестръ въ сорокъ человѣкъ совершенно распался и уничтожился, лишь часть его не болѣе 18 человѣкъ вошла въ новый „Рижскій симфоническій оркестръ“ въ 60 человѣкъ, въ которомъ мѣсто дирижера-вдохновителя и наставителя занялъ г. Шнейфогтъ. И такъ старый уволенный съ осени 1910 г. театральный оркестръ распался и отъ него осталась лишь фирма, новый вполне удовлетворителен. Кажется, можно было бы считать дѣло оконченнымъ, но тутъ то и началась націоналистическая интрига. „Рижскій симфоническій оркестръ“ оказался подл началомъ руссофоба филоманна и германофила Георга Шнейфогта, возмущившагося тѣмъ обстоятельствомъ, что въ оркестрѣ Рижскаго нѣмецкаго театра обосновались русскіе музыканты. Усиленно создавая легенду будто „Рижскій симфоническій оркестръ“ есть старый театральный оркестръ (на самомъ дѣлѣ повторяемъ это совсѣмъ особый, новый, пришлый оркестръ лишь на одну четверть—старый) и вдохновляемый 42 новыми оркестрантами изъ заграничій, членами всенѣмецкаго союза музыкантовъ и 18 членами стараго театрального оркестра, тоже принадлежащими къ тому же союзу, г. Шнейфогтъ сталъ интриговать противъ новаго русскаго театрального оркестра. Г. Шнейфогтъ сблизился съ капельмейстеромъ рижскаго нѣмецкаго городского театра г. Ветцлеромъ (оба члены все того же зарубежнаго всенѣмецкаго союза и съумѣли повліять черезъ

берлинскій союзъ и черезъ уполномоченнаго союзомъ г. Кортца, прїѣзжавшаго въ Ригу осенью 1911 г., на театральный комитетъ, который и объявилъ отказъ новому русскому оркестру рижскаго нѣмецкаго городского театра. Справедливость сказаннаго можно проверить хотя бы по тексту печатной благодарности, выраженной г. Шнейфогту и Ветцлеру официальнымъ органомъ всенѣмецкаго союза (Дейче Музикеръ цейтунгъ № 45 и 46 1911 года).

Мы, русскіе музыканты рижскаго нѣмецкаго городского театра симъ заявляемъ, что мы жертва всенѣмецкой зарубежной интриги и вызываемъ ко всѣмъ россійскимъ своимъ товарищамъ къ скорѣйшему основанію *Всероссійскаго союза музыкантовъ*, который могъ бы противустать зарубежно-нѣмецкому засилью. Отъ души желаемъ, чтобы Московское „Общество оркестровыхъ музыкантовъ“ обратилось понемногу въ такой „всероссійскій союзъ“ и чтобы на органъ этого общества, „Оркестръ“ перестали вліять члены всенѣмецкаго союза музыкантовъ—ибо по нашему глубокому убѣжденію ст. отъ 15-го ноября 1911 года вдохновлена ими!

Члены увольняемаго (съ весны 1912 года) оркестра Рижскаго Нѣмецкаго Городскаго театра. (Слѣдуютъ подписи).

М. г. Имѣется комедія Вебера „La Gamme“. Перевела ее г-жа Шмидтъ и издала подъ названіемъ „Подростокъ“. Переводъ почти нигдѣ не шелъ. Одновременно съ г-жей Шмидтъ перевела эту же пьесу и г-жа Валентина Шахъ и издала подъ названіемъ „Погибшая дѣвченка“. Пьеса въ ея переводѣ прошла съ успѣхомъ въ Кіевѣ и многихъ другихъ городахъ.

Надняхъ узнаю, что г-жа Шмидтъ, ни мало не стѣсняясь, припечатала на обложкѣ своей пьесы новое чужое названіе „Погибшая дѣвченка“, а свое—названіе „Подростокъ“ взяла скромненько въ скобки...

А московское общество драм. писателей, членомъ коего состоитъ г-жа Шмидтъ, довольно потираетъ руки: дѣло коммерческое, торговое.

Переводчикъ.
Прим. ред. А кстати, г-жа Шмидтъ до сихъ поръ не отвѣтила, съ какого языка и съ какою оригинала перевела она „Неизвѣстную“ Биссона?

М. г. Въ первыхъ числахъ октября г. Токаржевскій-Карашевичъ въ г. Кіевѣ набралъ труппу въ поѣздку съ пьесой „Живой трупъ“. Черезъ полъ-мѣсяца, благодаря нераспорядительности г. Токаржевскаго-Карашевича, дѣла совершенно упали. Дѣла дошли до того, что, ради куска хлѣба, актеры продали все, до послѣдней рубашки, потому что г. Токаржевскій не считалъ нужнымъ не только платить жалованье, но даже давать на хлѣбъ. И вотъ 11 декабря, на ст. Ворожба, г. Токаржевскій незамѣтно вынесъ вещи на вокзалъ и уѣхалъ въ Москву, оставивъ людей на произволъ судьбы, безъ копейки денегъ.
Артистъ *Е. И. Люне-Дарскій.*

М. г. Позвольте черезъ посредство вашего уважаемаго журнала довести до свѣдѣнія театрального міра о крайне некрасивомъ поступкѣ артиста Михаила Владиміровича Аврамова (по сценѣ Аграмова).

Г-нъ Аграмовъ, получивъ изъ „Сѣвернаго Театрального Агентства и Концертнаго Бюро“ 30 октября с. г. авансъ въ размѣрѣ 25-ти руб. и, выдавъ росписку, обѣзалъ въ тотъ же день выѣхать на службу къ г. Пахонскому и Реневу въ городъ Бѣлостокъ. Однако, изъ письма г-на Ренева отъ 27-го ноября видно, что Аграмовъ на службу вовсе не прїѣзжалъ.

Пр. и пр. Директоръ Театрального Агентства и Концертнаго Бюро *К. Рубени.*

М. г. Всепокорнѣйше прошу черезъ посредство вашего уважаемаго журнала выразить мою искреннюю, сердечную благодарность всѣмъ, кто почтилъ меня своимъ вниманіемъ въ день бенефиса по случаю десятилѣтія моего служенія на сценѣ театра Ф. А. Корша.

Пр. и пр. *Владиміръ Кримеръ.*

М. г. 30-го декабря 1911 года въ харьковскомъ драматическомъ театрѣ Н. Н. Синельникова состоится празднованіе 25-лѣтія сценической дѣятельности помощника режиссера А. Н. Сѣничаго. Лицъ, желающихъ почтить юбиляра, просятъ адресовать свои привѣтствія по адресу: Харьковъ, драма Театръ коммисія. Пр. и пр.

Ф. И. Кремаевскій.

М. г. 20-го декабря 1911 года въ Кіевскомъ Новомъ театрѣ (Художественная оперетта) состоится празднованіе 30-ти лѣтняго юбилея сценической дѣятельности Сергія Петровича Эспа.

Лица, желающія принять участіе въ чествованіи, благоволять адресоваться: Кіевъ, „Новый театръ“, Комитету.

† Д. Т. Пушкаревъ.

Малехкая хрехика.

*** Въ своемъ родѣ историческое засѣданіе думы. Кіевская дума 7 декабря обсуждала заявленіе антрепренера гор. театра С. В. Брыкина о передачѣ аренды театра съ 1-го іюня 1912 г. по 1-е іюня 1913 г. М. Ф. Багрову.

— Я ничего не имѣю,—сказалъ г. Новиковъ,—чтобы театръ передать, но не Багрову, а Топору (настоящая фамилія Багрова). Помилуйте?! Фамилія Багровъ такъ насъ обидѣла. Вѣдь этотъ преступникъ Богровъ осквернилъ театръ, онъ сконфузилъ насъ. Какъ-же мы можемъ допустить, чтобы была въ гор. театрѣ фамилія, которая напоминаетъ бы его. Будутъ-же на спектакляхъ кричать: „Багровъ, Багровъ, браво, бисъ!“... Подумають, что мы честь тому Богрову оказываемъ. Зачѣмъ Топору эта самая фамилія? Вѣдь это одно и то-же, что рубашка, налѣтая на тѣло. Тѣло — Топоръ пусть останется, а рубашку—Багрова пусть выкинетъ... Только Топору отдать!! (Смѣхъ).

Голоса. Ну и насмѣшилъ!

Однако это смѣхотворное предложеніе поддержалъ председатель театальной коммисіи А. А. Кихъ, а за нимъ уже всерьезъ и вся „правая“, пытаясь изъ этого создать политической вопросъ.

Гл. Кихъ сказалъ:

— Вопросъ, поднятый гл. Новиковымъ, имѣетъ серьезное значеніе. Созвучіе непріятное. Хотя убійца былъ Богровъ, а сценический псевдонимъ Топора—Багровъ, но аналогія есть. Конечно, это совпаденіе чисто случайное. Топоръ съ Багровымъ ничего общаго имѣть не можетъ. Топоръ—дворянинъ! Но все-же можно, если дума пожелаетъ, обязать Топору именоваться въ афишахъ и т. д. только Топоромъ.

Гл. Шефтель. Смѣшно говорить, чтобы артистъ отказался отъ своего псевдонима. Вѣдь подъ этимъ псевдонимомъ онъ создалъ себѣ славу артиста. Смѣшно звучитъ указаніе на созвучіе фамилій. Вѣдь если поискать, то среди революціонеровъ фамилія Новикова навѣрно найдется. Но вѣдь это-же не можетъ скомпрометировать патріота—гл. Новикова. Багровъ—извѣстный антрепренеръ. Дума Одессы не можетъ считаться не патріотичной, однако она Багроване отпускаетъ изъ Одессы.

Гл. Бржозовскій. А что, еслибы у даннаго лица была только одна фамилія „Багровъ“, — что бы вы тогда сдѣлали? Не отдали бы театръ?

— Не отдали,—кричитъ Новиковъ.

— Только потому, что созвучіе фамилій имѣется? Но это уже не смѣшно, а дико. Вѣдь если какой-нибудь Ивановъ, что либо совершилъ, то вѣдь всѣ Ивановы не могутъ быть за это отвѣтственны. Вѣдь если порыться въ справкахъ о судимости, то, вѣроятно, и фамилія Новикова будетъ часто фигурировать. Знаете, мнѣ въ голову не могло прийти, что здѣсь—въ думѣ — стануть говорить о созвучіи, предъявлять оскорбительныя требованія артисту. Я не понимаю, какъ разрѣшаютъ говорить объ этомъ?.. (голоса „вѣрно“). Свой псевдонимъ Багровъ носить много лѣтъ, онъ отказался отъ своей фамиліи, а мы желаемъ заставить отказаться его отъ псевдонима. Странное предложеніе! Тутъ можно говорить лишь о томъ, — отдать ли Багрову театръ или не отдавать? Но ставить человѣка, который быть можетъ не меньше правый, чѣмъ самъ Новиковъ, въ связь съ убійствомъ—это недопустимо. Онъ съ честью носитъ свой псевдонимъ и никто не въ правѣ грязью бросать на этотъ честный псевдонимъ артиста!.. (одобреніе среди лѣвой и центра).

Былъ поставленъ на баллотировку слѣд. вопросъ:

Потребовать ли отъ новаго антрепренера гор. театра,

чтобы въ афишахъ, объявленіяхъ и вообще во всѣхъ по гор. театру сношеніяхъ фигурировала только его собственная фамилія „Топоръ“?

Производится закрытая баллотировка. Въ результатѣ дума большинствомъ 25 голосовъ, противъ 17, отклонила предложеніе г. Новикова и К^о. Все же 17 „умниковъ“ нашлось!

*** На послѣднемъ еженедѣльномъ собраніи въ петербургскомъ обществѣ имени Островскаго, В. П. Лачиновъ читалъ рефератъ: „Театръ и Пресса“ (эволюція театра за послѣдніе 15 дѣтъ и отношеніе къ этой эволюціи со стороны прессы). Однако многообещающее заглавіе реферата оказалось пухомъ и свелось къ сплошному восхваленію книжки г. Глаголина „За кулисами моего театра“. Въ книжкѣ этой, какъ справедливо замѣтилъ одинъ изъ оппонентовъ д-ръ В. В. Чеховъ, очень много отъ Оскара Уайльда и Георга Фукса и очень мало отъ самого г. Глаголина. Въ отвѣтъ на ѣдкія нападки докладчика на рецензентовъ, д-ръ Чеховъ удачно отпарировалъ замѣчаніемъ, что если допустить, что гг. рецензенты „сапожники“, то не меньшими „сапожниками“ являются очень часто и гг. артисты и, такимъ образомъ, вполне равноцѣнны своимъ критикамъ. Курьезное впечатлѣніе произвелъ одинъ изъ оппонентовъ, въ формѣ военного инженера. По его „высоко компетентному“ мнѣнію оказалось, что самыя „безпристрастныя“ (!?) рецензіи печатаются въ газетѣ „Чего изволите?“ Какъ и самыя, впрочемъ, безпристрастныя объявленія о натурщицахъ. Неудивительно, что послѣ такого утвержденія, одинъ изъ присутствовавшихъ на докладѣ извѣстныхъ драматурговъ, какъ ужаленный, вскопчилъ съ своего мѣста и ушелъ изъ собранія.

*** „Нов. Сезона“ посвящаетъ г. Киселевичу по поводу краха въ Петербургѣ организованной имъ при участіи другихъ лицъ италянскій оперы слѣд. строки.

„Вся дѣятельность Бориса Киселевича въ Петербургѣ и въ провинціи представляетъ эпопею скандаловъ. Сколько было этихъ скандаловъ, недоразумѣній, но Киселевичъ всегда умудрялся выходить сухимъ изъ воды. Наконецъ, послѣднимъ его предпріятіемъ была русско-итальянская опера въ Петербургѣ, въ консерваторіи. Она просуществовала недолго и крахъ наступилъ скорѣе, чѣмъ можно было ожидать. Пострадали при этомъ и хористы, и артисты, которымъ не заплачено ни гроша. Киселевичъ кончилъ свою антрепризу при благосклонномъ участіи полицейскаго участка. Этого надо было всегда ожидать и это случилось“.

Этого надо было ожидать, и это случилось. Но чего нельзя было ожидать, это сдачи театра консерваторіи г. Киселевичу, да еще по такой, какъ говорятъ, недорогой цѣнѣ. Какая бабушка ворожила г. Киселевичу въ совѣтъ петербургской консерваторіи?

*** Балетная критика порхаетъ нынче на такихъ высотахъ, что за человѣка становится страшно. Вотъ какъ пишетъ, напримѣръ, г. Волинскій.

А. Н. Съникій, пом. режисс. Харьковскаго драм. театра.

(Къ 25-лѣтію сценической дѣятельности).

„Кшесинская вѣщаетъ. Она поднимается на носокъ съ такою силою, съ такою внѣшнею (?) стремительностью, что идея легкаго касанія пола, которое должно внести оживленіе нѣжной идеальности въ танцевальные темпы *terre á terre*, совершенно пропадаетъ въ порывѣ артистки сдѣлать движеніе, жестъ въ масштабѣ колоссальнаго“.

Такъ вѣщаетъ современный балетоманъ, во внѣшней стремительности своей отождествляя „идею легкаго касанія пола“ съ тяжелою метафизикой „въ масштабѣ колоссальнаго“.

*** Намъ прислана курьезная афиша „Артистическаго кабаре“, открытаго при кievскомъ Грандъ-Отелѣ. Читаемъ:

„Программы дать здѣсь невозможно!!!

Живетъ „экспромтомъ“ кабаре,

Веселье только тамъ возможно,

Гдѣ нѣтъ шаблоннаго „entreé“.

Составить точную шаблонную программу, которую обыкновенно публика привыкла читать во всевозможныхъ театраль-ныхъ предпріятіяхъ, представляется въ кабаре почти невозможнымъ.

И въ самомъ дѣлѣ, развѣ можно заранѣе сказать, что будетъ напр. сегодня исполнять г. Сокольскій, когда теперь публика увидитъ его въ шикарномъ видѣ въ роли *conférencier*“.

Въ какомъ, собственно, „шикарномъ видѣ“ будетъ г. Сокольскій—сказать трудно, но судя по тому, что „главная часть программы находится въ рукахъ Лянчіа — кухня, буфетъ, погребъ“, и что въ „артистическомъ кабаре“ имѣются „ложи кабинеты“, „шикарный видъ“ будетъ довольно обычный...

*** „Саратовскій Листокъ“ подсчиталъ, сколько городъ тратитъ въ годъ на зрѣлища всякаго рода. Цифра оказалась почтенная... миллионъ рублей. Изъ этой суммы на три театра (Городской, Народный и Очкина) и музыкальное училище приходится всего около 190,000 руб.; 500,000 руб. поглащаютъ кинематографы, которыхъ въ настоящее время въ Саратовѣ 20. Любопытно слѣдующее. Ни одинъ изъ кинематографовъ ни копѣйки не платитъ оцѣночнаго сбора въ пользу города, за исключеніемъ занимаемаго мѣста. А когда городская управа пыталась обложить кинематографы по ихъ цѣнности или доходности, то оказалось, что эти имущества по своей матеріальной стоимости представляютъ ничтожную величину. Оцѣнка досчатыхъ стѣнъ и динамо-машинъ почти не окупала годовой арендной платы и расходовъ по содержанию. Самый богатый матеріалъ, который могъ бы дать высокую цѣнность, а именно: целлюлоидныя ленты, какъ движимость, переходящая изъ одного кинематографа въ другой, а затѣмъ переключивающаяся изъ города въ городъ, оцѣнкѣ не подлежала. Управа включила въ оцѣнку тѣ земли, которыя сдавались подъ эти заведенія; самые же кинематографы отъ обложенія ускользнули.

Точки хвѣта і.

(Продолженіе.— См. № 50).

IV.

Островскій демократизировалъ русскій театръ, сдѣлавъ его общедоступнымъ. Отсюда—два слѣдствія, которыя, благодаря специфически-русскимъ условіямъ,—историческими и политико-соціальнымъ,—оказались противорѣчащимъ другъ другу. Съ одной стороны, возродилось и какъ-будто укрѣпилось издревле общее мѣсто: «театръ есть школа народа»; а съ другой—этотъ-же самый народъ, придушенный всякаго рода опекой, возопилъ: «Не хочу учиться, хочу веселиться!» И валомъ повалилъ въ оффенбаховскую оперетку. Полу-пьяный Репетиловскій парадоксъ о томъ, что «водевиль есть вещь, а прочее все—гиль» сталъ почти эстетическимъ догматомъ, тѣмъ болѣе, что почва была подготовлена и вѣшленкой Бочинскаго, и прыжками Аркашки, и многимъ-многомъ. Уже второе поколѣніе «актеровъ Островскаго» (представителей перваго поколѣнія я почти не засталъ) съ одинаковой яркостью и успѣхомъ воспроизводило на сценѣ какъ типы Островскаго, такъ и Парисовъ, Калхасовъ, полиціимейстеровъ изъ Периколъ, Ваньку Стикса и проч. Начался любопытный, вѣблмошный періодъ русскаго театра, когда впервые явно на совѣтъ разныхъ языкахъ заговорили,—тѣ, которые требовали, согласно завѣтамъ, «умереть въ театрѣ», и тотъ «чумазый», который составлялъ такъ

наз., большую публику. Щедринъ первый подиѣтилъ новую грядущую силу. Народился русскій обыватель, начавшій диктовать театру свои законы. Законы эти сводились приблизительно къ слѣдующему: «дай ты мнѣ, милый человекъ, такое-этакое!» И «милый человекъ»—Викт. Крыловъ съ чисто метрдотельской галантностью далъ обывателю «такое-этакое». Русскій театръ сталъ откровенно-пищеварительнымъ,—повидимому, къ общему удовольствію. Тѣ-же самые актеры, которые такъ красочно играли Островскаго и такъ талантливо балагурили въ опереткѣ, оказались безподобными исполнителями «крыловщины». Крыловъ первый открылъ и пустилъ въ оборотъ секретъ сценическаго успѣха, простой, какъ Колумбово яйцо, но, по многимъ причинамъ, не дававшійся въ руки или гордо отвергнутый драматургами до него. Надо писать не пьесы, а роли—таковъ этотъ секретъ. А изъ него вытекли, сами собою, и всѣ другіе маленькіе секретники, обязательные и понынѣ, для драматурговъ, желающихъ имѣть успѣхъ.

Этотъ «крыловщины» не только въ секретахъ и секретникахъ, но еще и въ томъ, что В. Крыловъ первый сознательно и даже цинично пошелъ въ рабство къ актеру, который съ тѣхъ поръ и сталъ настоящимъ властелиномъ театра, уступившимъ лишь въ послѣднее время часть своей власти сперва режиссеру, а потомъ уже и декоратору, электротехнику и бутафору.

Не будемъ задерживаться на проклятомъ вопросѣ: авторъ-ли для актера или актеръ для автора? Впослѣдствіи мы съ этой псевдо-дилеммой еще столкнемся, но пока признаемъ, что тронъ сцены—двухмѣстный и не будемъ спорить, кому сидѣть справа, кому слѣва. Но въ томъ-то и дѣло, что В. Крыловъ вовсе не слѣлъ, а распростерся ницъ у подножія театральнаго трона. Послѣдствія этого сказались сразу и были такъ значительны, и вширь, и вглубь, что мы, какъ увидимъ ниже, и до сихъ поръ ихъ расхлебываемъ и не можемъ расхлебать. Русскій театръ быстро покатился въ мутную бездну чего-угодничества, въ слякоть пошлятины, и когда реакція противъ этой слякоти стала исторической необходимостью, появился Чеховъ. Онъ началъ съ того, что съ убѣжденнымъ негодованіемъ отвергъ сценичность, сперва только крыловскую, а затѣмъ, въ увлеченіи борьбы, и всякую вообще. Сдѣлать это ему было тѣмъ легче, что, при всей глубинѣ беллетристическаго таланта, Чеховъ не былъ прирожденнымъ драматургомъ. На мѣсто низвергнутаго лозунга, онъ выставилъ какъ-будто новый: «настроеніе». Я сказалъ «какъ-будто», потому что настроеніе, какъ психологическій, или психическій моментъ, было, разумѣется, споконъ вѣковъ однимъ изъ главныхъ факторовъ драмъ. Но тутъ разумѣлось настроеніе особенное, специально чеховское, порожденное конфликтами между реально-жизнейскими будничными условіями и особой подгруппой лишнихъ людей, спотыкающихся, невзрачныхъ, нудныхъ, нескладныхъ, но таящихъ въ себѣ залежи истинной человѣчности, истинной грусти, истинной вѣры въ землю обѣтованную. Отсюда съ неизбежностью сценической паосъ замѣнился многозначительнымъ молчаніемъ—паузами, потрясающей сценической трагизмъ—смутными, недоговоренными переживаниями, углубленными этой самой недоговоренностью, а здоровый сценический комизмъ—малой, страдающе-доброй, всепрощающей улыбкой. Широкіе, яркіе мазки Островскаго преобразились въ живописи Чехова въ прозрачно-блеклые, акварельные полу-тоны, а рѣзкіе контуры совсѣмъ исчезли, уступивъ мѣсто мелкимъ подробностямъ. Родственность наша съ чеховскими героями и несомнѣнная, и близкая. Но, чтобы передать со сцены утонченно-изощренныя настроенія, развивающіяся къ тому-же не въ одной, а одновременно въ нѣсколькихъ сценическихъ плоскостяхъ, недостаточно только талантливыхъ опытныхъ актеровъ.

И вотъ тутъ появилась новая *persona grata*—режиссеръ послѣдней формации, т. е. то самое лицо, которое «все знаетъ и все можетъ». Казалось, вотъ, наконецъ, народился (точнѣе: переродился) онъ—вѣрный другъ и

сотрудникъ драматурга, который сумѣетъ не только отстоять мысль и текстъ пьесы, но и самого автора не дать въ обиду. Но въ дѣйствительности, освободившись отъ актерскаго ига, авторъ попалъ подъ иго режиссеровъ. Гг. режиссеры, на словахъ отвергнувъ сценичность, столь противную Чехову, — на дѣлѣ разукрасили пьесы его такими сценическими выдумками, которыя многими впопыхахъ были приняты даже за откровения высшаго порядка. Затрещали сверчки, завизжали дверные блоки, заскрипѣли половицы, заколыхались занавѣски и проч., и все это лицемерно, какъ бы только для поддержанія и углубленія настроеній. И здѣсь, какъ во многомъ, цѣль оправдала средства. Самъ Чеховъ призналъ могущество своихъ режиссеровъ и послѣднія свои пьесы писалъ и передѣлывалъ по ихъ указкѣ. Да и какъ было не признать? Вѣдь все дѣлалось какъ-будто исключительно въ интересахъ пьесы: каждое слово текста было свято сохранено и испробовано во всѣхъ тонахъ на 40—50 репетиціяхъ; каждый уходъ и выходъ логически мотивированъ; каждый намекъ на звукъ за сценой былъ отчетливо брошенъ въ залъ; каждая пауза — переживание были вычисланы по терціямъ и каждое движеніе по сценѣ вычерчено по шахматнымъ квадратикамъ. Чего же еще-то? Чеховъ не дожилъ до того времени, когда выяснилась подлинная, художественная цѣнность сверчковъ, половицъ, занавѣсокъ, квадратиковъ, — когда первые режиссеры его, увлекающіеся и умѣвшіе заразить увлеченіемъ другихъ, сами честно усумнились: да въ этомъ ли суть? Онъ умеръ, оставивъ русскій театръ на распутьѣ, между старыми, изъѣженными дорогами, и полнымъ почти бездорожьемъ.

Таково послѣдство, полученное нами послѣ Чехова. Но досталось намъ послѣ него и еще нѣчто. Двухмѣстный тронъ театра оказался прочно занятымъ: направо возсѣдалъ режиссеръ, налѣво — актеръ. А внизу подпись, какъ на загадочныхъ картинкахъ: «гдѣ же авторъ?»

В. Трахтенбергъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Московскія письма.

85.

«Альвовольская колесница» — такъ назвалъ Антроповъ-сынъ свою пятиактную драму, поставленную для послѣдней предпраздничной премьеры въ театрѣ Корша. Врядъ-ли это даже драма — скорѣе мелодрама. И по сгущенности красокъ и по lapsus'амъ сюжета, довольно таки нелѣпаго.

Нѣкій инженеръ строитъ аэропланъ. Конечно, своей конструкціи, имѣющей побить все доселѣ въ этой области существовавшее. Инженеръ весъ, съ головой ушелъ въ работу.

Но мало одной эпергии, нужны и деньги. Инженеръ благороденъ, но бѣденъ. Такъ было-бы въ драмѣ. Но автору мелодрамы показалось этого мало. И онъ для пущаго эффекта поженилъ инженера на дочери богатого старообрядца.

Жена скучаетъ и жалуется на мужа, а папаша жены — тотъ называетъ зятя-инженера антихристовой штукой и въ матеріальной поддержкѣ отказывается. И такъ, инженеръ работаетъ, жена скучаетъ, а папаша сердится. Но инженеръ, конечно, фанатикъ своей идеи и ради нея готовъ на всяческія жертвы.

Извѣрившись въ сочувствія и поддержкѣ семьи, онъ даетъ публикацію въ газеты. На публикацію является рядъ водеvilныхъ персонажей. Какой-то агентъ по сбору объявленій, предлагающій достать денегъ подъ рекламы,

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТУР.-ХУДОЖЕСТВ. ОБЩЕСТВА.

„Жилецъ задней комнаты 3-го этажа“.

Прохожій (г. Нерадовскій). Рис. М. Слѣпьяна.

которыми долженъ быть увѣшанъ аэропланъ, причемъ ставить условіемъ, что летать инженеръ долженъ настолько низко, чтобы рекламы свободно читались съ земли. Послѣ него является молодая дама изъ каратыгинскихъ водевилей, предлагающая инженеру, чтобы онъ ее похитилъ на аэропланѣ. Этихъ драматическихъ Глумышкиныхъ должны были играть талантливые Кригеръ и Мартынова. Стыдно было и за нихъ, и за автора. Самое маленькое чутье еще на репетиціяхъ должно было подсказать, что эти сценки должны были быть вычеркнуты.

Послѣ ухода Мартыновой и Кригера является какой-то офицеръ. При видѣ жены инженера, онъ даетъ ему тутъ-же чекъ на сорокъ тысячъ рублей и говить скорѣе въ банкъ, сгорая нетерпѣніемъ скорѣе остаться наединѣ съ интересной инженершей.

— Позвольте, — пробуетъ протестовать инженеръ, понимая, насколько все это нелѣпо сдѣлано авторомъ, — позвольте! Требуйте отъ меня хоть росписки, векселя. Узнайте, наконецъ, на что вы даете сорокъ тысячъ, вотъ чертежи...

Но г. Антроповъ настаиваетъ на своемъ и инженеръ вынужденъ на одно явленіе удалиться въ банкъ за 40 тысячами. Въ это время офицеръ съ мѣста въ карьерѣ цѣлуетъ инженершу. Романъ. Глава первая.

Инженеръ дуракъ дуракомъ возвращается съ пригоршнями золота. И въ слѣдующемъ дѣйствіи ведетъ всѣхъ въ агаръ, гдѣ строится аэропланъ.

Дальше, я думаю, ясно и младенцамъ. Инженеръ ревнуетъ жену. Ловитъ ее гдѣ-то въ ресторанѣ, гдѣ они необычайно глупо сталкиваются въ кабинетѣ. Какъ, отчего, почему? Разъ кабинетъ занятъ, значить, другихъ не пустятъ. И почему именно въ одномъ и томъ-же ресторанѣ сходятся герои? Но г. Антроповъ и сіе разрѣшаетъ чрезъ

вычайно просто. Въ кабинетѣ двѣ двери. Въ одну входитъ ичженеръ, а въ другую отчего-же не войти инженершѣ?

Дома послѣ ресторана дикая сцена. Потрясаніе револьверомъ. Попытка удушить Дездемону изъ старообрядокъ. Но все это было-бы слишкомъ примитивно. И г. Антроповъ изобрѣтаетъ болѣе эффектный конецъ. Онъ приглашаетъ съ собою на первый полетъ (сфигера-мецената. Съ высоты аэропланъ летитъ внизъ и съ заранѣ обдуманнымъ намѣреніемъ хоронитъ подъ собою героевъ авіаціоннаго романа.

Вотъ и все.

Какъ видите, мелодрама чистѣйшей воды. Можетъ быть, потому, что мы сейчасъ живемъ въ полосу мелодрамъ, она и имѣла успѣхъ. А успѣхъ, несомнѣнно, былъ. Автора дружно вызывали, начиная со второго акта. Злые языки

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТУР.-ХУДОЖЕСТВ. ОБЩЕСТВА.

„Жилецъ задней комнаты 3-го этажа“.

Самуэль (г. Рыбниковъ). Рис. М. Слѣпня.

говорили, что хлопала компанія юныхъ авіаторовъ. Но на то они и «злые языки».

Въ смыслѣ исполненія спектакль былъ далеко не «на высотѣ».

Плюсы—гг. Путята и Чаринъ. Минусы—всѣ остальные, за исключеніемъ уже упомянутыхъ эпизодическихъ ролей г-жи Мартыновой и Кригера.

Офицеръ-меценатъ—лучшее, что пока далъ г. Путята. Въ этой роли легко впасть въ шаржъ, легко пересолить. Авторъ объ этомъ усиленно постарался. Но г. Путята смягчилъ рисунокъ и съ честью вышелъ изъ затрудненія. Это тѣмъ болѣе приятно, что г. Путята до сихъ поръ обнаруживалъ обратное—нѣкоторую склонность къ вулгаризаціи. И вдругъ совершенно обратное. Можетъ быть прежній нажимъ г. Путята просто принесъ изъ провинціи,—тамъ это любятъ и цѣнятъ,—и теперь отъ него освободился. Это бываетъ часто. И если это такъ, можно г. Путята только поздравить.

Неистоваго авіатора игралъ г. Чаринъ. Что можно сдѣ-

лать изъ этого безконечно благороднаго рыцаря, одной попой стоящаго въ «Доходномъ мѣстѣ», а другой въ архимодному ангарѣ? Положеніе безпросвѣтно глупое. Оставалось развести пары темперамента и ими брать зрителя.

Такъ г. Чаринъ и сдѣлалъ. Нажалъ педаль. И на этой педали буквально вывезъ пьесу. Это своего рода теноровое «до». Безпронгрышно.

Но вотъ кто совсѣмъ запутался въ сѣтяхъ г. Антропова—это г-жа Чарова. Мнѣ не хотѣлось-бы проявить той жестокости, которую проявила къ артисткѣ московская пресса, совѣтовавшая ей по просту «идти въ школу» («Утро Россіи»). Но долженъ сознаться, что болѣе безпомощнаго барахтанья трудно себѣ и представить. И во вѣтшихъ рисункѣ и въ психологическихъ переживаніяхъ. Къ плохо модулирующему голосу присоединилась полная сценическая неопытность. Особенно хромаетъ жестъ. Несомнѣнно школы у г-жи Чаровой совсѣмъ нѣтъ. Нужно упорно, а главное медленно, не забывая впередъ и не переоцѣнивая себя, работать.

Въ общемъ «Дьявольская колесница» доставила мало удовольствія. Хотя, если мѣрить хлопками—хорошо—все сбсояло въ порядкѣ. Эм. Бескинъ.

О постановкахъ Стариннаго театра.

Разумѣется, эти постановки—характерные образцы „театральныхъ зрѣлищъ“—прежде всего. Здѣсь огромное мѣсто уделено именно живописному искусству, любовнымъ живописно-историческимъ изысканіямъ, стремленію къ возможно полной реставраціи театральной старины. Послѣднее, думается, осуществимо развѣ только въ видѣ намековъ.

Оставимъ открытымъ вопросъ, насколько все это нужно для современнаго театра, его сущности. Но несомнѣнно, подобныя постановки, какъ и многія въ настоящее время, не только пробуждаютъ большой интересъ къ театральной старинѣ, а и ведутъ къ чрезвычайному облагораживанію художественно-живописныхъ вкусовъ театральныхъ зрителей. Здѣсь пропаганда подлинной живописной художественности на сценѣ, совсѣмъ новыхъ приемовъ постановки на основаніи можетъ быть и гадательныхъ реконструкцій, чистыя струи подлинно-художественныхъ, не бутафорскихъ театральныхъ впечатлѣній. Художественность, если и не всегда цѣльность замысловъ, радость красокъ, отчетливость и красота рисунка многихъ сценическихъ фигуръ чувствуются въ работѣ такихъ художниковъ, какъ Билибинъ, Калмаковъ, Е. Лансере, Рерихъ, кн. Шервашидзе, Щуко.

Всюду въ каждой малѣйшей детали ощущаешь строгій и требовательный глазъ художника. Потому, напр., въ большинствѣ стилизныя и выдержанныя фигуры не кажутся ряжеными, какъ это обыкновенно бываетъ въ костюмныхъ пьесахъ. Помимо превосходнаго грима, удивительно подобраны самые типы актеровъ и актрисъ, даже самыхъ маленькихъ, столь напоминающихъ подлинныхъ испанцевъ. Не часто приходится испытывать такое полное удовлетвореніе живописно-театральныхъ впечатлѣній, какое доставляютъ, напр., въ „Фуенте Овехуна“ прелестныя фигурки маленькихъ пажей, какъ бы соскочившихъ со старинныхъ знаменитыхъ испанскихъ картинъ, или фигура Хитаны въ ея столь удивительно художественной „рвани“ (также и другихъ танцовщицъ въ „Благочестивой Мартѣ“), или оригинальная фигурка царевича Дмитрія, чудесная фигура Патрикка и подлинно испанскаго чернаго монаха.

И вотъ, что бы ни говорилось о ненужности, тѣмъ болѣе зловредности для существа театра такой чисто живописной художественной детализировки, именно благодаря ей, помимо остроумія реконструкцій въ самыхъ планахъ постановокъ, до насъ доносится по временамъ подлинность старинныхъ театральныхъ переживаній.

Особенно, думается, выдержанъ второй спектакль. Въ „Благочестивой Мартѣ“, впрочемъ, можетъ быть, было бы удачнѣе слить зрителей на сценѣ съ зрителями въ залѣ. Декорація, въ эскизѣ отличная по замыслу, нѣсколько грубовато выполнена на сценѣ, за то удивительное мастерство и художественная тонкость въ костюмахъ, можетъ быть, незамѣченныя публикой. Они въ большинствѣ грязны, оборваны и одновременно очень красивы и художественны, даже несмотря на какъ бы преднамѣренное безвкусіе у актрисъ. Здѣсь, на сколько возможно, дѣйствительно художественно выдержанъ стиль бродячей труппы, чего нельзя сказать о постановкѣ

СТАРИННЫЙ ТЕАТРЪ.

„Чистилище Патрикка“.

Полонія (г-жа Чиканъ). Рис. М. Слѣпьяна.

„Фуэнте Овехуна“. Планъ ея тоже очень удаченъ, хотя за навѣска, можетъ быть, слишкомъ закрываетъ заднюю декорацию, столь превосходно выдержанную и настраивающую въ эскизъ и тоже гораздо менѣе удачную на сценѣ. Костюмы сами по себѣ въ отдѣльности прекрасны, но, разумѣется, уличная труппа никогда не могла бы располагать такими богатыми и изящными костюмами, какъ у короля и королевы, особенно маленькихъ пажей, командора и его свиты, танцовщицъ. Здѣсь приговорные актеры какъ бы перемѣшались съ уличными, въ костюмахъ которыхъ тоже, впрочемъ, нѣсколько бросается въ глаза бутафорская новизна.

За то цѣльно, и интересно выдержана условность постановки трагедій на приговорныхъ сценахъ въ „Великомъ князѣ московскомъ“ Лопе-де-Вега и „Чистилищѣ Патрикка“ Кальдерона: богатство обстановки и сценическая бѣдность средствъ. Въ прологѣ Лопе-де-Вега столько напыщенности и неестественности (декламация и философствованіе мальчиковъ) и въ то же время удивительнаго сжатого „живого трагизма“, особенно въ сценѣ убійства. Такъ умѣсто здѣсь наивное дефилированіе и докладываніе актеровъ въ богатыхъ костюмахъ. Отмѣчу удивительно красивую фантастичность этихъ костюмовъ, гдѣ такъ мастерски съ чисто испанскимъ старомонированы какіе то искаженные отзвуки древне русскаго (громадныя мѣховыя и рога-тыя шапки)—удачная реконструкція столь естественныхъ въ то время испанскихъ представлений о сказочной Россіи.

Постановка „Чистилища Патрикка“, красивой и проникновенной мистеріи, требуетъ, можетъ быть, совсѣмъ особеннаго исполненія. Планъ постановки опять очень удаченъ. Очень красивъ и отлично задуманъ порталъ, хотя выполненіе его грубовато, торжественно настраиваютъ огни старинныхъ канделябровъ по бокамъ и широкія ступени. Хороши и заднія мѣняющіяся декорации, къ сожалѣнію, не соответствующи эскизамъ, слабо и жидко выполненные. Впрочемъ, нѣкоторая современная реалистичность ихъ можетъ быть дисгармонизуетъ съ условностью всей постановки. За то въ большинствѣ очень красивы и художественны отдѣльныя фигуры и костюмы, напр. черный бархатный съ серебромъ камзолъ и красный бархатный плащъ Лудовико, первый костюмъ Полоніи и др. Нѣсколько курьезенъ въ концѣ выходъ изъ чистилища Лудовика, такъ реалистически спускавшагося въ освѣщенную краснымъ огнемъ преисподнюю. Послѣ долгаго тамъ пребыванія и испытанныхъ невѣроятныхъ ужасовъ онъ возвращается, какъ ни въ чемъ не бывало, съ той же подстриженной бородкой, въ томъ же весьма неуклюже сидящемъ на немъ монашескомъ костюмѣ. Геніи нѣсколько бутафорски фееричны, но весьма красива декорация облаковъ при первомъ появленіи добраго генія.

Во всякомъ случаѣ, все начинаніе прекрасно, и можно только желать, чтобы „Старинный театръ“ превратился въ театръ постоянный. Право, здѣсь отдыхаешь; такъ дѣйствуетъ печать художественности даже въ скромномъ убранствѣ его залъ,

столь чуждыхъ убогой и безвкусной роскоши обычныхъ театральныхъ залъ и фойе. Если можно спорить о чисто театральномъ значеніи подобныхъ постановокъ, то художественно образовательное неоспоримо. Если старинныя, но вѣковѣчныя драматическія произведенія могутъ быть сейчасъ переданы и въ совсѣмъ иной формѣ, то попытки дать ихъ такъ, какъ они шли и воспринимались въ свое время, заслуживаютъ полнаго вниманія и сочувствія, какъ всѣ попытки художественно историческихъ проникновеній.

А. Ростиславовъ.

Пиковая дама.

Алекс. Н. Бенуа сдѣлалъ подарокъ русскому обществу. Онъ появился, такъ сказать, на другой день послѣ того, какъ маститый И. Е. Рѣпинъ несдержанно напалъ на него. Со стороны Бенуа это какъ-бы отвѣтъ, художественное возраженіе—подарокъ русскому обществу:

— „Пиковая дама“, поэма А. С. Пушкина подъ редакціей Н. О. Лернера, иллюстраціи художника Алекс. Н. Бенуа.

Прекрасная книга! Она зачаровываетъ и, словно, живое существо, вызываетъ къ себѣ нѣжную любовь. Чудесная, начиная съ вѣщности, съ пустяковъ, съ бѣлаго конверта что-ли, она проникнута, пропитана „пушкинствомъ“ такъ глубоко, что живо волнуетъ читателя.

— „Пиковая дама“ означаетъ тайную недоброжелательность“.

— „Однажды играли въ карты и у конногвардейца Нарумова. Долгая зимняя ночь прошла незамѣтно; сѣли ужинать въ пятомъ часу утра“...

... Помните? И далѣе медленно, сжато, строго, какъ судьба, течетъ повѣствованіе о молодомъ Германѣ...

„Чистилище Патрикка“.

Патрикъ (г. Мгебровъ). Рис. М. Слѣпьяна.

Кригикъ М. Гершензонъ прекрасно характеризуетъ чудесную повѣсть Пушкина.

— „Нельзя достаточно надивиться на эту сжатость, стремительность, сосредоточенность рассказа, на эту ясность линий и цѣломудріе слога, словомъ на недостижимую экономію средствъ, употребленныхъ здѣсь поэтомъ для воплощенія глубокой художественной идеи. Ни одной лишней черты, но всякая черта, какъ радіусъ, стремится къ центру повѣствованія“.

Иллюстраціи Бенуа прекрасны. Онѣ ничего не договариваютъ—ибо что договорить къ Пушкину?—Онѣ не дорисовываютъ, не отвлекаютъ въ сторону, а звучатъ согласнымъ аккомпаниментомъ. Можетъ быть, вмѣсто „иллюстрацій“ правильнѣе было бы сказать „инструментовка“?

Вспоминаются—несмотря на рядъ ушедшихъ лѣтъ—иллюстраціи этого художника къ „Мѣдному всаднику“, впервые появившіяся на петербургской выставкѣ и сразу приковавшія къ себѣ общее вниманіе. Примѣчательно, что и тамъ и здѣсь, въ „Дамѣ“, въ центрѣ находится безуміе, сумасшествіе героя, бредъ молодого мужчины. Бенуа словно прельстился той стороной Петербурга, о которой писалъ Достоевскій: фантастичностью, нереальностью, такъ сказать „безуміемъ въ мундирѣ“. Достоевскій въ „Подросткѣ“ бросилъ тонкую мысль, которая какъ бы загнозила нашъ мозгъ: „Петербургъ самый фантастическій городъ въ мірѣ“... Посмотрите, до какой степени въ иллюстраціяхъ Бенуа фантастическое, безумное сплелось съ реальнымъ! Прекрасна зимняя петербургская ночь, гдѣ центр картины занимаетъ нелѣпый, милый фэнаръ, тускло освѣщающій позднюю улицу. Германъ, холодный безумецъ, стоитъ полуспрятавшись съ скрещенными на груди руками. Онъ мечтаетъ о миллионѣхъ, его сердце оледенѣло... И далѣе—Германъ, играющій въ карты. Огромное зеленое пятно, свѣтъ, льющійся сверху, и люди вокругъ стола, словно бѣсовскія рожи... Клещи безумія уже схватили Германа. Въ эту минуту ему показалось, что пиковая дама прищурилась и усмѣхнулась. Необыкновенное сходство поразило его.

— Старуха!—закричалъ онъ въ ужасѣ.

Бенуа удалось проникнуть въ какую-то тайну Петербурга, Петра творенія, Петрополя, всплывшаго, какъ тритонъ, по поясу въ воду погруженъ.

Вступительная статья Н. Лернера—этого тонкаго знатока Пушкина—написана съ благородной сдержанностью, точна, ясна и проста въ каждой фразѣ. Она образуетъ достойное вступленіе къ этой удивительной книгѣ, которая среди нелѣпаго и сумрачнаго нашего существованія какъ бы живетъ своей особенной, фантастической и въ то же время реальной жизнью искусства.

О. Дымовъ.

Парижскія письма.

IX.

„Хлѣбъ“, „Пламя“. Опять Бальзакъ, опять Диккенсъ.

Въ общемъ надъ французскимъ театромъ властно и непоколебимо царитъ рутинѣ.

Я говорю не о классическомъ, музейномъ стилѣ—тотъ имѣетъ на специально для него предназначенныхъ сценахъ свое полное оправданіе: я говорю о заурядной рутинѣ, о ремесленно-среднихъ пьесахъ и постановкахъ, похожихъ, какъ капли воды, одна на другую, развѣ навсегда данной манерѣ сценической интерпретаціи, словомъ объ отсутствіи подлиннаго творчества.

Исключенія изъ этого общаго правила досадно рѣдки, и среди этихъ счастливыхъ исключеній первое мѣсто занимаетъ «Театръ Искусствъ», организованный Руше. Здѣсь находятъ мѣсто для своихъ произведеній самые смѣлые авторы литературнаго авангарда Франціи, здѣсь ставятъ серьезныя передѣлки и добросовѣстные переводы наиболѣе яркихъ произведеній иностранной литературы. Не все здѣсь одинаково удачно въ смыслѣ репертуара: очень интересна, особенно для французской публики, была, напримѣръ искусная, любовная передѣлка Копо и Круэ «Вратъевъ Карамазовыхъ»; думается, что умѣстна и предполагающаяся постановка «Анатемы». Но стоило ли напримѣръ, преслѣдуя серьезную цѣль ознакомленія Франціи съ наиболѣе передовыми направленіями русскаго театра и шедеврами русской

литературы, плескаться за Рейнгардтомъ? Впрочемъ, въ общемъ въ этомъ театрѣ почти не бываетъ спектакля, который можно было бы пропустить не жалѣя.

Можно также не мало сказать и противъ основныхъ идей, которыми Руше и режиссеръ Дюрекъ руководятся при сценическомъ воплощеніи своихъ разнохарактерныхъ драмъ, комедій и балетовъ. Театръ не просто названъ *Théâtre des Arts*—театромъ Искусствъ. Въ немъ предполагалось дать одинаково важное мѣсто актеру, живописцу и музыканту. Знаю отлично, что эта весьма новая въ серьезномъ проведеніи ея для французской идеѣ—у насъ въ Россіи, въ теоріи по крайней мѣрѣ, начинаетъ уступать мѣсто иной теоріи «человѣкодѣйства», отбрасывающей сценическіе аккомпанименты на задній планъ по сравненію съ актеромъ.

Лично я, когда писалъ о театрѣ, всегда отстаивалъ его динамическій, дѣйствительный характеръ, но долженъ сказать, что парижскій Театръ Искусствъ не грѣшитъ стремленіемъ превратить сцену въ серію пейзажей, между прочимъ и съ фигурками, или въ медленно и мертвенно текущую живую (?) картину. Нѣтъ, Руше и Дюрекъ стремились къ синтезу, близкому къ тому, о которомъ мечталъ и который начиналъ мощно осуществлять Рихардъ Вагнеръ. Они не заслоняли актера, но и не желали ему дать въ помощники маляра вмѣсто художника и тапера вмѣсто музыканта.

Стремясь къ синтезу, Вагнеръ, не знавшій еще импрессионизма и вслѣдъ за нимъ пришедшихъ пріемовъ стилизаціи, ставилъ передъ сценой невѣроятно громоздкую задачу и не даромъ его спектакли бросали Ницше въ потъ, словно онъ нарубилъ сажень дровъ. Надо пожалѣть и зрителя, иначе онъ, погнавшись за однимъ изъ обрушеннаго и на него *embarras de richesse*, упуститъ другое, болѣею частью какъ разъ самое важное. Но, благодаря быть можетъ дѣятельному сотрудничеству талантливаго декоратора де-Тома, или духу времени, этой крайности избѣгли и скорѣе приблизились къ другой. Если не ошибаюсь, именно Стриндбергъ первый въ своемъ замѣчательномъ предисловіи къ «Фрекенъ Юліи» выставилъ требованіе замѣнить реалистическія, *изображающія* декораціи, декораціями художественными, но импрессионистическими, *намекающими и наводящими*. Скользя по этой плоскости, можно опять таки дойти до смѣшной искусственности. Стилизованная дѣйствительность будетъ торчать передъ зрителемъ дикимъ курьезомъ и создавать вокругъ актера полную манерности и фальши атмосферу. Временами де-Тома и другіе сподвижники Руше нѣсколько чересчуръ схематизируютъ обстановку; замѣчательно, однако, что столь часто на краю этой бездны, они умѣютъ удержаться: это все-таки художественно похоже на дѣйствительность и вмѣстѣ съ тѣмъ всегда красиво и благородно. Въ фантастическихъ-же пьесахъ сказывается и прекрасное умѣніе давать симфонію красокъ въ дополненіе къ симфоніи звуковъ, удерживая однако обѣ въ качествѣ фона для лицедѣйствія.

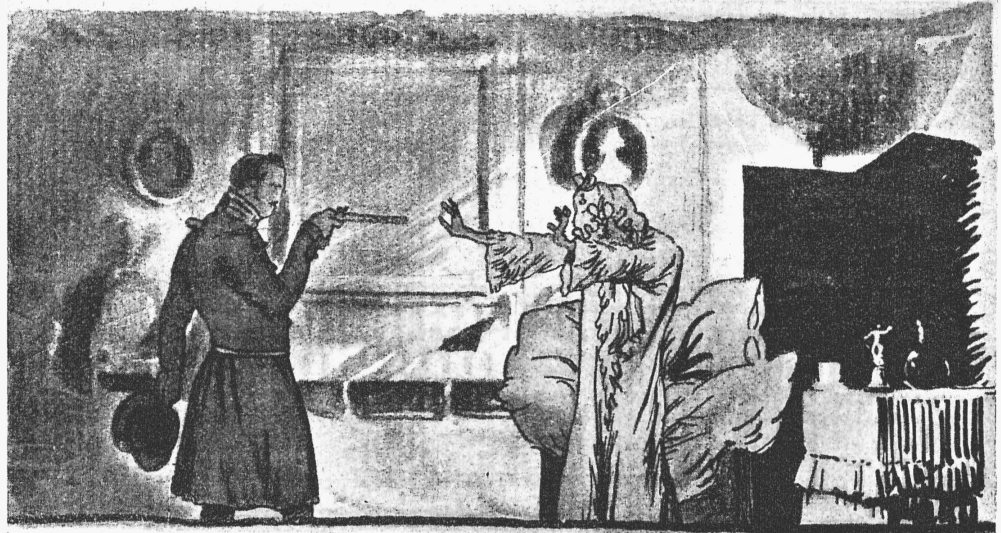
Повторяю, очень часто то или другое кажется шероховатымъ и недодѣланнымъ, но въ общемъ передъ нами прекрасное художественное усиліе.

На-дняхъ Руше и Дюрекъ оповѣстили публику, что они мирно и дружелюбно расходятся въ виду разнаго пониманія принциповъ сценической постановки. Въ чемъ заключается расхожденіе двухъ лидеровъ новаго театральнаго направленія, совершенно неясно. Оградится ли какъ-нибудь на театрѣ уходъ Дюрекъ—увидимъ.

Пока же подъ его режиссерствомъ и въ декораціяхъ одного изъ учениковъ де-Тома поставлена пьеса молодого критика изъ «Nouvelle revue Française» Геона—«Хлѣбъ». Содержаніе его пьесы заключается въ слѣдующемъ. Въ небольшомъ городкѣ страны, разоренной войною, свирѣпствуетъ голодъ. Нѣтъ муки. Булочныя перестали функционировать. Толпы бѣдняковъ собираются на площадяхъ и перекресткахъ, гомонятъ, грозятъ погромомъ «ненавистной буржуазіи», виновницѣ войны и нищеты. Нѣтъ недостатка

въ кровавадныхъ под-
стрекателяхъ. Но въ томъ
же городѣ живетъ нѣкто
Франкъ, героическій бу-
лочникъ, относящійся къ
своему ремеслу, какъ къ
подвигу, какъ къ «Тру-
ду», въ его священнѣй-
шемъ значеніи. Развѣ не
онъ, продолжая работу
хлѣбопашца, превращаетъ
соки земли въ живую
энергію людей? Человѣкъ
«Хлѣба», онъ проникнутъ
законченной идеей спра-
ведливости, поэтъ Труда—
онъ является также три-
буномъ права каждого на
кусочекъ хлѣба. Столь ди-
ковинные принципы не
могли конечно содѣйстви-
вать процвѣтанію его
лавки, но за то составили
ему популярность среди
голытьбы. Онъ-то и ве-
детъ неравную борьбу
съ демагогами. Но онъ знаетъ, что опасность погрома
и соответственной военной кары будетъ висѣть надъ род-
нымъ городомъ, пока онъ не дастъ народу хлѣба. И вотъ
въ часъ голода жена его открываетъ ему тайну: ея отецъ,
скупой и жестокой мельникъ, припряталъ ради продажи съ
барышемъ большое количество муки, — теперь онъ согла-
сенъ дать ее Франку, съ тѣмъ однако, чтобы онъ мѣсилъ
тѣсто и пекъ хлѣбы только для нихъ троихъ, для семьи.
Франкъ возмущается, декламируетъ, грозитъ и плачетъ.
Въ концѣ концовъ онъ чувствуетъ себя сложеннымъ стра-
даніями жены и соглашается на позорный съ его точки
зрѣнія компромиссъ. Но когда печь зажжена, когда
мощнымъ и ритмическимъ движеніемъ рукъ онъ крутитъ
и мнетъ бѣлое тѣсто — источникъ жизни, возможность
мира—самый трудъ ведетъ его дальше, чѣмъ онъ хотѣлъ:
нѣтъ, трудъ долженъ быть трудомъ для всѣхъ, хлѣбъ
хочетъ принадлежать всѣмъ! И Франкъ, не слушая мольбы
своей жены и проклятій тестя, широко распахиваетъ двери
своей лавки и раздаетъ хлѣбъ голоднымъ.

Но самая страшная часть драмы здѣсь только начи-

„Пиковая дама“. (См. ст. О. Дымова).

Иллюстраціи Александра Н. Бенуа.

нается. Всѣ булочники города получили отъ Франка муку
и снабжаютъ городскую бѣдноту даровыми раціонами. Го-
родъ въ такомъ ужасномъ положеніи, что хлѣба нѣтъ и
у богатыхъ. Любвеобильный Фраякъ съ его вѣрой въ
общечеловѣческое право на хлѣбъ съ ужасомъ узнаетъ, что
толпа рѣшила оставить «проклятыхъ буржуа» на произ-
волъ судьбы и воспретила давать и продавать имъ пищу.
Апостолъ справедливости немедленно нарушаетъ это по-
становленіе. Отсюда свирѣпый конфликтъ съ демагогами и
руководимымъ ими стадомъ, кончающійся послѣ страстныхъ
взаимныхъ укоровъ смертью идеалиста.

Я не стану конечно входить здѣсь въ разсмотрѣніе со-
ціально-политической тенденціи пьесы Геона, въ оцѣнку его
соціального пассивизма и тѣхъ обвиненій, которыя онъ
бросаетъ въ лицо руководителямъ толпы и еще болѣе са-
мой толпѣ, согласно старинному трафарету изображаемой
безвольнымъ, импульсивнымъ, наклоннымъ скорѣе ко злу,
многоголовымъ автоматомъ. Но я не могу не остановиться
на чисто эстетическихъ недочетахъ драмы, тѣмъ болѣе, что
она все же, при всѣхъ огромныхъ своихъ недостаткахъ,

серьезностью своей задачи,
святостью отношенія къ
искусству, которая сильно
чувствуется въ Геонѣ,—мно-
го превосходить подавляющее
большинство пьесъ современ-
наго репертуара.

Помимо нѣкоторой выму-
ченности фабулы, нѣкото-
раго неправдоподобія всей
этой исторіи, главнымъ не-
достаткомъ пьесы на мой
взглядъ является рыхлость,
прѣсность ея героя. Въ са-
момъ дѣлѣ — героизмъ его
вращается исключительно во-
кругъ вопроса непосредствен-
ной сытости. Онъ деклами-
руетъ восторженнѣйшія ти-
рады. Но что такое для
него трудъ? Цѣль труда—
хлѣбъ. Цѣль хлѣба—жизнь.
Цѣль жизни—трудъ! Добылъ
хлѣба—съѣлъ его, удобрилъ
почву, и опять добылъ хлѣба.
Это довольно безотрадное

„Пиковая дама“.

Иллюстраціи Александра Н. Бенуа.

коловоращеніе, а между тѣмъ идеализмъ Франка весь тутъ. Онъ хочетъ только, чтобы хлѣбъ былъ у всякаго. Можетъ быть, онъ мечтаетъ въ душѣ, чтобы и къ труду былъ обязанъ всякій. Можно ли представить себѣ чтонибудь не то что болѣе мѣщанское, но даже болѣе животное, жвачно животное? Рожеръ Карлъ, игравшій роль Франка, своею дебелий фигурой, тяжеловѣсными жестами, неумнымъ, но добродушнымъ лицомъ, тягучимъ голосомъ, своимъ сентиментальнымъ пафосомъ, какъ нельзя лучше отгѣнялъ недостатки героя Геона, и я увѣренъ, что большинство зрителей говорили про себя: «Кто такой этотъ Франкъ?—Человѣкъ добрейшій, скучайшій и порядочный педантъ!» Авторъ хотѣлъ, конечно, не этого. Но способенъ ли на что-либо другое выпрепнѣй идеализмъ, упирающійся въ ковригу, теряющійся въ мягкомъ тѣстѣ?

Постановка была любопытна. Схематизированныя декорации почти всюду съ минимальной затратой вниманія на детали давали художественный аккордъ. Напримѣръ сходка толпы имѣла обстановкой только три—четыре толстыхъ

ропливымъ старикашкой, и за этимъ мрачнымъ колоссомъ провансальцемъ въ черной бородѣ и плисовыхъ шароварахъ, и за тупымъ, деревяннымъ, переутомленнымъ рабочимъ. Каждый изъ нихъ у Дюрека реагируетъ по своему. А какъ тутъ услѣдить? Только усилимъ воли удавалось игнорировать это богатство режиссерскаго творчества, чтобы за деревьями не исчезъ лѣсъ. Пьеса имѣла не громкій, но умный успѣхъ.

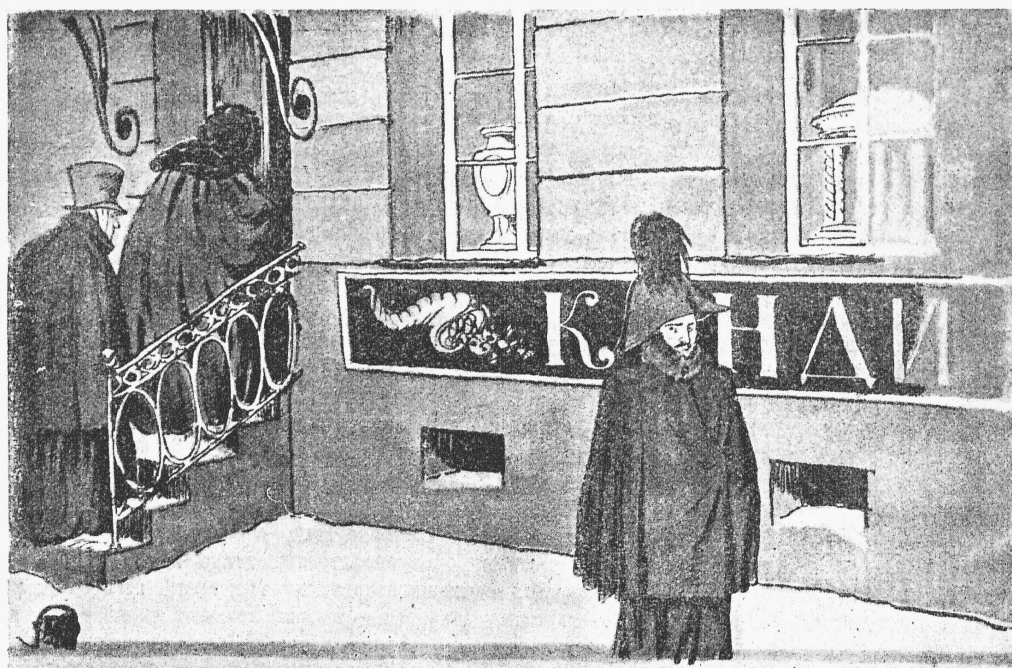
Многаго ждалъ я отъ пьесы Кистемекерса «Пламя». Не потому, чтобы я высоко ставилъ Кистемекерса, одного изъ двухъ дюжинъ поставщиковъ парижскихъ театровъ, а потому, что пьесѣ предпослана была въ видѣ передовицы газеты «Matin», блестяще написанная статья автора, содержащая разныя обѣщанія. Кистемекерсъ намѣревался приподнять завѣсу, скрывающую отъ насъ міръ военнаго шпіонажа и показать намъ драму честнаго офицера, запутавшагося какъ муха въ искусной паутинѣ безсознательныхъ агентовъ. Это интересный сюжетъ, пикѣмъ еще серьезно неразработанный. Военный шпіонажъ со всеми его ужасами

и низостями, съ его часто гениальной изворотливостью, а порою и хладнокровнымъ героизмомъ, съ его кровавыми драмами, это фехтованіе хитрости современныхъ военныхъ колоссовъ, болѣе тонкое и опасное, чѣмъ дипломатія—при серьезномъ изученіи и талантѣ могло бы дать зрѣлище и захватывающее и поучительное.

Ничего подобнаго у Кистемекерса! Шпіонажъ тутъ притянутъ за волосы. Невозможно о шпіонахъ, а дальше пошла писать тысячу первый разъ повторяемая драма съ набившими оскомину героями: мужемъ, который имѣетъ любовницу и разоряется на нее, но въ сущности любить жену; женой,

подготавливающей разводъ и вторичный бракъ, не любящей въ сущности своего мужа; благороднымъ любовникомъ, самоотверженно соединяющимъ ихъ сердца и т. д. Такъ называемому «анализу чувствъ», т. е. гнилой канители на тему о бракѣ и адюльтерѣ посвящено много больше половины пьесы, а остальное, скольконибудь общественное и новое, трактовано въ духѣ самаго пошленкаго романа приключеній. Такихъ изображеній шпіонажа вы можете имѣть сколько угодно въ библиотекѣ романовъ Файяра по шестьдесятъ пять сантимовъ. Я даже нахожу, что «Фантомасъ—политическій агентъ»—нѣсколько серьезнѣе.

Какое оскудѣніе выдумки! Боевой пьесой Одеона является «Давидъ Коперфильдъ», нѣчто въ родѣ фантазіи на темы диккенсовскаго романа. Авторъ ея директоръ театра Grand Guignol—Морей, какъ будто шелъ по стопамъ Листа, такъ смѣло и виртуозно писавшаго свои фантазіи на Фауста и т. п. Смѣлости у Морей не меньше, чѣмъ у Листа. Но вмѣсто таланта—одинъ сценическій опытъ. И тѣмъ не менѣе огомъ диккенсовскаго юмора чаруетъ сердце семейной публики, даже проходя чрезъ это тусклое стекло. И «Французская Комедія» пробавляется передѣлками. Молодой Тьерри, саботировалъ здѣсь гениальнаго

„Пиковая дама“.

Иллюстраціи Александра Н. Велуа.

деревянныхъ столба съ перекладинами, какъ бы поддерживающихъ кровлю какого-то открытаго склада, а за этими столбами просто сивая завѣска, такъ искусно освѣщенная сдѣлаю, что я, лишь тщательно приглядѣвшись, увидѣлъ ее. Она все время казалась мнѣ изумительно написанной, глубокой, полупрозрачной, сивеятой тьмою ночи. Такъ же точно нельзя было не любоваться превращеніемъ сѣраго и скучнаго подвала булочной Франка, когда въ печи загорѣлось яркое пламя, и все озарило: мощную фигуру полуобнажившагося Франка, бѣлую муку повсюду, повеселѣвшіе углы, вспыхнувшую радостью и молодостью жену булочника.

Толпа была поставлена Дюрекомъ. Статистами почти сплошь явились актеры, или интеллигентные друзья руководителей театра, въ родѣ напимѣръ молодыхъ авторовъ передѣлки «Братьевъ Карамазовыхъ» Копе и Круэ. На маленькой сценѣ видна лишь небольшая часть толпы, но за нею чувствуется тысячная масса. Вообще, есть жизнь толпы, какъ новой индивидуальности, толпы, какъ чудовища. Я долженъ сказать однако, что Дюрекъ пожалуй перестарался въ нѣкоторыхъ случаяхъ: слишкомъ много, — больше даже, чѣмъ въ дѣйствительности,—колоритныхъ и интересныхъ фигуръ: хочется слѣдить и вонъ за тѣмъ то-

„Пиковая дама“.

Виньетка работы А. Н. Бенуа.

«Деревенскаго священника» Бальзака. А Барте и Поль Муне взяли да и спасли эту пьесу! Такие актеры, что угодно конечно могут вывезти! А этот юпоша Тьерри еще похвалится: «Я собственно не перенесъ Бальзака на сцену, а скорѣе свободно сотрудничалъ съ нимъ». Бѣд-ный Бальзакъ!

Объ интересной пьесѣ Фабра «Саранча», только что поставленной въ Vaudeville'ѣ—въ слѣдующемъ письмѣ.

А. Луначарскій.

Театральныя замѣтки.

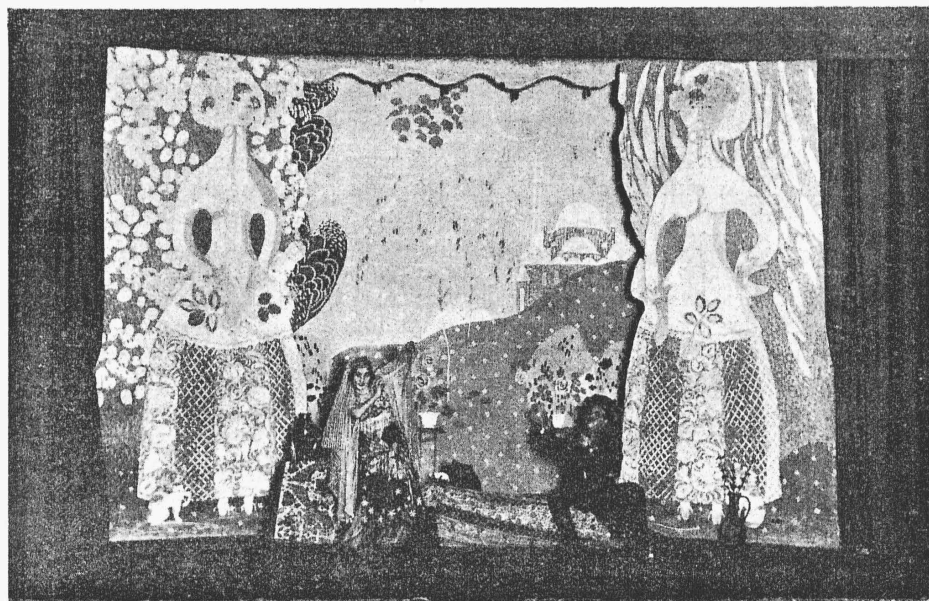
Въ «Кривомъ Зеркалѣ» поставлена съ большимъ успѣхомъ новая пьеса Л. Н. Андреева «Прекрасныя сабинянки». Я какъ-то объ ней упомянулъ, и очень радъ, что предсказанія мои сбылись, и что на людей со вкусомъ и чутьемъ новое произведение Л. Андреева произвело самое благоприятное впечатлѣніе. Рецензентъ газеты «Рѣчь» очень вѣрно отмѣтилъ, что «Прекрасныя сабинянки» написаны словно помолодѣвшимъ Андреевымъ. И точно, въ пьесѣ есть какая-то свѣжесть, молодость, какая-то милая беззаботность творчества. Л. Андрееву больше всего въ его послѣднихъ произведеніяхъ мѣшала нѣкоторая принужденность. Онъ словно взваливалъ на себя непосильную тяжесть, и тогда его дарованіе склонялось подъ нею, подобно тому, какъ склоняются его сабиняне подъ грузомъ огромныхъ фоліантовъ.

Борьба римлянъ и сабинянъ—есть, въ сущности, борьба раститель-

наго, бессознательнаго процесса жизни съ разумнымъ и метафизическимъ. Это борьба агностиковъ съ гностиками,—древняя, какъ міръ. И эту борьбу переживаетъ не только каждый народъ, ее знаетъ не только всякая эпоха, всякая страна, всякая исторія; ее знаетъ и всякій поэтъ, всякій художникъ.

Идея пьесы заключается, разумѣется, не въ той «коротенькой мысли», какъ опредѣлили ее одинъ, уважаемый мною, но наклонный къ «сабиніанству» критикъ, что сила на остріѣ меча. Это не болѣе, какъ наружность идеи Л. Андреева. Сущность ея въ томъ, что побѣждаетъ наивное, простое, естественное, *произрастающее*, а слѣдовательно, органическое. По крайней мѣрѣ, для меня лично гораздо любопытнѣе эта именно сторона «Прекрасныхъ сабинянокъ», хотя по виду, пьеса Л. Андреева, конечно, политическая сатира, острая, язвительная и мѣткая. Дѣйствіе начинается у Андреева съ того момента, гдѣ оно у многихъ авторовъ, писавшихъ на тему объ этомъ миѣѣ, обычно кончается. Римляне принесли захваченныхъ женщинъ къ себѣ въ лагерь. Они захватили ихъ, но предстоитъ еще завоевать благосклонность женщинъ. Въ первой картинѣ, съ тонкимъ остроуміемъ, авторъ изображаетъ намъ діалектическую борьбу прямодушныхъ и грубоватыхъ римлянъ съ изворотливыми, хитрыми и коварными женщинами. Женщины, въ глубинѣ души, уже рѣшились сдаться, но конечно, ни за что въ этомъ не сознаются, а насъ боротъ, страстно протестуютъ. Существо отдающееся, женщина всегда заключаетъ въ себѣ потенциальную готовность отдаться, но для того, чтобы эта готовность обнаружилась, необходимо переступить черезъ какую-то діалектическую грань. Въ этомъ, собственно, и состоятъ «наука страсти нѣжной» и искусство оболъщенія. Это, если хотите, игра, въ 90 случаяхъ изъ ста, съ заранѣе извѣстнымъ отвѣтомъ, и разнствующая въ отдѣльных случаяхъ только діалектическими ходами и изворотами. Римляне покоряютъ сабинянокъ только тогда, когда говорятъ имъ: «ступайте домой!» Идти

„КРИВОЕ ЗЕРКАЛО“.

„Восточныя сладости“, опера-шутка И. Сацъ.

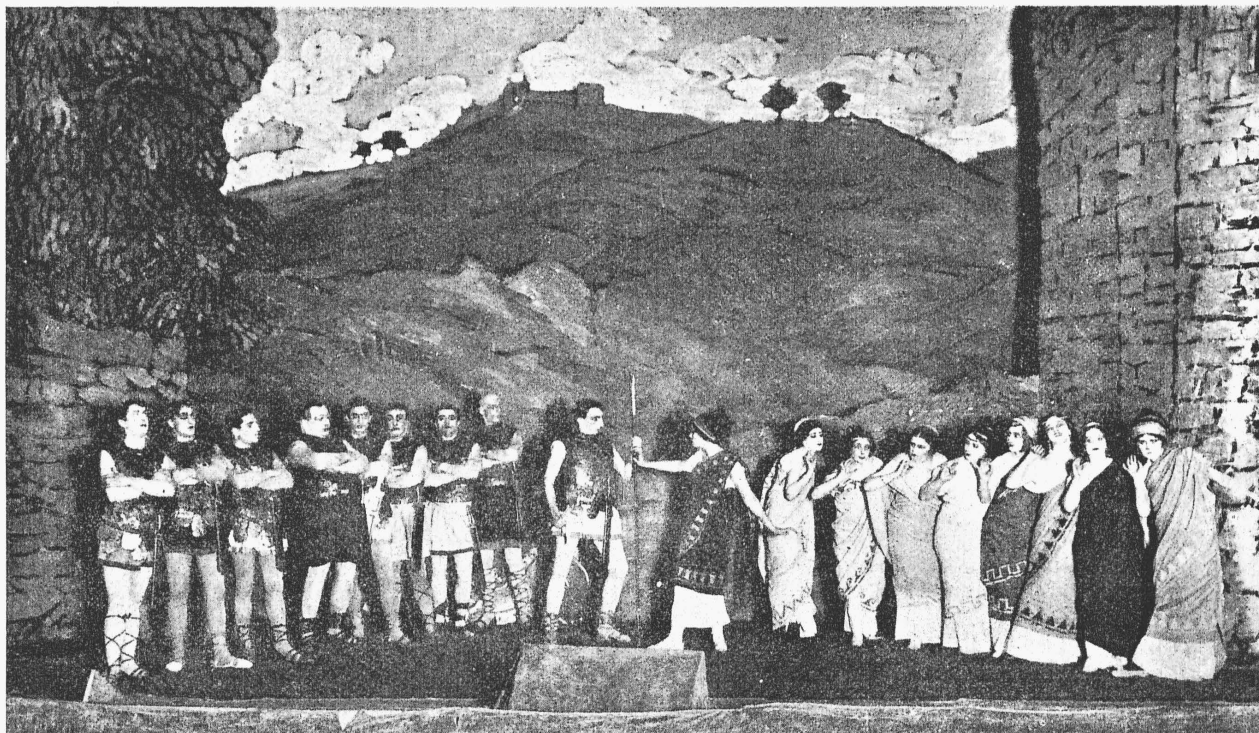
Селима (г-жа Абрамянъ) и Звѣздоносцевъ (г. Лукинъ). „Красавицы какі-ія!“...

домой—значить, проиграть игру, и потому немедленно наступает развязка. Вся эта картина написана у Андреева мастерски, и діалогъ сверкает остроуміемъ.

За этой картиной слѣдуетъ другая. Мы у сабинянъ. Римляне ничего не знаютъ и не хотятъ знать. Нѣтъ женщинъ—ихъ надо похитить. Это просто, какъ природа. Сабиняне, наоборотъ,—доктринеры, идеологи права и морали. Узнавъ адресъ женъ, они отправляются добывать ихъ обрѣтно, вооружившись толстыми фоліантами законовъ и юридическихъ изысканій о законности женъ и незаконности похищенія. Ихъ маршъ—два шага впередъ и шагъ назадъ—представляетъ, по выраженію предводителя ихъ, Анка Марція, соединеніе стремитель-

ременно колющее и рѣжущее—это очень хорошо. Но въ дѣйствительности, она шире, чѣмъ политическій памфлетъ, и глубже, чѣмъ злободневная сатира. Это отрывокъ изъ вѣчной книги о Донъ-Кихотѣ и Гамлетѣ, о волѣ и умѣ, «блѣдномъ румянцѣ воли», подчиненной рефлексіи, о двухъ вѣчныхъ типахъ человѣчества, о роковомъ дуализмѣ человѣческой сущности, неизбѣжномъ—скажу словами Гегеля,—какъ діалектический законъ, какъ категория бытія и мышленія. Къ этому дуализму человѣка подходили всячески: эллины и іудеи, гностики и агностики, реалисты и романтики. Л. Андреевъ прибавилъ къ этимъ попыткамъ уловить дуализмъ, психологическій и социальный, свое опредѣленіе, которое можетъ занять мѣсто,

—§ КРИВОЕ ЗЕРКАЛО. §—

Павелъ Эмилій (г. Мальшеть), Толстый римлянинъ (г. Лебединскій), Сципіонъ (г. Фенинъ), Клеопатра (г-жа Ховавская), Веровика (г-жа Жабо), Прозерпина (г-жа Яроцкая).

„Прекрасныя Сабинянки“, Л. Андреева. 1-я часть.

ности, свойственной буйнымъ душамъ сабинянъ, съ зрѣлостью ума и опыта. «Ничего колющаго и рѣжущаго»—только «мощный голосъ правового сознанія». Само собой понятно, что «мощный голосъ правового сознанія» оказывается совершенно безсильнымъ предъ римлянами. Они просто не понимаютъ, при чемъ тутъ «римское право»? Квалификацію «похитители» римляне признаютъ, но женъ не возвращаютъ, тѣмъ болѣе, что жены успѣли вполне привыкнуть къ своимъ новымъ мужьямъ. Сабиняне «вертаютъ» вспять, плача надъ «поруганнымъ закономъ».

Конечно, это близко намекаетъ на политическія злобы, и можетъ быть, нелишне напомнить идеологамъ права, что *la force prime le droit*, по выраженію Бисмарка, или что «право есть защита интереса», по опредѣленію Геринга. Сказать «Сезамъ, отворись!» еще не значитъ—получить открытыя врата. Все это такъ, и если пьеса Л. Андреева дастъ это впечатлѣніе современности—одно-

рядомъ съ гейневскими эллинами и іудеями: онъ наименовалъ эту ипостась человѣческаго—римлянами и сабинянами.

Въ искусствѣ римляне и сабиняне съ давнихъ поръ вступятъ глухую борьбу. Римляне—реалисты, по преимуществу. Они берутъ жизнь и владѣютъ ею. Имѣютъ ли они право владѣть ею и брать ее? Они не задаются этими вопросами. Римлянину нужна женщина—и онъ беретъ ее. Его плѣнилъ пейзажъ—онъ беретъ его. Его охватила идея—онъ беретъ ее. Онъ самъ свой высшій судъ. Пушкинъ—римлянинъ. Островскій—римлянинъ. Шекспиръ—римлянинъ. Сабинянъ, наоборотъ, самихъ берутъ въ полонъ идеи. Сабиняне это тѣ, про которыхъ у Достоевскаго сказано: «его съѣла идея». Не онъ съѣлъ идею, а она его съѣла. «Наша пища извѣстная—говорится, если не ошибаюсь, у Успенскаго—не ты ее ѣшь, она тебя ѣстъ...» Римляне рабы факта. Сабиняне рабы идей. Но въ той мѣрѣ, въ какой фактъ, какъ стихійное,

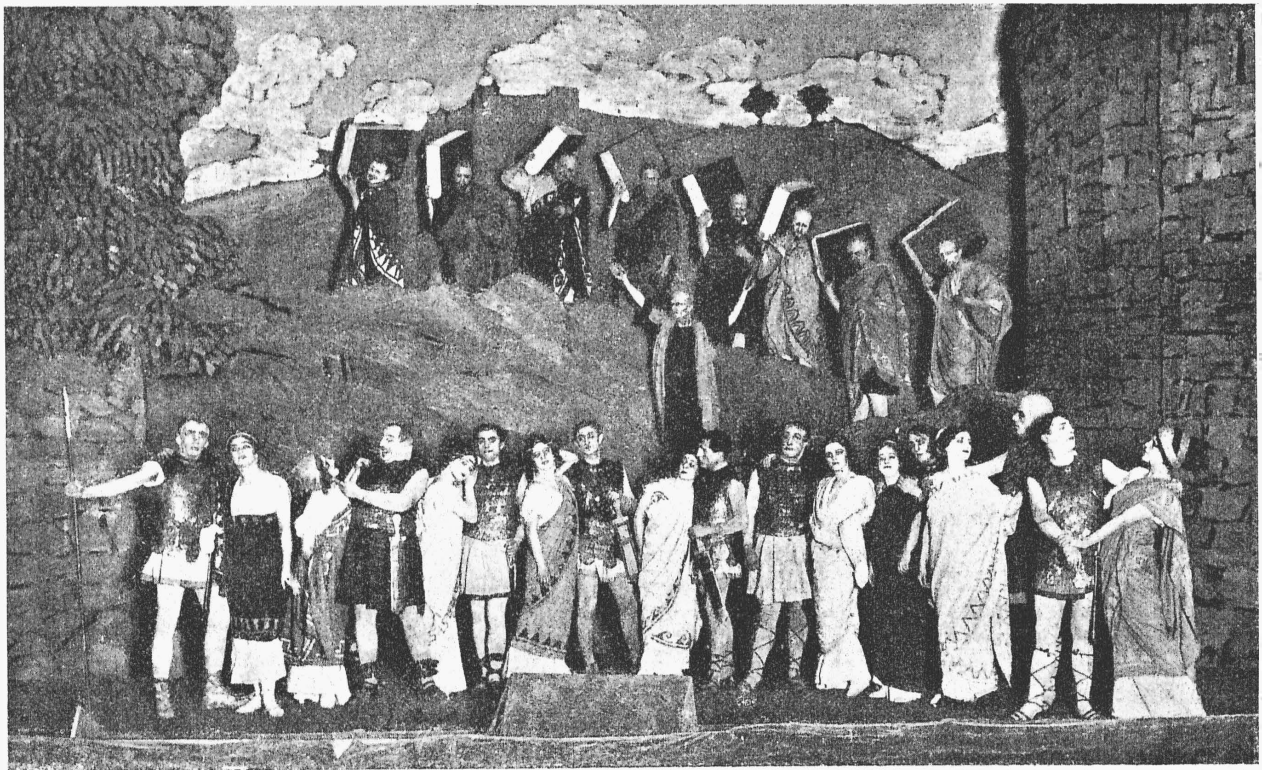
естественное, органическое начало, проявляя свою власть, способствует полнотѣ жизнеощущенія,—въ той же мѣрѣ, идея, какъ власть надуманная, самовнушенная и всегда, болѣе или менѣе, однобокая, править деспотически и ведетъ къ пониженію процесса жизни.

Ну, да, нужна гармонія—скажете вы—кто этого не знаетъ? Достиженіе гармоніи въ дуализмѣ человеческой природы есть именно та загадка, тотъ окончательный итогъ, то царствіе небесное, съ наступленіемъ которыхъ исчезаетъ, вообще, всякая надобность куда-то идти и зачѣмъ-то стремиться. Исторія народа-ли, культуры-ли, отдѣльной-ли человеческой жизни, есть всегда балансированіе между двумя этими крайними точками—отъ рим-

бинянину кажется, что за истинною слова, мысли, морали непременно слѣдуетъ истина бытія, факта и дѣйствительности. Такъ какъ логически истина бесспорна, то отождествляющіе идею съ реальностью, сабиняне видятъ весь міръ, всю громаду сущаго вставшими въ защиту истины. «Небо содрогнется», потому что похитители точно похитители и сами подтверждаютъ вѣрность таковой квалификаціи. Но небо не содрогается. Увы, оно безоблачно, какъ солнце Аустерлица, безстрастно взиравшее на груды убитыхъ и изуродованныхъ людей.

Въ значительной части своихъ послѣднихъ произведеній Л. Андреевъ, если можно такъ выразиться, рассчитываетъ, что «небо содрогнется» отъ того, что идея вѣрна и остроумна, значительна и

—❧ КРИВОЕ ЗЕРКАЛО. ❧—

Сабиняне: Анкъ Марцій (г. Подгорный), Профессоръ (г. Антимоновъ).

„Прекрасныя Сабинянки“, Л. Андреева. 3-я часть.

лянъ къ сабинянамъ, и отъ сабинянъ къ римлянамъ.

Въ судьбѣ Л. Андреева и движеніи его таланта можно также прослѣдить качаніе отъ римлянина къ сабинянину и обратно. Ранній, молодой Л. Андреевъ—вполнѣ римлянинъ. Таково впечатлѣніе отъ его первыхъ разсказовъ. Правда, это былъ нѣсколько грустный или, вѣрнѣе, задумчивый римлянинъ, и онъ часто декламировалъ со вздохомъ «Fuit Troja, fuit Ilion...» Однако римлянинъ. Но постепенно духъ римлянина, владѣющаго жизнью, сталъ вытѣсняться въ немъ сабиняниномъ, которымъ владѣетъ идея. Андреевъ сталъ все больше и больше удаляться въ высъ абстракцій, символики и метафизики, въ область чистыхъ идей, которыхъ, по платонову разумѣнію, отраженія суть вещи. Анкъ Марцій въ «Прекрасныхъ сабинянкахъ» нѣсколько разъ повторяетъ: «мы имъ докажемъ, что они похитители, и небо содрогнется». Это «небо содрогнется» очень характерно въ устахъ сабинянина. Са-

всеобъемлюща. Какъ Савва, стремившійся «оголить землю», потому что онъ владѣлъ единоспасающею идеею, такъ и Андреевъ надѣялся добиться тождества идеи и жизни. Но истина, дѣйственная и настоящая, познается и дается вмѣстѣ съ жизнью, а не внѣ ея. И нѣтъ, потому вообще, единыхъ истинъ, а есть ихъ множество въ разнообразіи жизни.

Сейчасъ въ Л. Андреевѣ наблюдается отливъ: онъ вновь приближается къ римлянамъ. И всякій, кому дорогъ талантъ Андреева, не можетъ не радоваться этому обороту, не можетъ не ждать отъ этого новаго уклона его духовной жизни благотныхъ результатовъ.

Всякій художникъ, обладающій дарованіемъ, впрочемъ,—римлянинъ, въ большей или меньшей степени. Но около каждого художника имѣются спутники—критики, которые точно также, всѣ, въ большей или меньшей, степени—сабиняне. Это почти сплошь Анки Марціи, у которыхъ все записано на бумажкѣ, для которыхъ важно не какъ, а

КРИВОЕ ЗЕРКАЛО.

„Прекрасныя Сабинянки“.
Клеопатра (г-жа Хованская).

что, и если идея ихъ удовлетворяетъ, они готовы считать дѣло выиграннымъ, хотя бы живая плоть ихъ домогательствъ—ихъ Прозерпины и Клеопатры—оставались во власти похитителей. Гг. критики, будучи сабинянами, очень уважаютъ толстые фоліанты, и потому, если пьеса идетъ 50 минутъ, а не 2 ч., то это «пьеска», о которой вообще можно написать нѣчто снисходительно-безразличное и покровительственно-беззаботное: дескать, простятъ еже писахъ и еже не дописахъ. Сабинянамъ-критикамъ не доступна полнота художественнаго ощущенія. Конечно, только крайніе Анки Марціи совѣтуютъ Щедрина, какъ совѣтовалъ когда то Писаревъ популяризировать естественныя науки... Но Чехова на Сахалинъ посылали, порицая за отсутствіе «міросозерцанія», за то, что видитъ онъ заборъ, такъ пишетъ заборъ, а видитъ бѣлье на заборѣ, такъ пишетъ бѣлье на заборѣ. О какомъ міросозерцаніи идетъ рѣчь? Если у писателя зрѣлый, развитый и совершенный талантъ, онъ и составляетъ его міросозерцаніе, а что написано въ римскомъ правѣ—совсѣмъ и не относится къ художественному міросозерцанію.

Я не хочу расширять тему: она безконечна. Я хочу только сказать, что критическіе сабиняне портятъ умы и души римлянъ художниковъ. Процессъ искусства таинственно прекрасенъ, какъ жизнь природы; растительно мужественъ и смѣлъ, какъ актъ рожденія. Сабиняне же ноютъ и стонутъ вокругъ него, порождая слякоть, дождь и зубную боль искусства. Они и ищутъ не того, чего ищутъ римляне. Они восхищаются не тѣмъ, чѣмъ восхищаются римляне. Они всѣ головастики, которыхъ главное достоинство въ томъ и состоитъ, чтобы

дѣлая два шага впередъ, не медля, сдѣлать шагъ назадъ, совершая арифметическую провѣрку дѣйствія. «Ничего колющаго и рѣжущаго!»—какъ восклицаетъ Анкъ Марцій. Они не понимаютъ того, что искусство рождается въ борьбѣ и мукахъ, въ битвахъ и нападеніяхъ, въ искушеніяхъ и соблазнахъ, въ страсти и опьяненіи; что искусство всегда немного безумно, потому что всегда подъ властью навязчивой идеи творческаго воображенія.

Критическое сабинянство—это буфера, поставленные для того, чтобы тормазить быстрый, безпорядочный бѣгъ горячаго воображенія римлянъ. Такъ и быть. Помирился съ необходимостью буферовъ. Но не будемъ называть буферныхъ Анковъ Марціевъ друзьями и союзниками поэтовъ.

А. Кугель.

По провухціи.

Варшава. Намъ пишутъ: „Дѣла драмат. труппы г-жи Поляковой въ настоящее время очень плохи; время предпраздничное и публика не ходитъ не только въ русскій театръ, но и въ правительственные. Г-жа Полякова ведетъ переговоры съ управляющимъ правительственными театрами г. Малышевымъ относительно постановки пьесы „Пожаръ Москвы“ въ память двѣнадцатаго года. Дирекція отвѣтила г-жѣ Поляковой, что, если она поставитъ пьесу такъ хорошо, что она пройдетъ 5 и больше разъ, то дирекція ей сдастъ театръ“.

Витебскъ. Намъ пишутъ: „Закончила свои гастроли труппа М. А. Полтавцева. Не смотря на болѣе, чѣмъ приличные сборы, достигшіе до 400 руб. на кругъ, г. Полтавцевъ понесъ значительные убытки, такъ-какъ бюджетъ по содержанію труппы составлялъ 500 руб. въ день, не считая послепредставительной платы за помѣщеніе театра.“

Отсюда М. А. Полтавцевъ послѣ сыгранныхъ 16 рядовыхъ спектаклей повезъ свою труппу въ г. Тифлисъ, гдѣ намѣренъ закончить зимній сезонъ.

Оперетку смѣнила еврейская труппа г. Лифшица, кото-

„Аня и Ваня или заколдованная фея“, пар.
гг. Щербакова и Смирнова.
Кашей (г. Наумовъ).

рая подвизается уже здѣсь болѣе 2-хъ недѣль, но особеннымъ художественнымъ успѣхомъ не пользуется.

По окончаніи еврейскихъ спектаклей, начнеть свои гастроли придворная японская труппа Микадо, дирекціи Камина.

Съ 26 декабря до конца сезона въ городскомъ театрѣ будетъ подвизаться русско-малороссійская фарсовая труппа Борченко и Збановской.

Такимъ образомъ, русская драматическая труппа Д. Ф. Константинова, прекратившая свои спектакли 1 ноября, больше играть не будетъ и останется доживать сезонъ на деньги, выручаемая отъ эксплуатаціи помѣщенія театра. *Л. В. Абезиуэ*.

Ирбитъ. Театръ на время ярмарки снятъ г-жей Южной, режиссура поручена г. Ланину. Труппа формируется, пока ангажированы г-жи Бейнаръ, Князова, Глѣбова, г. Андреевъ-Трельскій и др.

Иркутскъ. Очень любопытное засѣданіе думы было посвящено вопросу о расторженіи договора съ г. Бородаемъ и передачѣ дѣла товариществу артистовъ. Докладывается заявленіе г. Борода. Борода находитъ поступокъ артистовъ, не пожелавшихъ войти въ его, г. Б., положеніе и удовлетвориться выдаваемыми дирекціей двумя тыс., непродуманнымъ и противорѣчащимъ практическимъ соображеніямъ. Отмѣненный спектакль въ пятницу и сорванные четыре праздничныхъ спектакля въ субботу и воскресенье, по расчетамъ г. Борода, дали бы сбора около 3-хъ тыс. руб., что, въ соединеніи съ 2-мя тыс. отъ дирекціи, дало бы возможность артистамъ получить въ понедѣльникъ до 60% недоплаченного имъ содержанія. Но труппа, по соображеніямъ личнаго характера, отвергла всѣ эти практическія соображенія. Указывая на эпидемическій провалъ театральныхъ предпріятій, наблюдающихся въ текущемъ сезонѣ даже въ такихъ театральныя городахъ, какъ Кіевъ, Казань, Екатеринбургъ, и на то, что имъ, г. Б., все же уплачено труппѣ, въ среднемъ, 71% заработка артистовъ, несмотря на „неумовѣрно громадные оклады содержанія“—г. Б. находитъ, что артисты, исходя изъ „нравственныхъ и человѣческихъ“ побужденій, должны были бы терпѣливо подождать уплаты имъ слѣдующаго.

Гл. Гейнсдорфъ беретъ подъ свою защиту г. Борода и считаетъ, что виновникомъ катастрофы является не г. Борода и не театр. дирекція, а городск. самоуправленіе въ лицѣ думы. Излагая исторію послѣдовательныхъ краховъ пяти антрепренеровъ город. театра, за каждый изъ которыхъ приходилось расплачиваться городу, ораторъ указываетъ, что главная причина зла скрывается въ несовершенствѣ договора, заключаемаго городомъ съ антрепренерами, объ условіяхъ эксплуатаціи театра. Несмотря на неоднократные складывы о необходимости измѣненія договора въ соответствующемъ условіямъ и времени направленіи, дума не сдѣлала этого.

Другой мнѣнію о г. Бородаѣ гл. Парушинскій. Обрисовавъ г. Борода, какъ антрепренера, съ самой непривлекательной стороны,—ораторъ указываетъ, что хотя юридически артисты не имѣютъ ровно никакихъ правъ предъявлять свои претензіи къ городу, но, „помимо закона писаннаго, существуетъ еще законъ нравственный“, который и повелѣваетъ думѣ притти на помощь труппѣ и сдать ей театр. Что касается вопроса объ эксплуатаціи театра въ будущемъ, то ораторъ высказывается за непосредственную эксплуатацію театра городомъ, безъ сдачи его въ частныя руки.

Другой защитникъ интересовъ г. Борода гл. Савицкій рекомендовалъ обращаться къ голосу разсудка. „Извѣстно (!), что въ договорахъ съ артистами пишутся *повышенные* оклады содержанія, а не тѣ, которые они должны получить въ дѣйствительности, и артисты, сознательно идя на такую комбинацію, должны имѣть въ виду фактъ недоплаты по сравненію съ обусловленными окладами. Кромѣ того, неплатежъ можетъ имѣть мѣсто тогда, когда антрепренеръ *не хочет* платить, а не *не можетъ*, какъ въ данномъ случаѣ. Наконецъ, нарушеніе договора имѣло мѣсто, по мнѣнію г. Савицкаго, не со стороны антрепренера, а со стороны самихъ артистовъ, прибѣгшихъ къ прекращенію своей работы *скопомъ*, тогда какъ для нихъ оставался вполне законный путь обращенія къ суду“.

Совершенно справедливое недоумѣніе высказываетъ защитникъ интересовъ артистовъ гл. Патушинскій. „*Тѣ же самые артисты* труппы, которые нынѣ такъ ополчились на Борода—въ прошломъ сезонѣ пѣли ему публичные двирамбы, какъ лучшему антрепренеру. По словамъ г. Парушинскаго, ему, сидѣвшему въ качествѣ посторонняго зрителя въ театрѣ во время бенефиснаго спектакля Борода, сдѣлалось неловко за артистовъ, которые въ адресѣ, поднесенномъ г. Бородаю, во всеуслышаніе заявляли, что его имя будетъ внесено золотыми буквами въ исторію русскаго театра, что служить подлѣ его антрепризою—они считаютъ большою для себя честью. Это говорило антрепренеру, имя котораго уже значилось на черной доскѣ въ театральномъ бюро! А самъ антрепренеръ-бенефициантъ въ это же время умолялъ въ директорской ложѣ директоровъ выдать ему 5 тыс. руб. въ ссуду для того, чтобы благополучно кончить сезонъ. И *тѣ же самые* артисты поѣхали съ г. Бородаемъ въ Томскъ и тамъ поднесли ему такой же адресъ. Спустя же всего два мѣсяца, здѣсь они заявляютъ, что съ Бородаемъ не могутъ вести дѣло. Все это убѣ-

ждаетъ г. П.—го, что артисты—это дѣти, надѣленные хорошими побужденіями, но, наряду съ этимъ, такъ же легко остывающія, какъ и легко воспламеняющіяся“.

Какъ представители труппы, на засѣданіи были гг. Карамазовъ и Шмитъ. Г. Шмитъ доказывалъ, что сумма дефицита должна была выразиться въ цифрѣ 23.000 руб., причемъ на лицо были всѣ основанія опасаться, что эта сумма будетъ покрыта г. Бородаемъ за счетъ актерскихъ кармановъ.

Дума закрытою баллотировкою, большинствомъ 24 голос. противъ 14, постановила договоръ съ г. Бородаемъ по арендѣ театра расторгнуть со всѣми законными послѣдствіями.

Вмѣстѣ съ тѣмъ дума поручила дирекціи войти въ переговоры съ т-вомъ артистовъ объ условіяхъ сдачи имъ театра и представить докладъ по этому поводу къ ближайшему засѣданію думы.

Вотъ, кстати, нѣкоторыя цифровыя данныя. За 2½ мѣсяца сезона антреприза понесла убытку 13,059 р., 90 к., валовой приходъ—36,959 р. 47 к., расходъ—50,019 р. 37 к.

Кіевъ. Намъ пишутъ: „Въ январѣ кіевское общество искусства и литературы открываетъ театральное училище, директоромъ котораго приглашенъ Н. А. Поповъ. Общество обладаетъ большими средствами и собственнымъ театральнымъ помѣщеніемъ, что даетъ возможность широко поставить практическія занятія на сценѣ. Въ составѣ преподавателей входятъ лучшія наличныя артистическія силы Кіева. Лекціи по вопросамъ искусства будутъ читать проф. Перетцъ, Четвериковъ и др.“.

Кузнецкъ, Сар. губ. Кузнецкимъ драматическимъ кружкомъ окончена постройка зданія Народнаго Дома имени Императора Александра II-го съ сценой, электрическимъ освѣщеніемъ и зрительнымъ заломъ на 1000 человекъ для народнаго театра. Открытіе Народнаго дома послѣдуетъ восемнадцатаго декабря. Ростовъ-на-Д. Въ ростовскомъ театрѣ съ большимъ художественнымъ и матеріальнымъ успѣхомъ прошли „Братья Карамазовы“—въ очень тщательной постановкѣ режиссера Н. И. Соболюшкина-Самарина. Особенно удачно и интересно поставлена сцена въ „Мокромъ“. Изъ исполнителей, создавшихъ стройный ансамбль, выдѣлились г-жа Вульфъ (Катерина), г-жа Зарайская (Грушенька), г. Соболюшковъ (Дмитрій Карамазовъ) и г. Васильевъ (Смердяковъ).

Самара. Намъ пишутъ: „Городской театръ сланъ на слѣдующее тримѣстіе г. Образцову, при чемъ половина сезона—сцена должна быть предоставлена оперѣ, другая—драмѣ“.

Въ этомъ сезонѣ дѣла Образцова плохи. За послѣднія двѣ недѣли одинъ только бенефисъ Я. С. Тинскаго „Старый закалъ“ прошелъ съ блестящимъ художественнымъ и хорошимъ матеріальнымъ успѣхомъ.

Теперь, вотъ уже почти къ концу сезона въ труппу Образцова вступила г-жа Гордонъ, выступавшая въ „Василисѣ Мелентьевой“ и „Крылья связаны“.

Ставрополь—губернскій. Намъ пишутъ: „Изъ труппы Народнаго дома (антреприза В. И. Мурашковскаго) выбыла одна изъ лучшихъ фактрисъ г-жа Рошко (героиня-любовница). Г. Мурашковскій, усмотрѣвъ въ этомъ нарушеніе „нормальнаго договора“, предъявилъ къ г-жѣ Рошко искъ объ уплатѣ 300 руб. неустойки. На судѣ, 29 ноября, было выяснено, что г. Мурашковскій за все время службъ уплатилъ „отвѣтчицѣ“ только 68 руб.; слѣдовало же ей больше 150 рублей. Помимо этого, по словамъ г-жи Рошко, за кулисами была создана атмосфера, въ которой она не могла долѣе оставаться: она непрестанно подвергалась оскорбленіямъ и какъ артистка и какъ человекъ. Судъ въ искѣ г. Мурашковскому отказалъ.“ *Омега*.

Херсонъ. Намъ пишутъ: „За сравнительно короткое время въ городскую управу поступило 17 заявленій о желаніи арендовать городск. театр. Театр. комиссія, отклонивъ 12, признала заслуживающими вниманія лишь 5 изъ нихъ: гг. Воярской, Лентовской, Эстеррейхъ, Константинова и Образцова и постановила войти съ ними въ детальныя переговоры“.

Харьковъ. Изъ нынѣшняго состава труппы на слѣдующій сезонъ остаются только г-жа Чаруская и гг. Баратовъ и Колобовъ. Кромѣ перечисленныхъ раньше, въ составъ труппы приглашены г-жи Нелидова, Дроздова и Нининская и г. Данаровъ.

— Закончила свои выступленія въ театрѣ Грикке малороссійско-опереточно-фарсо-драматическая труппа г. Бродерова. Въ недалекомъ будущемъ, въ этомъ театрѣ начнеть подвизаться украинская труппа г. Колесниченко.

Ярославль. Намъ пишутъ: „Претендентами на театръ имени Волкова явились Медвѣдевъ, Вѣляевъ, Малиновская, Каралии-Торцовъ, Миролюбовъ, Татищевъ (режиссеръ товарищества играющаго этотъ сезонъ) и др. Въ засѣданіи городской думы 8 декабря театръ на сезонъ 1912—1913 годъ сланъ Каралии-Торцову. Городъ будетъ получать 15% валового сбора, если же сборъ превыситъ 50,00 р. съ излишка 25%. Начало сезона 15 сентября. *Эпъ-Эпъ*“.

Провихціалъхя лѣтѣонисъ.

ОДЕССА. Чѣмъ дальше, тѣмъ неутѣшительнѣе матеріальныя результаты текущаго театральнаго сезона въ Одессѣ. Сборы плохіе и публику съ каждымъ днемъ все труднѣе становится заманить въ театръ, какъ въ оперу, такъ въ драму. Особенно плохи дѣла у г. Багрова въ городскомъ театрѣ. Русская опера не имѣетъ въ Одессѣ никакого успѣха, и дефицитъ, понесенный антрепризой, достигъ уже довольно внушительной цифры въ 25 тысячъ рублей. А до конца сезона еще далеко. Г. Багровъ, хлопотавшій раньше объ оставленіи за собой антрепризы городского театра на годъ и успѣвшій въ этомъ, теперь серьезно подумываетъ о томъ, чтобы развязаться съ этимъ разорительнымъ театромъ. Слишкомъ дорого обошелся первый опытъ насажденія у насъ гостяной русской оперы, чтобы отважиться на повтореніе его въ будущемъ сезонѣ.

Но кто-же виноватъ въ этомъ провалѣ русской оперы въ Одессѣ? Публика или антреприза? Почему большой городъ, много лѣтъ культивировавшій у себя музыку (правда, италян-

скую), насчитывающій десятками всевозможные музыкальные кружки и школы, любящій хорошее пѣніе, не въ состояніи уберечь отъ крупнаго убытка свой единственный оперный театръ? Въ чемъ дѣло? Винить одну публику, упрекая ее въ равнодушіи, конечно, очень легко, но врядъ-ли это будетъ вполне справедливо. Публика скупа, но она всегда способна раскошелиться, если задѣтъ и пробудить настоящимъ образомъ ея художественные и эстетическіе инстинкты. Даже въ текущемъ вяломъ, анемичномъ сезонѣ отдѣльныя хорошія постановки наглядно подтверждаютъ это. Такъ было, напримеръ, съ оперой „Мазепа“, прошедшей уже 12 разъ при прекрасныхъ сборахъ, такъ будетъ и съ „Валькирей“, на которую публика охотно сейчасъ идетъ. Въ концѣ концовъ провинціальная система постановокъ „числомъ псболѣе, цѣною подешевле“ глубоко разорительна для большаго театральнаго дѣла. Она въ корнѣ деморализуетъ театръ, актеровъ, она отпугиваетъ публику. И если-бы г. Багровъ, вмѣсто прошедшихъ у него въ текущемъ сезонѣ 23 оперъ, поставилъ только половину, и поставилъ не спѣша, съ строгимъ выборомъ и не скупясь на затраты,—смѣло можно сказать, что результаты были-бы иные.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Сдача театровъ и ангажементы.

СДАЕТСЯ ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ
имени Ф. Г. ВОЛКОВА.
ВЪ ЯРОСЛАВЛѢ,
на весенній сезонъ 1912 года, Великій
постъ и Пасху.

Объ условіяхъ сдачи справиться въ Городской
Управѣ.

Самарская ГОРОДСКАЯ УПРАВА
приглашаетъ желающихъ снять
городской театръ на три года
подать заявленіе въ Управу до 5 декабря сего года.
ПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕАТРОМЪ БЕЗПЛАТНО.

Подробности въ Управѣ.

3—1

Г. БАКУ
ВНОВЬ ВЫСТРОЕННЫЙ
ЗИМНІЙ ТЕАТРЪ
Гаджи-Зейналь-Абдинъ
Тагіева на 1400 мѣстъ
СВОБОДЕНЪ:
съ 22 апрѣля 1912 г.

Веѣ новыя декораціи.
Прекрасная акустика.

За всѣми предложеніями и спра-
сками прощу обращаться: Баку,
театръ Тагіева, арендатору
Мамедъ-Багирю Тагіеву.

* **СУМЫ** Театръ Корепанова
Харьков. губ. **сдается**
съ 5-го февр. 1912 г. до лѣтняго сезона.
подъ гастроліи.
СВОБОДЕНЪ лѣтній и зимній сезоны.

Адресъ: Сумы, Покровская ул. с. д. № 4.
* Дмитрію Митрофановичу Корепанову. *

Курскій
ГОРОДСКОЙ ЗИМНІЙ ТЕАТРЪ
СВОБОДЕНЪ и СДАЕТСЯ на
великій постъ, Пасху и впредъ гас-
трольнымъ труппамъ, подѣ концерты,
симфоническіе вечера и т. п. Театръ
вновь отдѣланъ и увеличенъ.
Чистаго сбора для гастролей безъ
вѣшалки и благотворительнаго сбора
1000 р. Обращ.: къ завѣд. театромъ
Педагогъ Андреевъ Михайловъ.

Театръ Е. Ф. КОНОНОВИЧЪ
въ КИШИНЕВѢ
СВОБОДЕНЪ и СДАЕТСЯ
на Великій постъ, Пасху, лѣто и зим-
ній сезонъ 1912-1913 г.
гастрольнымъ труппамъ, подѣ оперу, опе-
ретку, малороссамъ и драму.
Условія льготныя. 800 мѣстъ нуме-
рованныхъ.
Обращаться: въ Кишиневъ. Дирекція театра
къ Якову Теодоровичу Эгелштейну.

ОМСКІЙ
городской театръ,
Дирекція П. О. Зарѣчнаго.
СДАЕТСЯ съ 6 февраля по 1 сен-
тября 1912 года, на выгодныхъ усло-
віяхъ съ декораціями, рабочими, маши-
нистомъ, электротехникомъ, мебелью
(6 перемѣтъ), освѣщеніемъ, отопленіемъ,
кассиромъ, прислугой при вѣшалкѣ,
афишами, объявленіями въ газетахъ и
проч.
За болѣе точными условіями обращаться
къ администратору театра Леониду
Яковлевичу Межерину. 4—1

ВЪ ОДЕССѢ
УСТРАИВАЕТЪ КОНЦЕРТЫ
Музыкальное Депо
Л. Лозеферъ
Дерибасовская, Пассаждъ, телеф. 202.
Добросовѣстное отношеніе къ дѣлу
выгодныя условія.

Симферополь
ТЕАТРАЛЬНЫЙ ЗАЛЪ
бывшаго помѣщенія городского Клуба,
вмѣщающій 500 человѣкъ, съ вполне
оборудованной сценой
СДАЕТСЯ для гастрольныхъ спек-
таклей, концертовъ и др. представлений
за вечернюю плату.
За подробными условіями обращаться:
г. Симферополь Гг. Тюменеву и Мамат-
казину.

Не свободно отъ упрека въ этомъ отношеніи и басмановское дѣло въ Сибиряковскомъ театрѣ. Тамъ также стараются ставить пьесы при наименьшей затратѣ средствъ и времени. Думаютъ взять публику количествомъ, а не качествомъ. И не удивительно, конечно, что результаты и тутъ неутѣшительные. Правда, и сезонъ для драмы выдался печальный. Нѣтъ пьесъ, нѣтъ репертуара. Начало сезона спасъ буквально „Живой трупъ“, прошедшій у насъ 20 разъ, а сейчасъ снова приходится искать „хлѣбной“ пьесы. И въ поискахъ таковой антреприза бросается то къ Гординовской мелодрамѣ „За океаномъ“, то къ Бѣляевской „Псишъ“, то къ „Шальной дѣвченкѣ“, то къ „Синей птицѣ“. Дѣлаютъ сборы пока одна только Гординовская макулатура, остальное умираетъ послѣ первой—второй постановки. Не собираютъ публику и бенефисные спектакли. Какъ-то незамѣтно все сложилось такъ неблагоприятно, что почти ни одинъ изъ артистовъ труппы не успѣлъ завоевать у насъ прочныхъ симпатій, не связалъ себя съ публикой крѣпкими нитями. А жалъ! нѣкоторые изъ артистовъ въ правѣ были-бы на это разсчитывать.

Сейчасъ въ сибиряковскомъ театрѣ полоса бенефисовъ. Но и они проходятъ какъ-то незамѣтно, не собираютъ въ театръ публику. Г. Дагмаровъ-Жуковъ поставилъ въ свой бенефисъ изящную комедію Уайльда „Чего иногда хочетъ женщина“, г-жа Мунтъ выбрала „Общество поощренія скуки“, г-жа Кварталиа „Пишу“ и г. Боринъ остановился на „Ссорѣ между Иван. Ивановичемъ и Ив. Никифоровичемъ“. Ближайшій слѣдующій бенефисъ отданъ г. Харламову, который ставитъ „Каина“ О. Дымова и „Красный кабачекъ“ Бѣляева.

Въ то время, какъ большіе театры работаютъ въ Одессѣ кряхтя и вздыхая, ихъ юркіе, веселые коллеги работаютъ припѣваючи. Существующіе у насъ три театра—миніатюръ нанесли несомнѣнно чувствительный ударъ по карманамъ нашего опернаго и драматическаго антрепренеровъ. По собраннмъ мною цифровымъ даннымъ, валовой мѣсячный сборъ

трехъ „миніатюръ“ достигаетъ 32—35 тысячъ. Сумма изрядная. Если-бы даже половина ея перепала большимъ театрамъ, послѣдніе могли бы вздохнуть свободнѣе. Правда, надо отдать должное нашимъ пионерамъ и насадителямъ Klein-kunst'a. Ведутъ они свое дѣло умѣло, энергично и живо. Очень пріятное впечатлѣніе производитъ „Малый театръ“. Дѣло ведется тутъ въ художественномъ отношеніи чисто, опрятно и не безъ таланта. Въ труппѣ не мало способныхъ и опытныхъ актеровъ. Очень интересная артистка г-жа Баскакова, умѣющая всегда вносить въ свое исполненіе живыя, яркія краски, способная каждой сценической фигурѣ сообщить характерныя черты. Весьма цѣнная артистка, особенно для бытовыхъ ролей, г-жа Арендсъ, обладающая къ тому-же пріятнымъ голосомъ и миловидной внѣшностью. Въ мужскомъ составѣ выделяются г. Кванинъ, опытный, способный комикъ, г. Поль, недурной любовникъ-простакъ и очень полезный молодой артистъ г. Троицкій.

Въ „Художественномъ театрѣ“ душою дѣла является извѣстный, главнымъ образомъ, какъ фарсовой артистъ, г. Черновъ. И репертуаръ тутъ исключительно составляется изъ фарсовъ, при помощи карандаша превращенныхъ въ миніатюры. Несомнѣнно талантливый комикъ г. Черновъ успѣлъ стать очень популярнымъ въ широкихъ массахъ нашей публики и изъ всѣхъ мѣстныхъ маленькихъ театровъ побилъ рекордъ по части сборовъ. Собственно, на первомъ планѣ въ Художественномъ театрѣ—синемаграфъ, и картины здѣсь показываюся такія, какъ нигдѣ. Сценическому же искусству уделено значительно меньшее вниманіе. Хорошихъ актеровъ, кромѣ г. Чернова и еще г. Львова, почти нѣтъ. Но публика идетъ... Таково уже знаменіе времени.

Е. Гемисъ.

БАТУМЪ. Въ Батумѣ вообще бѣднымъ на развлеченія до прошлаго года не было постоянныхъ зимнихъ сезоновъ. Первая попытка Каширина въ прошломъ году показала, что въ Батумѣ хорошая средняя, драматическая труппа продержаться

Губ. г. СТАВРОПОЛЬ зимній ТЕАТРЪ

на 2-ую и 3-ую недѣли Великаго поста будущаго 1912 г. **СВОБОДЕНЪ** и **СДАЕТСЯ** подъ оперетту, фарсъ, драму и малороссамъ. Освѣщается театръ электричествомъ.

Вмѣстимость до 1000 человекъ.

За справками обращаться: Ставрополь, театръ Бр. Месянкиныхъ.

г. ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ лѣтній ТЕАТРЪ

Дирекція Я. А. Войтоловскаго
Екатеринославскаго Общественнаго Собранія **сдается** гастрольнымъ труппамъ со всѣми расходами (работѣ, капелдинера, имѣющіеся декорации и мебели, афиша обыкновеннаго формата, расклейка, объявленія въ 2-хъ газетахъ, освѣщеніе, кассиръ и др.) на процентахъ или за опредѣленную плату, по соглашенію. Театръ сдается съ 20-го 25-го апрѣля, по 15-го сентября.

Желательны драма, комедія, фарсъ, опера, оперетта, малороссы, а съ 1-го Сентября **ЕВРЕЙСКАЯ ТРУППА.**

Объ условіяхъ узнать или въ Москвѣ—театральное бюро, или-же у Я. А. Войтоловскаго, во Владивостокѣ театръ „Золотой рогъ“ опереттѣ. 17—4

ГАСТРОЛИ

Роберта
АДЕЛЬГЕЙМЪ
Труппа З. И. ЧЕРНОВСКОЙ.

Маршрутъ:

17, 18—Брянскъ. 19, 23—Гомель.
26, 31—Черниговъ.

Режиссеръ Илья Орловъ.

Маршрутъ поѣздки

Рафаила
АДЕЛЬГЕЙМЪ

съ 8 по 12 Брестъ-Литовскъ, съ 12 по 15 Минскъ.

Администраторъ А. Г. Задонцевъ.

ХАРЬКОВЪ

опер. театр. Коммерч. Клуба
СДАЕТСЯ на Постъ, Пасху до 26 апрѣля.
гастрольн. труппамъ и концертантамъ.

Обращаться: Харьковъ, Пушкинская, соб. домъ Якушовой. Для телегр. Харьковъ, Якушовой.

БРЕСТКІЙ

зимній театръ

СВОБОДЕНЪ и **сдается** на масленицу, великій постъ и впредь гастрольнымъ труппамъ, концертантамъ и т. п.
Обращаться къ заведующ. театромъ А. Сарверу. 2—1

Дирекція В. Д. Рѣзникова.

КОНЦЕРТЫ

В. Н. ПЛЕВИЦКОЙ.

Декабрь: Казань, Коваловъ, Воронежъ
Харьковъ, Екатеринославъ, Ростовъ.

КОНЦЕРТЫ

Matia Батистини.

Декабрь: Кіевъ, Харьковъ, Москва.

Упол. дирекція С. Афоняевъ.

ГАСТРОЛИ

С. Бѣлой и В. Рамазанова.
Кавказъ, Закаспій.

РЕПЕРТУАРЪ: ПЬЕСЫ С. БѢЛОЙ—
Трагедія авіатора, Еврей изъ Голты.
Юродивый, Дѣти черты
и Живой трупъ Л. Толстого.

можетъ. Въ этомъ году единственное театральное помѣщеніе „железный театр“ снятъ до поста Р. В. Ржевскимъ (державшимъ ранѣе Вобруйскъ) Г. Ржевскій переполучилъ Батумъ отъ г. Лихтера. Составъ труппы. Баянова, Васильчикова, Горціанова, Гурвева, Каширина, Мицкевичъ-Ржевская, Молчацкая, Свѣтлова, Смирнова; гг. Баской, Борцовъ, Владимировъ-Левскій, Волжскій, Волконскій, Востоковъ, Горскій, Далинъ, Мухинъ (режиссеръ), Сргѣевъ и Смирновъ. Барановичъ (суперъ) и Мелиховъ (декораторъ).

Первые же спектакли, благодаря толковому режиссеру г. Мухину и хорошему декоратору (Мелихову), измѣнившимъ до неузнаваемости убогую сцену нашего театра, завоевали симпатіи публики. Не бывало, чтобы въ Батумѣ, одна пьеса шла 3 раза чуть не подъ рядъ, какъ напр. „Потонувшій колоколь“. Очень желательными и удачными оказались „субботніе“ удешевленные спектакли, идущіе почти всегда при полномъ театрѣ. Программа „субботниковъ“ классическій репертуаръ. Педагоги мѣстной гимназіи содѣйствуютъ упроченію дѣла чтеніемъ рефератовъ. „Живой трупъ“ относительно прошелъ не дурно.

Сильно повредила труппѣ Ржевскаго „опереточная (вѣрнѣе фарсовая съ пѣніемъ) труппа Логихеса, которому Ржевскій уступилъ на 8 спектаклей театр, отправивъ свою труппу въ Сухумъ. Давно не слыхавшая оперетты публика чуть не заранѣе разобрала всѣ билеты, за 8 и 2 добавочныхъ спектакля оперетка взяла около 6,000 р. (полн. разов. сборъ 750 р.).

Труппа Логихеса за исключеніемъ г. Медвѣдева, Мяксина и, пожалуй, Варягина очень и очень слабая.

Возобновивъ спектакли, Ржевскій учитываетъ ошибку. Даже спектакль въ пользу голодающихъ далъ около 200 р. валового.

Отчасти публика не идетъ въ театръ благодаря непривлекательности помѣщенія, а отчасти благодаря непобѣдимому конкуренту—4-мъ очень недурнымъ кинематографамъ.

Кстати, къ вопросу о необходимости постройки новаго театра. Для города съ 30,000 населеніемъ является потребность имѣть театръ, не большой, но отвѣчающій своему назначенію.

Что же сдѣлалъ городъ въ этомъ направленіи? Рѣшительно ничего. Въ теченіе чуть ли не 10 лѣтъ идутъ разговоры о постройкѣ курзала, театра, выработанъ планъ и... на этомъ все покончено. Въ городѣ функционируютъ три прекрасно обставленныхъ кинематографа всегда переполненныхъ публикой, а вмѣсто театра вотъ уже около 20 лѣтъ стоитъ сарай, общій желѣзнодорожный, съ примитивной сценой, убогимъ партеромъ.

Во время дождя за шумомъ, производимымъ потоками по

железной крышѣ, въ первыхъ рядахъ партера не слышно артистовъ. Въ прохладные вечера приходится сидѣть въ пальто и галосахъ подъ вѣчнымъ страхомъ простуды.

Уборная артистовъ дощатая, клѣтушки, похожія на стойла, но только не на уборные. И не смотря на все публика ходитъ въ театръ.

Потребность въ приличномъ театральномъ помѣщеніи настолько существенна, что для людей предприимчивыхъ постройка театра явился бы дѣломъ коммерчески выгоднымъ. (За существующій сарай содержатель беретъ отъ 65 до 100 рублей вечерovýchъ). Стоимость зданія не такъ ужъ велика: по проекту города около 100—120 тысячъ. *Latvė.*

СИМБИРСКЪ. Съ 6-го ноября по 6-е декабря прошли: „Чародѣйка“ (2), „Катюша Маслова“, „Живой трупъ“ (3 раза), „Туликъ“, „Въ старые годы“, „Гамлетъ“, „Душа, тѣло и платье“, „Петербургскія трущобы“, „Сорви голову“, „Зачѣмъ поймешь, то и найдешь“, „Соколы и вороны“, „На порогахъ великихъ событій“, „Убой“, „Злоба дня“, „Лишенный правъ“, „Отецъ и ковалерійская атака“, „Столичный воздухъ“, „Лекаръ по неволѣ“ и „Измѣна“—итого 23 спектакля, изъ нихъ 19 вечернихъ и 4 утреннихъ. Взято за мѣсяць 7796 р. или въ среднемъ за спектакль 339 руб.

Въ теченіе двухъ мѣсяцевъ силы нашей труппы вполне выяснились и я позволю себѣ сказать о ней нѣсколько словъ. Изъ женскаго персонала выдѣлились г-жи Рамина и Нальская. Г-жа Рамина опытная хорошая актриса, ея амплуа—ingenue dramatique, но ей приходится играть и grande coquette и многое другое. Она прекрасно справилась съ трудной ролью Лили (Душа, тѣло и платье), дала теплый, трогательный образъ Офелии (очень не дурно псѣтъ), съ захватывающимъ драматизмомъ провела роль Елены въ „Злобѣ дня“. Г-жа Нольская еще совсѣмъ молодая актриса въ періодъ формированья, но у нея безусловныя способности, а при ея трудолюбіи и добросовѣстности, она несомнѣнно завоеуетъ себѣ прочное положеніе на сценѣ. Изъ актеровъ выдѣлился г. Самаринъ-Эльскій и какъ главный режиссеръ, и какъ прекрасный актеръ. Это очень разнообразное дарованіе—онъ хорошо и горячо сыгралъ Зеленова въ „Соколахъ и воронахъ“ и еще лучше—Петю Вѣжина въ „Столичномъ воздухѣ“, который поставилъ въ свой бенефисъ—этотъ спектакль былъ его триумфомъ: полный сборъ, теплый-радушный приемъ публики и масса подарковъ отъ публики, и отъ товарищей актеровъ, и отъ антрепризы. Самаринъ-Эльскій у насъ второй сезонъ и сумѣлъ завоевать общую любовь—будетъ очень жаль, если на будущій годъ мы будемъ лишены удовольствія его видѣть. Даровитый про-

КИЕВСКОЕ ОБЩЕСТВО
ИСКУССТВА И
ЛИТЕРАТУРЫ
ФУНДУКЛЕЕВСКАЯ, № 10.

ТЕАТРАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ

Кіевскаго Общества Искусства и Литературы. Начало занятій на I и II отдѣленіяхъ 10 января 1912 г. Приемныя испытанія 7, 8 и 9 января. Подробныя справки, планы преподаванія высылаются по требованію. Приемъ прошеній въ канцелярію Училища (Фундуклеевская, 10) съ 10 декабря отъ 10 до 12 час. дня ежедневно, кромѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней. Директоръ Училища Н. Поповъ. **ПРАВЛЕНІЕ.**

ВСЯКАЯ ДАМА можетъ имѣть Идеальный бюстъ.

Если Вы желаете познакомиться съ нашимъ замѣчательнымъ средствомъ и узнать всѣ подробности объ немъ, то потребуйте нашу красиво иллюстрированную книжку „БЕЛЛА-ФОРМА“, прилагая 11 коп. марками на почтов. расходы и мы Вамъ вышлемъ такую **СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ.**

Адресовать: С.-Петербургъ, Гл. почтамтъ, почт. ящикъ 105. Литр. 50.

БЕЛЛА-ФОРМА и К^о.

РЕПЕРТУАРЪ КАБАРЭ.

Шаржи

Б. Д. Флита (НЕЗНАКОМЦА).

1. Семейка или господа одеситы.
2. Въ аэропланѣ (шаржъ).
3. Комедія брака (пародія).
4. Местъ (шутка).
5. Горе отъ постановки (пародія).
6. Тайфунъ (пародія).
7. Ждутъ гостей (шутка въ 1 д.).

Всѣ пьесы репертуара „Ви-ба-бо“, „Зеленый попуай“, „Голубой глазъ“, Московскаго театра „Вуффъ“ и Петербургск. „Литейнаго театра“.

Цѣна экземпляра каждой пьесы одинъ рубль.

Выписывать можно отъ автора: **ОДЕССА „Одескія новости“.**

НАТУРЕЛЬ — КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ — ГОЛЛЕНДЕРЪ.

Безвредная и прочная, окрашивающая волосы въ натуральныя цвѣта: черныя, каштановыя и темнорусыя. **КРАСКА НАТУРЕЛЬ** не имѣетъ дурного вліянія на волосы. Цѣна коробки 1 р. 50 к., съ пересылкой въ Европ. Росс. 2 р. **Требовать во всѣхъ аптекахъ и парф. магазинахъ Россіи.** Главн. скл. у изобр.: Торг. томъ „**Парфюм. лаб. Г. ГОЛЛЕНДЕРЪ.**“ Спб. Развѣзжая, 13.

стакъ и комикъ г. Надеждовъ, давнишній любимецъ симбирской публики. Новые для насъ, но безусловно даровитые актеры гг. Мичуринъ и Снѣговъ, съ честью несущіе амплуа любовниковъ-фатовъ и драматическихъ резонеровъ. З. Г. Молчановъ—управляющій труппой и уполномоченный антрепризы, несетъ на себѣ всю тяжесть хозяйственной части дѣла, иногда съ успѣхомъ выступаетъ и какъ актеръ; между прочимъ, онъ уже покончилъ съ нашимъ антрепренеромъ и на будущій годъ и попрежнему остается главнымъ распорядителемъ всего дѣла.

В. А. III.

ВОРОНЕЖЪ. Въ Народномъ домѣ играетъ труппа г. Шебанова. Сезонъ открылся 1 октября. Сначала труппа была подъ управленіемъ, по крайней мѣрѣ, какъ значилось на афишахъ, г. Ильнарского. Потомъ произошло, видимо, маленькое „coup d'état“ и во главѣ труппы и юридически оказался г. Шебановъ. Говоримъ юридически, такъ какъ матеріальная сторона дѣла, кажется, и раньше находилась на отвѣтственности г. Шебанова...

Народный домъ въ силу своихъ топографическихъ условий предназначенъ обслуживать населеніе, главнымъ образомъ, предмѣстій города, правда, очень населенныхъ. Что же до населенія самого Воронежа, то тутъ посѣтителями Народного дома являются, главнымъ образомъ, учащіеся близъ лежащихъ учебныхъ заведеній... Съ этимъ, видимо, до известной степени и считается антреприза Народного дома при выработкѣ своего репертуара. Впрочемъ, по части репертуара, какъ мы уже писали, антреприза не мало стѣснена требованіемъ администраціи держаться репертуара народныхъ театровъ. Надо отдать справедливость антрепризѣ Народного дома: до сихъ поръ за весьма небольшимъ исключеніемъ антреприза съ честью выходила изъ тѣхъ далеко нелегкихъ условий по части репертуара, въ какихъ она находится. Пьесы, идущія на сценѣ нашего Народного дома, правда, не новой, такъ сказать, свѣжести, это не новинки сезона, но за то большей частью определенной художественной цѣнности...

Что до состава труппы г. Шебанова, то выдающихся, крупныхъ силъ здѣсь нѣтъ, но публику, которую обслуживаетъ нашъ Народный домъ, труппа, видимо, удовлетворяетъ...

Матеріальная сторона дѣла за послѣднее время, по словамъ г. Шебанова, значительно улучшилась. На кругъ берется,

какъ говорилъ намъ г. Шебановъ, до ста рублей... Для нашего Народного дома цифра эта ужъ очень приличная, тѣмъ болѣе при его очень скромныхъ расходахъ съ одной стороны, а съ другой—той печальной репутаци, какъ предпріятію, безусловно убыточному, какую создала нашему Народному дому трехгодичная антреприза „Союза сценическихъ дѣятелей“... Убытки, правда, и теперь здѣсь имѣются. Но убытки эти, по словамъ г. Шебанова, результатъ не столько слабыхъ сборовъ, какіе были въ началѣ, сколько слѣдствіе запоздалаго, по независѣвшимъ отъ антрепризы причинамъ, открытія сезона: вмѣсто 20 сентября, когда предполагалось открытіе, театръ сталъ функционировать лишь 1 октября. Жалованье же труппѣ шло съ 20 сентября. Но и эти убытки покрываются, а праздники и вовсе покрываются.

Г. Вашиховскій.

ОРЕНБУРГЪ. Театръ Народнаго дома. Дирекція попечительства о народной трезвости. Сезонъ открылся 20 сентября и за это время прошли слѣдующія пьесы: „Нищѣ духомъ“ (открытіе), „Трильби“, „Варолюмеевская ночь“. Спектакль памяти Островскаго: рефератъ, отрывки изъ пьесъ „Пѣсь“, „Праздничный сонъ до обѣда“ и „Безъ вины виноватые“, „Дочь вѣка“, „Царь Ѳеодоръ“ (2 раза), „Живой трупъ“ (3 раза), „Мѣстный божокъ“, „Невинноосужденный“, „Кухня вѣдьмы“ (2 раза), „Разбойники“, „Неизвѣстная“, „Сестра Тереза“, „Инееса де-Кастро“, „Петербургскія трущобы“ (2 раза), „Забубенная головушка“ (2 раза), „Потонувшій колоколъ“ (2 раза), „Соколы и вороны“, „Школьный учитель“, „Тайна замка Чантвортъ“, „Дочь улицы“, Хижина дяди Тома“, „Власть тьмы“, „Марсельская красота“ (бенеф. М. Ѳ. Бартлевичъ), „Вѣшенныя деньги“, „Чародѣйка“ (бенеф. С. А. Лавровой), „Клеймо грѣха“, „Золушка“ и „Коромыслова башня“.

8 ноября былъ торжественный спектакль, посвященный памяти Л. Н. Толстого. Программа этого спектакля „по независѣвшимъ обстоятельствамъ“ была нѣсколько урѣзана, такъ какъ вступительное слово, которое долженъ былъ произнести режиссеръ театра М. П. Армаговъ-Ризъ, было отменено. Была поставлена „Власть тьмы“ и въ заключеніе „Кантата“.

Спектакли ставятся 4—5 разъ въ недѣлю. Пятый—утренникъ. Сборы ровные. Въ началѣ нѣсколько неблагоприятствовала дурная погода.

Пьесы для театровъ „МИНИАТЮРЪ“

Женская психологія П. А. З.	ц 60 к.
Молитва Фр. Коппе	„ 60 „
Рыцарь Фернандо	„ 2 р.
Вечерній звонъ Пр. В. 11 г. № 268	„ 60 к.
Роза и Василекъ Л. Урванцова.	„ 60 „
Кленъ, Баронъ и Агафонъ	„ 60 „
В. Рышкова Пр. В. 11 г. № 250	„ 60 „
Находчивость мужа. П. В. № 250	„ 60 „
Вабочки пер. П. А. З.	„ 60 „
Ветеринарный врачъ Пр. В. 11 г. № 268	„ 60 „
Первые шаги Пер. П. А. З.	„ 50 „
Горбунья Пр. В. № 240	„ 60 „
Аптекарь П. В. 11 г. № 250.	„ 50 „
Страдивариусъ Пр. В. 11 г. № 268	„ 50 „
Модернист	50 „
Женщина адвокатъ Пр. В. 11 г. № 240	„ 60 „

Конецъ драмы.	ц 60 к.
Провинціальный пациентъ	„ 60 „
Пр. В. 10 г. № 228	„ 60 „
Слѣпой Пр. В. 10 г. № 228	„ 60 „
Настоящіе парии Аверченко	„ 60 „
Везъ ключа П. В. 11 г. № 79	„ 1 р.
Смѣлый полетъ Евг. Рышкова	„ 60 к.
Сосѣдъ П. В. 10 г. № 228	50 к.
Васъ требуетъ ревизоръ! П. В. 11 г. 200	1 р.
Платформы. Полит. сцена П. В. № 226.	1 „
Вилла наслажденій ком. П. В. № 226.	1 „
Скаковая коюшья	1 „
Ночь, въ 2 д. Пр. В. № 79 с. г.	1 „
Новобранцы въ корзинѣ Пр. В. № 79.	1 „
Полчаса подъ кроватью П. В. № 79.	1 „
Забастовка, фарсъ Пр. В. № 52.	1 „
Маска, пьеса Пр. В. № 52 с. г.	1 „
Король воровъ п. Пр. В. № 52.	1 „
Номеръ 59-й фарсъ. Пр. В. № 79.	1 „
Сила любви др. Пр. В. 09 г. 230	1 „
Нимфа и сатиръ. Пр. В. 10 г. № 78.	1 „
Венера въ лѣсу. Пр. В. 09 г. № 24.	1 „
Кровь за кровь др. въ 2 д. П. В. 9 г. 215.	1 „
Любовь спланила смерти др. въ 2 д. П. В. 10 г. № 22	1 „
Загадка и разгадка Трахтенберга	1 „
П. В. 9 г. № 124	1 „
Жакъ Нуаръ П. В. 9 г. № 148	1 „

Реп. СПБ. Литейн. театр.

Нѣмая жена П. В. 10 г. № 272	ц. 1 р.
Бомба шут. Гебена П. В. 08 г. № 41	50 к.
Благотворительница	1 р.
Дамская болтовня Вилибина	60 к.
Монологъ и діалогъ Вилибина	1 р.
Приличія Вилибина	60 к.
Желанный и нежданный В. Рышкова	60 „
Очень просто В. Рышкова	60 „
Какъ они бросили курить В. Трахтенберга	1 р.
Маэстро бѣль-касто Раф. Адельгейма	75 к.
Пассажиръ др. Р. Адельгейма	60 к.
Система д-ра Гуаропа	60 „
Веселая смерть Еврепова	60 „
Вранье Суворина	60 „
Воръ О Мербо	50 „
Невѣста на гостроляхъ Баранцевича	50 „
Новая женщина Лушмановой	60 „
Пріятель мужа Сабурова	60 „
Тотошница Т. пошевскаго	75 „

по 50 коп.:

Маска сорвана, д. 1 д. Честный малый, ш. 1 д.	1 д.
Безъ протекціи, к. 1 д. На могильной плитѣ, д. 1 д.	1 д.
Послѣ оперы, д. 3 кар. Подъ пологомъ, д. 1 д. Зубъ мудрости, ф. 1 д. Делкатный, к. 1 д. 27 96 ш. 1 д.	1 д.
Громъ и молнія, к. 1 д. Поваръ и секретарь, ш. 1 д.	1 д.
Мой утопленникъ, ш. 1 д. На самомъ днѣ, п. 1 д.	1 д.
Непротівленіе аду, ш. 1 д.	1 д.

А. ТУРЪ.

Бѣглые россияне.

Изъ недавняго прошлаго, сцены въ 3 д.
Цѣна 50 к. Пр. В. № 161.
Продается во всѣхъ театральныхъ библиотекахъ. 3—2

ЮНАЯ РОССІЯ = СТАРЫЙ СТУДЕНТЪ

новая пьеса въ 4 д. И. А. Вермишева съ письмомъ Леониды АНДРЕЕВА, выѣсто предисловія. Безусл. раз. Пр. В. № 226 с. г. Изд. „Театр. Новин.“ Можно выпис. и изъ ком. отд. союза др. пис. и „Т. и И.“. Ц. 2 р. 12—5

НОВАЯ ПЬЕСА

М. Массинъ

5—5

СКОРЬ САТАНЫ

Пр. В. № 194 отъ 7 сент. 1910 г.
Продается въ конторѣ „Театръ и Искусство“ и театр. библ. Соколовой.

„Отъ ней всѣ качества“ цензур. экз.
2 р. 60 к.

„Живой трупъ“ ценз. 2 р. 50 к.

Гр. Ге 2 т. по 2 р.
В. Рышкова 2 р.
Бадюкимова 2 р.
Лисенко-Коньча. 2 р.
Арк. Аверченко. 2 р.
В. Вилибина 2 т. 2 р. 75 к.
Мясницкаго 2 т. по 3 р.
Вѣлой. 4 т. по 2 р.
Як. Гордипа. 2 р.

Контора журн. „Театръ и Искусство.“

Новая пьеса Софьи Бѣлой.

Трагедія авіатора

(Герои XX вѣка) др. въ 4 д.
Роли 3 ж., 5 муж.

Разрѣш. безусловно. Продается: Москва театральн. библиот. Разсохина.

Аккомпаниаторъ

свободный художникъ

Семенъ Осиповичъ Осланъ

проходитъ оперн. и опереточ. партіи и концерты. репертуаръ.
Спеціальн. классъ оперн. ансамбля. Акком. въ концертахъ.

Принимаю предложенія въ турмѣ.

СПб., Бронницкая ул. 19, кв. 11. Тел. 505-64.

ТЮМЕНЬ Тобольск. губ. Текутьевскій театр. Дирекція Н. Н. Мацакаго. Въ дополненіе къ оглашенному въ предыдущей корреспонденці неполному составу труппы добавлю: Л. В. Снѣжинскую, Н. С. Снѣговскую, Н. А. Эсдэ и гг. С. С. Надеждина, П. В. Набатова, М. А. Чарскаго, А. Г. Юрьевича, С. Г. Горскаго и Р. В. Кирѣва.

Условия дѣятельности драматическ. труппы у насъ чрезвычайно неблагоприятны: въ полномъ смыслѣ „мертвый сезонъ“.

Средніе сборы (до 300 руб.) очень рѣдки; полныхъ сборовъ—ни одного. Должно быть и на театрѣ отражается годный годъ...

Репертуаръ самый пестрый, прошли многія новинки, для общедоступныхъ ставится почти одинъ Островскій—и посѣщаются они учащимися, котор. отпускаютъ 1 разъ въ недѣлю; идутъ и различныя „обозрѣнія и похождения“ и даже „раздѣвательные“ фарсы...

Прошелъ „Живой трупъ“ съ оч. удачнымъ Федей Протасовымъ (г. Томилинымъ) и довольно выразительной Лизой (г-жа Ордонъ). Слаба была Маша (г-жа Мельникова) и весьма посредственны остальные. Былъ спектакль Островскаго („Безприданница“). Шли „Плоды просвѣщенія“ въ память годовщины смерти Толстого, но власти не разрѣшили полную афишу и „Толстовскій спектакль“ вышелъ какой-то „нелегальный“, хотя въ газетахъ и отмѣчали. Ставились между прочимъ: „Бѣлые вороны“, „Любовь“, „Кровь за кровь“, „Душа, тѣло и платье“, „№ 59“, „Земной рай“, „Царь природы“, „Шакалы“, „Счастливая женщина“, „Пиръ Валтасара“ и др. Съ хорошимъ художествен., но оч. скромнымъ матеріальнымъ

успѣхомъ прошли „Частное дѣло“ (2 р.), выдѣлялось приличнымъ ансамблемъ „На днѣ“. Конкурентомъ театру является мѣстный клубъ, дающій каждый праздникъ доступные маскарады, начатые съ самаго лѣта предсѣдателемъ г. Виницкимъ.

Въ pendant къ сему и театръ даетъ маскарады послѣ спектаклей, но они обычно пустыютъ. *Валентина К.*

МЕЛИТОПОЛЬ. Таврической губерніи. Два мѣсяца текущаго зимняго сезона оказались убійственными для дирекціи. Въ чемъ причина столь грустнаго положенія нашего театра, трудно постигнуть. Составъ труппы сильнѣе прошлогодняго. Спектакли обставляются безукоризненно,—льсы идутъ съ ансамблемъ.

За ноябрь мѣсяцъ прошли слѣдующія пьесы:

„Живой трупъ“ (3 раза), „Мизерере“ (2 раза). Вечеръ памяти А. Н. Островскаго „Таланты и поклонники“. „Кровь за кровь“, „Трагедія авіатора“ (2 раза), „Богомъ избранные“, „Бенефисъ Е. Ю. Нагорной „Жизнь падшей“, „Ограбленная почта“ (2 раза), „Извозчикъ Геншель“, „Воровка“, „Мадемуазель Жозета моя жена“. Бенефисъ М. В. Хвоцинской-Абловой „Вѣчная любовь“, „Фарисей“, „Кухня вѣдьмы“, „Судебная ошибка“, „Сумасшедшій“ (2 раза), „Нищій духомъ“, „Графиня Эльвира“, „Любовный маскарадъ“, „Скорбь сатаны“. Репертуаръ смѣшанный—на всякій вкусъ.

Изъ женскаго персонала выдѣляются: г-жи Хвоцинская-Аблова и Нагорная,—нельзя не отмѣтить также Ирину и Киреевскую. Изъ мужского: гг. Абловъ, Шумскій и Шигринъ. Въ труппѣ замѣтно отсутствіе хорошей комической старухи. *А. С. Валетская.*

Редакторъ О. Р. Кутель.

Издательница З. В. Тимофѣева (Холмская).

ВѢРНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ РОЩЕНІЯ ВОЛОСЪ ХИННОЕ МЫЛО

(содержитъ Chininum hydrochloricum 1%).

Приготовлено въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Совершенно уничтожаетъ головную перхоть и прекращаетъ выпаденіе волосъ.

Цѣна за кусокъ 40 коп., съ пересылкой 2 куса 1 р. 10 к.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которая имѣется на всѣхъ этикеткахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмил Беръ; Вѣна—Лео Глаубаухъ, Кертнер Рингъ, 3; Ницца—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ—Л. Мишнеръ. Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ. Новодеревенская набережная, 15.

RÖNISCH

Придв. фабр. К. Рёнишъ

ПИАНО

отъ 485 р.

РОЯЛИ

отъ 700 р.

Для живущихъ
здѣсь, доукаются

Разсрочка

на срокъ 12 мѣс. и болѣе

Депю роялей

К. И. БЕРНГАРДЪ

Невскій, 72, прот. Троицк.

Лучшаго качества по дешевымъ цѣнамъ:

Скрипки

въ 6, 8, 10, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 60, 75 р. и дорожѣ, народныя 3 и 4 р.

Стычки отъ 50 к. до 60 руб.

Гитары

въ 5, 6, 7, 10, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 75, 100 руб. и дорожѣ.

Дешевый сортъ 3 р. 50 к.

Балалайки

5, 6, 8, 10, 12, 15, 20, 30, 50, 75, 100 р. и дорожѣ.

Народныя 1½, 2, 3 и 4 р.

Мандолины

хорошей италіанской работы:

20, 25, 30, 40, 50, 75, 100, 125 р.

Болѣе дешевыя: 4, 6, 8, 12 и 15 р.

Школы, самоучители и ноты для всѣхъ инструментовъ въ большомъ выборѣ.

Прейсъ-курантъ высылается по требованію

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская ул., № 34. МОСКВА, Кузнецкій мостъ. РИГА, Сарайная ул., 15.

! ВЪ РАЗСРОЧКУ отъ 2-хъ руб. въ мѣсяцъ !

Мужское, дамское и форменное платье,
готовое и на заказъ

— ДАМСКІЯ ШЛЯПЫ. —

Торговый домъ Ю. ЯГЕЛЬСКОЙ и К^о.

Спб. Лиговская ул. д. 43—45, противъ Николаевского вокзала.

Телефонъ 39—99.

НИВА еженедѣльный иллюстрированный журналъ. 1912 г.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЬ:

52 №№ журнала: романы, повѣсти, разск., картины, рис. въ краскахъ, иллюстраціи соврем. событій.

52 книги, отпечатанныя четкимъ шрифтомъ, въ которыя войдетъ:

12 книгъ ежемѣсячнаго журнала "ЛИТЕРАТУРНЫЯ И ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ".

40 книгъ „СБОРНИКА НИВЫ“, содержащихъ:

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ **Н. Г. ПОМЯЛОВСКАГО.**

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ **А. И. КУПРИНА.**

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СТИХОТВОРЕНІЙ **А. А. ФЕТА.**

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ **Оск. УАЙЛЬДА.**

12 №№ „Ежемѣсячныхъ Парижскихъ Модъ“.

12 ЛИСТОВЪ выкроекъ и рисунковъ рукодѣльных работъ.

1 „ОТРЫВНОЙ ЕЖЕМѣСЯЧНЫЙ КАЛЕНДАРЬ“ на 1912 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ“ со всѣми приложениями на годъ: безъ доставки: въ СПБ.—6 р. 50 к., въ Москвѣ, у Печковской 7 р. 25 к., въ Одессѣ, „Образованіе“ 7 р. 50 к.; съ дост. въ СПБ.—7 р. 50 к., съ пересылкою—во всѣ мѣста Россіи—8 р. За границу—12 р.

Разсрочка платежа въ 2, 3 и 4 срока. Иллюстрирован. объявл. о подл. 4 срока. Письмъ высылаются бесплатно.

Адресъ: С.-Петербургъ, въ Контору журнала „НИВА“, улица Гоголя, № 22.

При театральной бібліотекѣ **В. К. ПРУСАКОВА.**

Москва, Тверская ул., д. Борисова, № 51.

Открытъ МУЗЫКАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Продажа и прокатъ нотъ:

Оперы, оперетты и водевили съ пѣніемъ. Также бібліотека высылаетъ въ провинцію на прокатъ и въ собственность однѣ пьесы, а по желанію и вмѣстѣ съ ролями: драмы, комедіи, пьютки, фарсы, водевили, драматич. этюды, сцены-монологи и т. п. Кромѣ того, имѣется большой выборъ подержанныхъ пьесъ и ролей. Цѣны дешевыя.

„МИНИАТЮРЫ“

М. И. Чернова.

(одновѣктныя)

1. Разбитое Зеркало, ком.-ш. въ 1 д. (сенсация Нью-Йорка и Берлина (2 м. 1 ж.).
2. Бутафорскій Апаашъ, шаржъ въ 1 д. (2 м., 1 ж.).
3. Одинокія души, (подъ кроватью) ш. въ 1 д. инсцениров. фелъе. Ал. Тамарина (3 м., 1 ж.).
4. Сенсационный процессъ (Убийца) ориг. драма-сонъ въ 1 д. Одна женская роль (на сценѣ цѣлый судъ-невидимыхъ).
5. Изъ подъ стола—къ вѣнцу, фарсъ въ 1 д. (4 м., 1 ж.).
6. Японія и Китай, вод. въ 1 д. (4 м., 3 ж.).
7. Не думай не гадай, а въ тетки по-паль (по фарсу: „Тетка Чарлей“) фарсъ въ 1 д.

Адресъ Чернова: Одесса, Пассажъ.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА И

получилъ за выставку въ Парижъ почетный дипломъ и медаль.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

за выставку въ Ростовъ на дону золотая медаль.

Гримеръ и Театральный Парикмахеръ СПБ. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

остальныхъ 8-ти Попечительскихъ театровъ о народной трезвости, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ. Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Буффъ, театра Пассажъ, театра Фарсъ, Тумашкова, театра Фарсъ, Казанскаго, театра Гиньоль, Театрального клуба, Новаго Лѣтняго театра, театра Акваріумъ, СПБ. Зоологическаго сада, театра Эдленъ, Шаго-де-флеръ и проч. Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Эрмитажъ и Дѣтской труппы Чистякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКАЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кронверкскій пр., 61. Телефонъ 85-78.

Разсылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ

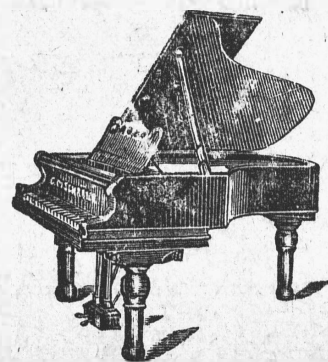
ПРИЧЕСКА ДАМЪ и ВСЕВОЗМОЖНЫЙ ПАСТИЖЪ (входъ съ отдѣльнаго подъезда съ Гулярной улицы).

Высылаю въ провинцію налог. платеж. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ.

12 ТЫСЯЧЪ ПАРИКОВЪ.

12 ТЫСЯЧЪ ПАРИКОВЪ.

РОЯЛИ ПИАНИНО К. М. Шредеръ

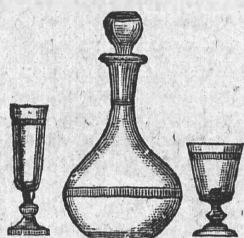

О.-Петербургъ. — Невскій, 52, уг. Садовой.

СКЛАДЪ ЗАВОДОВЪ Графа ГАРРАХА.

С.-Петербургъ:
Невскій пр., 34 прот. Публич. библіот.

Москва:
Кузнецкий мостъ, домъ Санъ-Галли.

БОГАТѢЙШІЙ ВЫБОРЪ:
ХРУСТАЛЬНЫХЪ ЛЮСТРЪ, ФОНАРЕЙ,
Бра и всякаго рода арматуры
для электрическаго освѣщенія.

Кромѣ этого огромный выборъ:
хозяйственныхъ принадлежностей
и предметовъ роскоши
изъ хрусталя, опака и фарфора
по фабричнымъ цѣнамъ

Монограммы на хрусталѣ и фарфорѣ исполняются въ собственной мастерской
искусно, аккуратно и дешево.

ГРОМАДНЫЙ
ВЫБОРЪ
ПИАНИНО
въ разныхъ
стиляхъ.

ПО УМѢРЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ
чернаго, орѣховаго, дубоваго,
грушеваго, краснаго дерева
и сѣраго клена.

Придв. фортепیانная фабрика
Бр. ОФФЕНБАХЕРЪ.

Казанская, № 3, уг. Невскаго,
Тел. 35—50.

РАЗСРОЧКА отъ 15 р. въ мѣс.

Арт. рук. ЯДВИГИ ЗАЛѢССКОЙ.

Гарантія 10 лѣтъ. 10—3

ЛУЧШИМЪ СРЕДСТВОМЪ

для смягч., освѣж. и красо-
ты лица „Вода Воз-
рожденіе“ „Eau de la
Renaissance“
Л. С. Рогачевой, ни-
чего общаго не имѣющаго
съ кремомъ „Ренессансъ“.

Главн. качество—отсутствіе вредн. для ко-
жи веществъ. Флак. 3 руб. Прод. только
у изобрѣтательницы: Троицкая, 27, кв. 18.
тел. 85—20. Иногор. высыл. жаложен.
платежомъ.

Каймъ Kaim

РОЯЛИ и
ПИАНИНО ТОЛЬКО у
Л. ВИНКЛЕРЪ.

Невскій, 78, уголъ Литейнаго пр.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

ПРОДАЮТСЯ

исключительно въ собственн. магазинахъ Компаніи.

Разсрочка
платежа

отъ **1** РУБ.

Ручныя
машины

отъ **25** РУБ.

Магазинная вывѣска.

Остерегайтесь
поддѣлокъ.

Магазины во всѣхъ
городахъ имперіи.

Идя на встрѣчу массы спроса,
Поставивъ дѣло широко,
Изъ шелка, шерсти, фильдекоса
Мы наготовили **трико**.
На всевозможнѣйшія цѣны,
Разнообразныхъ величинъ...
Снѣшите, дѣатели снѣны,
Въ нашъ спеціальный магазинъ.
Изящность вкуса, прелесть цвѣта
(Готовые и на заказъ),
Для цирка, оперы, балета,
Для всякихъ нуждъ **трико** у насъ!

Д. ДАЛЬБЕРГЪ.

СПБ. Гороховая, 16.—Тел. 460-48.

Товаръ высыл. налож. платежомъ.

ЛЕЧЕБНИЦА

приватъ-доц. В. Шап-
каго ушн. носов. горл.
и грудн. болѣзни.

по новому способу вапоризаціи.

Спеціалн. приспособл. для леченія хриплости
и укрѣпленія голоса. Пушкинская ул., 19, отъ
9—1 и 3—9 ч. веч.